

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Тольяттинский государственный университет  
Гуманитарно-педагогический институт  
Кафедра «История и философия»

И.В. Цветкова

# КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Электронное  
учебно-методическое  
пособие

© ФГБОУ ВО «Тольяттинский  
государственный университет», 2016

ISBN 978-5-8259-0972-1

УДК 93/94

ББК 63.60

Рецензент:

д-р ист. наук, профессор, завкафедрой «Философия  
и культурология» Поволжского государственного университета  
сервиса *В.П. Овсянников.*

Цветкова, И.В. Количественные методы в социально-исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / И.В. Цветкова. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2016. — 1 оптический диск.

Учебно-методическое пособие содержит рекомендации по изучению курса «Количественные методы в социально-исторических исследованиях», дает описание, построение и технологию работы по освоению курса, знакомит с основными темами, а также системой специализированных понятий и категорий. В пособие включены задания и тесты для работы студентов как самостоятельно, так и на практических занятиях.

Предназначено для студентов направлений подготовки бакалавра 46.03.01 «История», 39.03.01 «Социология» очной формы обучения.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383 «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

Текстовое электронное издание.

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Тольяттинского государственного университета.

Минимальные системные требования: IBM PC-совместимый компьютер: Windows XP/Vista/7/8; ПИИ 500 МГц или эквивалент; 128 Мб ОЗУ; SVGA; Adobe Reader.

© ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», 2016



Редактор *Г.В. Данилова*

Технический редактор *Н.П. Крюкова*

Компьютерная верстка: *Л.В. Сызганцева*

Художественное оформление,

компьютерное проектирование: *И.И. Шишкина*

Дата подписания к использованию 06.06.2016.

Объем издания 14,8 Мб.

Комплектация издания: компакт-диск, первичная упаковка.

Заказ № 1-52-15.

Издательство Тольяттинского государственного университета

445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

тел. 8(8482) 53-91-47, [www.tltsu.ru](http://www.tltsu.ru)

## Содержание

Введение .....	6
Раздел 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК .....	13
Тема 1.1. Соотношение методологии, методики и техники в социальных и исторических исследованиях ...	13
Тема 1.2. Основные направления развития теории и методологии истории .....	22
Тема 1.3. Комплексная методология в социально- исторических исследованиях .....	32
Тема 1.4. Прикладное значение системного метода в историческом познании .....	43
Раздел 2. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ .....	54
Тема 2.1. Статистические методы в социально- исторических исследованиях .....	54
Тема 2.2. Формализация и измерение исторических явлений ...	64
Тема 2.3. Выборочный метод в социально-исторических исследованиях .....	75
Тема 2.4. Метод группировки в социально-исторических исследованиях .....	82
Раздел 3. ВИДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ .....	96
Тема 3.1. Методы моделирования в социально- исторических исследованиях .....	96
Тема 3.2. Имитационное и многомерное моделирование в социально-исторических исследованиях .....	105
Раздел 4. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ .....	118
Тема 4.1. Историческое знание как нарратив .....	118
Тема 4.2. Метод контент-анализа в социально- исторических исследованиях .....	127
Тема 4.3. Методы дискурс-анализа исторических текстов .....	136



Раздел 5. КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ .....	146
Тема 5.1. Методы изучения общественного мнения как социально-исторического феномена .....	146
Тема 5.2. Методы исследования социально-экономических явлений в историческом контексте .....	156
Тема 5.3. Методы анализа визуальных источников в исторических исследованиях .....	167
Тема 5.4. Количественные методы изучения повседневности .....	177
Вопросы к зачету .....	190
Ответы на тесты .....	194
Библиографический список .....	195

## ВВЕДЕНИЕ

Развитие социальных и гуманитарных наук, как и других областей научного знания, тесно сопряжено с освоением новых технологий, расширяющих познавательные возможности. В современных условиях основные ресурсы сосредоточены в сфере применения компьютерной техники. Именно в этой области сконцентрированы многообещающие возможности для совершенствования методологического инструментария исторической науки. Компьютер создает принципиально новые условия работы исследователя с источником: благодаря ему возможны обработка громадных массивов данных, многомерный анализ и даже моделирование исторических процессов и событий. Использование компьютерных технологий в историческом исследовании влечет за собой математизацию исторического знания, обеспечивает базу для более широкого применения междисциплинарных подходов, которые позволяют получать более точные данные о прошлом и проверять уже имеющиеся теоретические разработки предыдущих поколений историков. Значение математических методов многогранно, они одновременно выступают как мощное средство в исследовательском арсенале и как коммуникативный ресурс, обеспечивающий возможность междисциплинарного синтеза.

Образовательные стандарты третьего поколения по направлениям подготовки «История» и «Социология» предъявляют повышенные требования к уровню знаний и компетенций будущих выпускников в сфере использования информационных технологий и математических методов. Современный бакалавр истории, социологии должен уметь использовать в своей профессиональной деятельности знания в области основ информатики, а также элементы естественно-научного и математического знания. В их освоении ведущее место занимает курс «Количественные методы в социально-исторических исследованиях». Необходимой частью учебного процесса в рамках этого курса являются знакомство с имеющимся опытом применения компьютерных технологий и математических методов в конкретных работах современных историков и приобретение практических навыков применения того или иного метода с учетом опыта классических на сегодняшний день исследований в данной области.

Материал, обобщенный в рамках данного учебно-методического пособия, призван помочь студентам освоить наработанный исторической наукой опыт применения математических методов в решении задач исторической реконструкции.

**Цели освоения дисциплины:** формирование у студентов общего представления о количественных методах исследования в гуманитарных и социальных науках, ознакомление с современными тенденциями применения математических методов в истории, с принципами формализации гуманитарных задач, методами анализа информации и интерпретации результатов.

**Задачи освоения дисциплины:**

- изучение методологических принципов проведения исторического исследования;
- понимание теоретико-методологических основ применения математических методов в исторической науке;
- умение выбирать методы исследования на основе теоретических знаний об особенностях исторических источников;
- умение ориентироваться в многообразии математико-статистических приемов исследования;
- приобретение навыков применения математических методов в решении исторических проблем.

**Место дисциплины (учебного курса) в структуре ООП ВО**

Дисциплина «Количественные методы в социально-исторических исследованиях» тесно связана с дисциплинами общепрофессионального, математического и естественно-научного циклов. Курс углубляет и актуализирует знания по отдельным проблемам отечественного источниковедения, методики исторического анализа, позволяет осмысленно организовывать работу с массовыми историческими источниками с целью получения точных и достоверных выводов при анализе исторических явлений и процессов.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

*знать:*

- разделы математики, которые нашли применение в исторических исследованиях (математическая статистика, методы математического моделирования) в объеме, необходимом для практического использования в исторических исследованиях;



- современные компьютерные технологии и программное обеспечение, применяемые при сборе, хранении, обработке, анализе информации исторических источников;
- философские концепции естествознания, основные достижения современного естествознания, нанотехнологий и их применение в гуманитарных науках;

*уметь:*

- выбирать и применять адекватные информационные технологии для решения научно-исследовательских, педагогических, информационно-аналитических и других задач профессиональной деятельности;
- применять адекватные методы статистического анализа данных изучаемых исторических источников;

*владеть:*

- навыками практического использования современных информационно-коммуникационных технологий (в частности, создавать базы данных и квалифицированно использовать сетевые ресурсы);
- навыками использования необходимых историку-исследователю программных средств (в частности, пакетов программ статистического анализа).

### **Методические указания к практическим занятиям**

В рамках учебного курса предусмотрено использование следующих интерактивных образовательных технологий при проведении практических занятий.

**Учебные пресс-конференции** — проводятся по темам «Методы изучения общественного мнения как социально-исторического феномена»; «Методы изучения повседневности в истории».

**Викторины** — проводятся во время практических занятий по темам «Статистические методы в социально-исторических исследованиях»; «Методы моделирования в социально-исторических исследованиях».

**Круглые столы** — данная форма применяется при проведении практических занятий по темам «Основные направления развития методологии истории», «Историческое знание как нарратив».

**Кейс-стади** — используется с целью глубинного изучения предложенных ситуаций, критического их обсуждения, поиска ответов на проблемные вопросы. Данная методика применяется при проведении практических занятий «Метод группировки в социально-исторических исследованиях»; «Методы анализа визуальных источников в исторических исследованиях».

**Ролевые игры** — эта форма учебной деятельности применяется при проведении практических занятий «Комплексная методология в социально-исторических исследованиях»; «Методы дискурс-анализа исторических текстов».

**Тестирование** — проводится для выставления студентам оценки по учебному курсу.

Практические занятия по дисциплине «Количественные методы в социально-исторических исследованиях» призваны синтезировать знания, полученные студентами на лекциях и в ходе их самостоятельной работы. Проблемы, выносимые для обсуждения на практических занятиях, носят многоплановый характер и зачастую не имеют однозначного решения. Студент должен продемонстрировать не только свою компетентность по проблематике занятия, но и умение профессионально оценивать точки зрения различных авторов, излагать собственные суждения и взгляды.

### **Последовательность подготовки к семинарам**

1. Детально изучить план семинара, осмыслить содержание вопросов, выносимых для обсуждения; ознакомиться с методическими рекомендациями к семинару, списком предложенной литературы.

2. Внимательно прочитать текст лекции по соответствующей теме, что позволит полнее понять смысл и основное содержание вопросов, выносимых на обсуждение.

3. Найти соответствующий раздел в методическом пособии, ознакомиться с ним. Для полноценной подготовки к занятию чтения учебника может оказаться недостаточно — в учебных пособиях излагаются только принципиальные основы курса, в то время как в монографиях и статьях на ту или иную тему поднимаемый вопрос рассматривается достаточно подробно и глубоко, с разных ракурсов.

4. Подобрать в библиотеке или в информационных базах Интернета монографии, статьи, документы, которые рекомендованы для подготовки к занятию. Внимательно ознакомиться с содержанием книги или статьи, отметить те части текста, в которых вопросы семинара раскрываются наиболее глубоко и подробно. Еще раз прочитать отмеченный учебный материал, выделить главные мысли.

5. Продумать развернутые законченные ответы на предложенные вопросы, опираясь на материал лекции, учебника, расширяя и дополняя его данными из дополнительных источников.

6. Составить краткий письменный план-конспект ответа. Он не должен представлять собой необработанную компиляцию учебной литературы; лучше, если он будет составлен в виде кратких, легко запоминающихся тезисов, которыми можно пользоваться при ответе. При выполнении записей студент должен придерживаться правила: *прочел — разобрался — понял — записал*.

Конспекты лучше всего делать в той же тетради, в которой ведутся лекции по данному предмету.

7. Если при подготовке выступления использовалась дополнительная литература, необходимо отметить выходные данные источника с указанием номеров страниц.

8. Ввиду трудоемкости подготовку к семинару нельзя откладывать на последний день. Накануне полезно еще раз внимательно прочитать уже готовый конспект по теме семинара, тщательно продумать свое устное выступление.

При подготовке к семинарскому занятию необходимо учитывать следующие требования:

- 1) готовиться к семинару следует по всем вопросам;
- 2) ответ должен строго соответствовать поставленному вопросу;
- 3) выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументированно. Этого можно добиться лишь при хорошем владении материалом. Выступление не должно сводиться к простому чтению конспекта;
- 4) по каждому вопросу семинара следует быть готовым высказать собственную точку зрения, собственное отношение к исторической проблеме;



5) заканчивать выступление необходимо выводом, в котором должна прозвучать главная идея выступления. Например: «Подводя итог, следует отметить, что...»; «Изучение данного вопроса привело к следующим выводам...».

6) время выступления не должно превышать трех-пяти минут.

Замечания, возражения и дополнения следуют обычно по окончании текущего выступления. Выполнение этих требований позволит рассмотреть поставленные вопросы в полном объеме и даст возможность всем желающим высказаться по проблеме. К участию в обсуждении проблемы, затронутой в выступлении, должен стремиться каждый студент. Для этого необходимо внимательно слушать выступающего, подмечать особенное в его суждениях, улавливать недостатки и возможные ошибки и, если нужно, выступить, не дожидаясь заключительного слова преподавателя. При этом обратить внимание на то, что еще не было сказано, или поддержать и развить высказанную интересную мысль.

В конце занятия преподаватель подведет итоги выступлений — выводы, сконструированные на семинаре, которые нужно обязательно отметить в своих конспектах и, если потребуется, внести в них исправления и дополнения.

***Самостоятельная работа студентов по усвоению материала темы*** заключается в следующем:

- подготовка устных ответов на вопросы, находящиеся в методических рекомендациях по усвоению материалов;
- выполнение заданий, предусмотренных на практических занятиях или при подготовке к ним;
- решение тестовых заданий;
- пересмотр и дополнительное прочтение конспекта лекций для подготовки к соответствующим экзаменационным вопросам;
- выполнение заданий для самостоятельной работы в конце каждого раздела в письменной форме.

## **Методические указания к аудиторным занятиям в рамках балльно-рейтинговой системы**

Каждому учебному заданию назначается определенное количество баллов и обозначаются критерии их выставления.

Доклад, выступление на практическом занятии:

4 балла — рассказ подготовленного материала, ответы на все вопросы аудитории, преподавателя по теме занятия;

3 балла — прочтение материала, ответы на все вопросы аудитории, преподавателя по теме выступления;

2 балла — прочтение подготовленного материала, соответствующего теме занятия, без ответов на вопросы;

1 балл — участие в дискуссии по рассматриваемым проблемам, вопросы к докладчику, дополнения.

Выполнение заданий для самостоятельной работы по каждому разделу:

3 балла — задание выполнено в полном объеме, аккуратно, без ошибок, сдано в рукописном виде преподавателю в назначенный срок;

2 балла — задание выполнено в полном объеме, аккуратно, без ошибок, сдано в рукописном виде преподавателю с нарушением сроков;

1 балл — задание выполнено не в полном объеме, с ошибками, выполнено на компьютере, сдано преподавателю с нарушением сроков.

## **Раздел 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

---

### **Тема 1.1. Соотношение методологии, методики и техники в социальных и исторических исследованиях**

#### ***Учебные вопросы***

1. Особенности социального и исторического познания по сравнению с естественно-научным.
2. Понятие «методология исторической науки», значение методологии для организации исторических исследований.
3. Понятие «исторический метод». Характеристика основных исторических методов.
4. Общие и специальные исторические методики.
5. Особенности исторического исследования как духовно-практической деятельности.
6. Противоречия и трудности исторического познания.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* содержание понятия «методика», «процедура» и «техника» в исторических исследованиях; критерии научности;
- *уметь* применять критерии научности к результатам социально-исторических исследований;
- *владеть* навыками анализа исторических фактов.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.
2. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.
3. Калимонов, И.К. Теория и методология истории. Лекционный курс. — Казань, 2009. — 136 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=6877>.



4. Бориснёв, С.В. Современные проблемы теории и методологии исторического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-teorii-i-metodologii-istoricheskogo-issledovaniya#ixzz35HUzkzAL>.
5. Тишков, В.А. История и историки в современном мире / В.А. Тишков // Выступление на международном круглом столе «История, историки и власть». — Москва. — 2010. — 2 февраля.
6. Нора, П. Расстройство исторической идентичности / П. Нора // Мир истории. — 2010. — № 1.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. В чем проявляются особенности социального и исторического познания по сравнению с естественно-научным?
2. Раскройте суть понятия «историческая методология».
3. В чем различия методологии и теории?
4. Выделите особенности позитивизма как методологии исторического исследования.
5. Выделите особенности неокантианства как методологии исторического исследования.
6. Сформулируйте определения: «исторический метод», «исторические методики».
7. Охарактеризуйте особенности исторического исследования как духовно-практической деятельности.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Следование нормативным требованиям науки в историческом научном исследовании позволяет (2 ответа)

- а) осуществлять контроль над процессом исследования
- б) передавать опыт исследовательского мастерства
- в) передавать исторический опыт другим поколениям
- г) осуществлять контроль над расходованием средств

2. Что определяет методология исторического исследования? (2 ответа)

- а) предмет и цель исследования
- б) внедрение знаний в общественное сознание

- в) способы передачи исторической информации
- г) актуальность направления исследований

3. Совокупность теоретических знаний и конкретных приемов исследования социальных явлений

- а) историческое моделирование
- б) исторический метод
- в) историческая методология
- г) историческая информатика

4. Что включает история как наука? (2 ответа)

- а) гипотезы
- б) мифы
- в) концепции
- г) воспоминания

5. Изучение исторической реальности для получения новых знаний, подчиненное определенным нормативным требованиям науки

- а) исторический прогресс
- б) историческое научное исследование
- в) историческое повествование
- г) историческое описание

#### **Справочный материал**

При изучении темы необходимо обратить внимание на специфику исторической науки, способы ее познания, которые отличают её от других наук. Бытует мнение, будто историей заниматься очень легко, а исторические сочинения, авторы которых не используют специального «технического» языка, понятны всем, и их легко создавать. Кроме того, распространено заблуждение, что история представляет собой разновидность литературного творчества. На самом деле в основе исторических исследований лежит научная теория, которая опирается на методологический базис. История как наука использует научные методы, методики и процедуры.

**Методология истории.** Теория (методология) — методы — методика — такова структура и последовательность исторического мышления при реализации конкретных исследовательских задач. Практика исторического исследования свидетельствует о зависимости подходов и процедур использования источников от методологии.

**Метод** (греч. *methodos* — буквально «путь к чему-либо») в самом общем значении — **способ достижения цели, определённым образом упорядоченная деятельность**. Метод как средство познания есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. Сознательное применение научно обоснованных методов является существенным условием получения новых знаний.

Ни один историк не может быть свободен от мироощущения своего времени. Избежать опасности искажения прошлого помогает жёсткое соблюдение правил, предписанных теоретической моделью исследования. Таким образом, историк проверяется на возможность искажения исторических фактов в первую очередь с точки зрения соблюдения им правил познания и методов исследования, присущих современному ему уровню развития философии, родственных исторической науке гуманитарных и социальных дисциплин, а также принадлежности к той или иной группе интересов в обществе. Следовательно, прежде чем заниматься историей, желательно иметь представление: о теориях, объясняющих современное общество; о направленности его развития; о развитии современного философского и научного знания.

**Под методами исторического исследования понимают все общие методы изучения исторической реальности**, т. е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований. Это специально-научные методы. Они, с одной стороны, основываются на методе общеполитическом и на той или иной совокупности методов общенаучных, с другой — служат основой методов конкретно-проблемных, т. е. методов, используемых в изучении тех или иных конкретных исторических явлений в свете тех или иных исследовательских задач. Отличие их заключается в том, что они должны быть применимы к изучению прошлого по тем остаткам, которые от него остались.

Понятие «**идиографический метод**», введенное представителями немецкой неокантианской философии истории, предполагает не только необходимость описания изучаемых явлений, но и сводит к нему функции исторического познания в целом.

Описательный метод связан с природой общественных явлений, их особенностями, их качественным своеобразием. Этими

свойствами нельзя пренебречь, с ними не может не считаться ни один метод познания.

Историческая реальность характеризуется рядом общих черт, поэтому можно выделить основные методы исторического исследования. По определению академика И.Д. Ковальченко, к числу основных общеисторических методов научного исследования относятся **историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный**. При использовании того или иного общеисторического метода применяются и другие общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание и измерение, объяснение и т. д.), которые выступают в качестве конкретных познавательных средств, необходимых для реализации подходов и принципов, лежащих в основе ведущего метода. Вырабатываются также необходимые для проведения исследования правила и процедуры (исследовательская методика), применяются определенные орудия и инструменты (техника исследования)<sup>1</sup>.

Описательный метод — метод историко-генетический. **Историко-генетический метод** относится к числу наиболее распространённых в исторических исследованиях. Он состоит в последовательном обнаружении свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воссозданию реальной истории объекта. Познание идёт (должно идти) последовательно от единичного к особенному, а затем — к общему и всеобщему. По логической природе историко-генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации об исследуемой реальности — описательным. Разумеется, это не исключает использования (иногда даже и широкого) и количественных показателей. Но последние выступают как элемент описания свойств объекта, а не как основа для выявления его качественной природы и построения его сущностно-содержательной и формально-количественной модели<sup>2</sup>.

Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности оха-

---

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М, 1987. С. 170.

<sup>2</sup> Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 170.

рактизовать в их индивидуальности и образности. При использовании этого метода в наибольшей мере проявляются индивидуальные особенности исследователя. В той мере, в какой последние отражают общественную потребность, они положительно воздействуют на исследовательский процесс.

Таким образом, историко-генетический метод представляет собой наиболее универсальный, гибкий и доступный метод исторического исследования. Вместе с тем ему присуща и ограниченность, что может приводить к определенным издержкам при его абсолютизации.

Историко-генетический метод направлен прежде всего на анализ развития. Поэтому при недостаточном внимании к статике, т. е. к фиксации некоей временной данности исторических явлений и процессов, может возникнуть опасность релятивизма.

**Историко-сравнительный метод** также давно применяется в исторических исследованиях. Вообще сравнение — важный и, пожалуй, самый распространённый метод научного познания. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное исследование. Логической основой историко-сравнительного метода в том случае, когда устанавливается сходство сущностей, является аналогия. **Аналогия — это общенаучный метод познания, который состоит в том, что на основе сходства одних признаков сравниваемых объектов делается заключение о сходстве других признаков**<sup>3</sup>. Понятно, что при этом круг известных признаков объекта (явления), с которым производится сопоставление, должен быть шире, чем у исследуемого объекта.

Историко-сравнительный метод — критический метод. Сравнительный метод и проверка источников — основа исторического «ремесла», начиная с исследований историков-позитивистов. Внешняя критика позволяет с помощью вспомогательных дисциплин установить подлинность источника. Внутренняя критика основана на поиске внутренних противоречий в самом документе. Марк Блок считал самыми надёжными источниками ненамеренные, невольные свидетельства, которые не предназначались для того, чтобы нас информировать. Сам он называл их «указаниями, которые прошлое непредумышленно роняет вдоль своего пути»<sup>4</sup>. Ими могут

<sup>3</sup> Батароев К.Б. Аналогии и модели в познании. Новосибирск, 1981.

<sup>4</sup> Bloch M. Apologie pour l'histoire ou métier d'historien. Paris, 1960. P. 37.

быть частная переписка, сугубо личный дневник, счета предприятия, акты записей о бракосочетаниях, декларации о наследовании, а также различные предметы.

Сравнительный метод используется также как средство разработки и верификации гипотез. На его основе возможна ретроальтернативистика. История как ретросказание предполагает возможность двигаться во времени в двух направлениях: от настоящего и его проблем (и одновременно накопленного к этому времени опыта) к прошлому, и от начала события до его финала. Это привносит в поиск причинности в истории элемент стабильности и силы, который не следует недооценивать: конечный пункт задан, и в своей работе историк исходит именно из него. Этим не устраняется риск бредовых построений, но, по крайней мере, он сведён к минимуму. История события — это фактически совершившийся социальный эксперимент. Его можно наблюдать по косвенным свидетельствам, строить гипотезы, проверять их. Историк может предлагать всевозможные трактовки Французской революции, но в любом случае у всех его объяснений имеется общий инвариант, к которому они должны сводиться: сама революция. Так что полёт фантазии приходится сдерживать. В данном случае сравнительный метод применяется как средство разработки и верификации гипотез. Иначе этот приём называют ретроальтернативистикой. Вообразить себе другое развитие истории — это и есть единственный способ найти причины истории реальной.

**Историко-типологический метод**, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Она состоит в том, что в общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей в познании общественно-исторических явлений, раскрытии их сущности становится выявление того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного).

Социальная жизнь во всех её проявлениях — постоянный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои несхожие стадии. Выделение этих стадий также является важной задачей в познании общественно-исторического развития.



**Первый шаг в работе историка — составление хронологии. Второй шаг — периодизация.** Историк разрезает историю на периоды, заменяет неуловимую непрерывность времени некоей означающей структурой. Выявляются отношения прерывности и непрерывности: непрерывность имеет место внутри периодов, прерывность — между периодами.

Периодизировать — значит выявлять прерывность, нарушения преемственности, указывать на то, что именно меняется, датировать эти изменения и давать им предварительное определение. Периодизация занимается идентификацией преемственности и её нарушений. Она открывает путь интерпретации. Она делает историю если и не вполне доступной пониманию, то, по крайней мере, уже мыслимой.

Историк не занимается реконструкцией времени во всей его полноте для каждого нового исследования: он берёт то время, над которым уже работали другие историки, периодизация которого имеется. Поскольку задаваемый вопрос приобретает легитимность лишь в результате своей включённости в исследовательское поле, историк не может абстрагироваться от предшествующих периодизаций: ведь они составляют язык профессии.

Типологизация как метод научного познания имеет своей целью разбиение (упорядочение) совокупности объектов или явлений на качественно определенные типы (классы) на основе присущих им общих существенных признаков. Направленность на выявление сущностно-однородных в пространственном или временном аспектах совокупностей объектов и явлений отличает типологизацию (типизацию) от классификации и группировки в широком смысле, при которых может и не ставиться задача выявления принадлежности объекта как целостности к той или иной качественной определенности. Разбиение здесь может ограничиваться группировками объектов по тем или иным признакам и в этом плане выступать как средство упорядочивания и систематизации конкретных данных об исторических объектах, явлениях и процессах. Типологизация же, будучи по форме разновидностью классификации, является методом сущностного анализа<sup>5</sup>.

---

<sup>5</sup> Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М, 1987. С. 176–177.

Наиболее эффективно эти принципы могут быть реализованы только на основе дедуктивного подхода. Он состоит в том, что **соответствующие типы выделяются на основе теоретического сущностно-содержательного анализа рассматриваемой совокупности объектов**. Итогом анализа должно быть не только определение качественно отличных типов, но и выявление тех конкретных признаков, которые характеризуют их качественную определенность. Это создает возможность для отнесения каждого отдельного объекта к тому или иному типу<sup>6</sup>.

Все это диктует необходимость применения при типологизации как совмещенного дедуктивно-индуктивного, так и собственно индуктивного подхода.

В познавательном плане наиболее эффективна такая типизация, которая позволяет не просто выделить соответствующие типы, но и установить как степень принадлежности объектов к этим типам, так и меру их сходства с другими типами. Для этого необходимы специальные методы многомерной типологизации. Такие методы разработаны, и уже есть попытки их применения в исторических исследованиях<sup>7</sup>.

**Понятие факта.** Слово «факт» — латинского происхождения. Латинский глагол *facere* означает «делать», причастие *factum* переводится на русский язык как «сделанное». Слово «факт» («фактум») вошло во все языки, и только немцы, также применяя его, создали и синоним-эквивалент *Tatsache*.

Исторический факт — это не только материал для обобщения, это не просто пример, иллюстрирующий действие общественного закона, который можно опустить или заменить другим. Историческое обобщение не снимает факта. В этом смысле факты в истории имеют самодовлеющее значение»<sup>8</sup>.

**Три облика исторического факта.** Как уже отмечалось, одной из особенностей исторического факта является наличие у него трех (а не двух, как в других науках) сторон, обликов, ипостасей — он предстает перед нами в трех разновидностях:

---

<sup>6</sup> Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 179.

<sup>7</sup> Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 182.

<sup>8</sup> Гулыга А.В. Искусство истории. М., 1980. С. 21–22.

1) факт-событие, эмпирический факт, реальный факт — объективная реальность, существовавшая в прошлом вне и независимо от нашего сознания;

2) факт-источник — отражение в источнике реально существовавшего объективного факта, но с гримом субъективности автора источника;

3) факт-исследование, научный факт — отражение в исследовательском труде, через посредство источника, объективной реальности прошлого, но с гримом двойного субъективизма: автора источника и автора исследования.

Диалектика познания исторического факта такова, что, с одной стороны, непосредственно наблюдать его невозможно, но, с другой стороны, точному познанию реального события прошлого мешает субъективность автора источника, которая затем еще усиливается субъективностью автора исследования.

### **Рекомендуемая литература**

1. Мининков, Н.А. Объект, предмет и субъект исторического познания [Электронный ресурс]. — URL: <http://opentextnn.ru/history/?id=2922>.
2. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 168—194.

## **Тема 1.2. Основные направления развития теории и методологии истории**

### ***Учебные вопросы***

1. Характеристика основных проблем развития теории исторического познания.
2. Характеристика основных проблем развития методологии исторического познания.
3. Актуальные проблемы исторических исследований.
4. Проблемы верификации исторических источников.
5. Проблемы исторического времени.

***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* особенности развития теории исторического познания;
- *уметь* анализировать проблемы развития методологии исторического познания;
- *владеть* навыками анализа проблем социально-исторических исследований.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☒ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Калимонов, И.К. Теория и методология истории. Лекционный курс. — Казань, 2009. — 136 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=6877>.
2. Петров, А.Е. Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого / А.Е. Петров // Новая и новейшая история. — 2004. — № 3.
3. Криворученко, В.К. О количественных методах в исторических исследованиях / В.К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2.
4. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.
5. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Назовите основные проблемы развития теории исторического познания. Какими факторами они вызваны?
2. Назовите основные проблемы методологии современной исторической науки.
3. В чем суть проблемы верификации исторических источников?
4. Раскройте суть проблем анализа исторического времени.

☒ *Выполнить тест* по теоретическому материалу лекции.

## Тест

1. К проблемам теоретической истории относится изучение (2 ответа)

- а) структур истории
- б) логики научного познания
- в) научной коммуникации
- г) периодизации

2. К проблемам общего хода истории относится изучение (2 ответа)

- а) локальных цивилизаций
- б) исторических циклов
- в) исторических переходных периодов
- г) закономерностей необратимости

3. В чем проявляют себя законы истории?

- а) в своеобразии культур
- б) деятельности великих личностей
- в) локальных цивилизациях
- г) глобальных изменениях общества

4. Актуальными проблемами теории исторического познания являются (2 ответа)

- а) отличия исторического знания от естественно-научного
- б) отличия исторического знания от психологического
- в) развитие исторических понятий и теорий (подходов)
- г) дискуссии об эволюционном развитии общества

5. Последовательность событий, обладающая глубинными тенденциями развития, — это историческая

- а) случайность
- б) структура
- в) закономерность
- г) схема

### *Справочный материал*

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на то, что теории, которыми руководствуются историки, как правило, выстраиваются на основе современной им общественно-исторической практики. Поэтому их всегда много: столько же, сколько точек зрения на окружающую их социокультурную действительность. Историческое познание осуществляется как бесконечный поиск метода, адекватного природе объекта, то есть способного доставить истинное знание об объекте. Движение к истинному знанию происходит как постепенное устранение несоответствия метода (и знания, получаемого с помощью этого метода) объекту. В истории доля описания гораздо выше, чем в естественных и даже многих социальных науках. Перед историком возникает огромное количество помех на пути воссоздания эмпирической основы знания. Историк испытывает непрерывное воздействие со стороны общества, государства и научного сообщества. Историческое исследование предполагает элемент игры, вживания в объект, необходимость оперировать понятиями изучаемого времени. Историческое знание стремится к объективности, но не исключает элементы субъективизма исследователей.

### *Актуальные проблемы исторических исследований*

Говоря о современных **проблемах теории исторического познания**, следует тезисно их обозначить: продолжение спора об отличиях исторического и в целом гуманитарного знания от естественно-научного; развитие исторических понятий и теорий (подходов); совершенствование логики исторического познания; дискуссия о современной синергетике и постмодернизме в исторической науке; активизация применения позитивистско-рационалистической методологии.

Если также обратиться кратко к современным **проблемам методологии исследования истории**, то они проявляются в дискуссиях историков по ряду вопросов: развитие методики исторического исследования; научная компаративистика; анализ генетических связей; роль и место казуально-функционального анализа; метафора и ее роль в развитии понятийного аппарата в прошлом; современная герменевтика и интерпретационный анализ; методика изучения со-



бытийной истории, культуры в ее неповторимости, а также анализ длительных пространственно-временных тенденций и традиций; методика истории в рамках современной эпистемологии истории; применение математического моделирования в исторических исследованиях (глобальный и конкретно-исторический подходы к математическому моделированию); понимание исторического времени (его связь с астрономическим); связь темпоральности и событийности как показатель темпа исторического времени; проблемы теории исторического познания в рамках разных философских и исторических школ (кантианская и гегельянская традиции); риккертIANство; теория охватывающих законов, аналитическая философия истории; постмодернизм и герменевтика. Необходимость обсуждения этих вопросов настоятельно диктуется современным уровнем развития исторической науки в стране, положением, которое занимает Россия в современном мире. Изучение теоретических проблем исторической науки, бесспорно, приобретает сейчас все более важное значение в практике подготовки кадров историков высшей квалификации. Это вызвано и сложными противоречивыми процессами, протекающими в отечественной исторической науке последнего десятилетия, и мировой исторической практикой, выдвинувшей в XX столетии целый ряд теоретических направлений, которые долгие годы не рассматривались отечественной наукой, и не востребоваанностью выдающихся достижений как теоретико-исторической мысли дореволюционной России, так и российского зарубежья. Несомненно, они актуальны и на современном этапе.

**Сегодня перед учеными-историками стоят следующие задачи:** обобщение отечественного и мирового опыта в области теории исторического познания; систематическая публикация информационных и аналитических материалов, освещающих современное состояние мировой теоретико-исторической мысли; подготовка общих и специальных курсов по проблемам теории и методологии истории, современной мировой историографии, современной структуры исторического познания, исторических школ и направлений; обобщение отечественного и мирового опыта в области применения в исторических исследованиях теории и методов смежных гуманитарных дисциплин, максимальное внедрение в практику

преподавания теоретических проблем современной исторической науки междисциплинарных подходов; подготовка кадров в рамках аспирантуры/адъюнктуры и докторантуры по проблемам теории и методологии истории. В настоящее время важной тенденцией современной мировой историографии является повышенный интерес к проблеме: «Как пишется история сегодня?». При этом существует явный разрыв между сознанием научного исторического сообщества и педагогической практикой в высшей школе исторического профиля. Перед российской исторической школой стоит актуальная задача — интегрировать отечественную историографию в процессы, которые переживает сейчас мировая наука.

Во-первых, в центре обсуждения находится проблема применения всевозможных методов в исследовательской работе историков: от использования хронологии до построения математических моделей исторических циклов.

Во-вторых, рассматривается место истории среди других социально-гуманитарных наук. Изучая перенесенные в прошлое объекты этих наук (политологии, экономики, социологии, культурологии и т. д.), история тем не менее не является простым их синтезом, что затрудняет или делает невозможным прямое использование в истории методов этих наук.

В-третьих, разрабатывается важнейшая для историка категория времени применительно к его роли в календарных и хронологических системах, концепции исторических эпох, построении схем всемирной истории — ухронии, диахронии, синхронии.

В-четвертых, проводится углубленный анализ достоинств и недостатков моделирования исторических циклов и стадийальных схем исторического развития, принципов и границ их применения как способа периодизации.

В-пятых, рассматриваются структурно-функциональные представления (структурирование и использование времени в различные эпохи) и темпоральные представления об исторических координатах.

В-шестых, широко обсуждается связь историка с современным ему обществом, использование им истории, различных современных историографических позиций для объяснения настоящего и прогнозирования будущего.

В ходе научных дискуссий историками поднимаются вопросы о соотношении оригинальной авторской концепции с предшествующей историографией, о проблеме верификации в истории и возможности использования собственно исторического научного аппарата для воссоздания объективной исторической картины мира, об условности исторических моделей и др.

**Особое внимание уделяется проблеме верификации.** Признавая возможность верификации источников прежде всего экспериментальными методами, некоторые ученые отвергают возможность верификации закономерных общественных явлений. Так, по мнению И.М. Савельева, каждая закономерность проявляется исключительно в рамках конкретной, как правило, идеологизированной исторической модели. Н.Б. Селунская утверждает, что диапазон применения подобных моделей может быть как весьма широким, работающим в различных исторических периодах (например, по ее мнению, марксизм), так и достаточно узким, объясняющим отдельные аспекты социальных явлений (трёх-, тридцати- и более годичные циклы и пр.). Как отмечает Г.В. Гивишвили, проблема верификации характерна для естественных наук, и отвергать саму возможность верификации в истории, как это делали постмодернисты, недопустимо, ибо в этом случае история теряет собственно предмет исследования, лишаясь права называться наукой. Единодушное осуждение со стороны профессиональных историков вызывают безответственные игры с историческим временем, долгое время практикуемые отдельными представителями естественных наук, пытающимися разработать собственные оригинальные концепции, без опоры на элементарные исторические факты. По мнению историков, в последнее время воскресли тенденции 60-х гг. XX века, когда непродуктивные споры физиков и лириков вылились на страницы серьёзной прессы, ныне усугубившиеся проникновением псевдоисторических концепций в учебно-методическую литературу, издаваемую даже под эгидой МГУ (например, работы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского).

### ***Проблемы исторического времени***

Большое значение сегодня для теории истории, прежде всего для источниковедов, имеет разработка понятия гомогенного, гетерогенного, дискретного, континуального времени, что в высшей степени

ценно при интерпретации источников. В этом отношении Е.И. Пивовар высказал следующее: «В XX веке происходит резкое убыстрение истории (т. е. скорости хода исторического процесса), времени источника (т. е. скорости его создания и получения по средствам современной связи), время же историка (т. е. продолжительность его жизни) и время общества (влияние его через систему образования и различные формы воздействия на труд историка) остаются почти неизменными. При таком положении важнейшими задачами становятся как отбор информации, преодоление соблазнительного стремления использовать сверхсовременные технические средства для исследования событий отдалённых эпох, не всегда поддающихся математическому моделированию, так и отказ от попыток использовать достижения социальных наук (ту же концепцию власти) применительно к историческим периодам, где они работают с большой натяжкой». В конечном счете большинство историков, даже в наше время информационной революции, переживаемой мировым сообществом в последние десятилетия, не отменяют важнейшую монополию историка — монополию на время, на прошлое. Исторический метод, прежде используемый другими социальными науками, полностью вытеснен в них методом структурно-функционального анализа, оставшись достоянием одной истории. Не прогноз будущего или объяснение настоящего, чего часто ожидают от историков, а прежде всего изучение прошлого должно оставаться предметом истории как науки.

Рассмотрев современные проблемы теории исторического познания, следует также тезисно обозначить методологические проблемы исторического исследования сегодняшнего времени. Развитие исторической науки характеризуется бурными изменениями познавательных средств и приемов исторического исследования. На рубеже XIX—XX столетий формируется самостоятельная область научного знания — методология истории, истоки которой в синтезе историографии и философии истории. В современных условиях особенно очевидна необходимость систематизации и обобщения результатов специальной разработки методологических проблем научного познания, ориентированной на исследовательскую практику историков, на усиление их методологической подготовки.

Методология истории включает ряд составляющих, которые представляют собой источники формирования методологии истории, основные тенденции современного развития методологии истории, характеристики объекта и предмета истории как науки, исторические времена и пространства, особенности процесса исторического познания, наконец, природу исторического знания и проверки его истинности. Сегодня идет дискуссия о развитии методики исторического исследования через компаративистику (как сравнительный подход в методологии истории), обсуждение её теоретических и методологических аспектов. Учеными решаются вопросы: следует ли разграничивать компаративистику как направление исследования и сравнительно-исторический метод и в чем специфика исторической компаративистики, каковы ее познавательные возможности и ограничения? Продолжается анализ генетических связей исторических процессов посредством анализа объекта, ситуации с точки зрения их происхождения и развития. Ряд современных ученых утверждают, что генетический анализ как методологический подход даст возможность проследить причинно-следственные связи исторических событий и рассчитать варианты развития ситуации в будущем. По их замыслу, это позволит проводить разработки стратегических линий управления общественным процессом, т. е. выявлять исторические тенденции в совершенствовании общества и государства, даст возможность, с одной стороны, предупредить повторение ошибок и недостатков, с другой — использовать ценные традиции и удачные способы решения определенных социально-экономических и политических задач в новых исторических условиях.

Идет широкий спор о роли и месте казуально-функционального анализа. Данный анализ проверяет гипотезы относительно причинно-следственных связей. В основе исследования лежит стремление понять какое-нибудь явление на основе использования логики типа: если X, то затем Y. Факторы, которые вызывают какие-то изменения, называются независимыми переменными, в то время как переменные, изменяющиеся под воздействием этих факторов, называются зависимыми переменными. Этот анализ применяется, когда речь идет о диагностике проблем, выявлении будущего влияния процессов и событий. Существование причинно-следственных

связей означает, что наличие изменений меняет вероятностные характеристики последствий. В процессе данного анализа выявляются связи между потоками непосредственных событий в прошлом, настоящем и будущем, а также их последствиями. Казуально-функциональный анализ — это своего рода анализ последовательностей. Более того, последствия исследования прошлого представляют собой комплекс связанных событий, которые разворачиваются во времени, что позволяет привести точную характеристику с помощью регрессионного анализа и других статистических методов. Данный анализ позволяет понять сущность принятия решений при проведении той или иной политики, оценить эффективность и выполнение поставленных программ, а также понять эволюцию различных характеристик общества.

Сегодня активно подвергается критике методика изучения событийной истории, культуры в ее неповторимости, а также анализ длительных пространственно-временных тенденций и традиций. Перечисляется целый ряд новейших направлений, явившихся на смену событийной истории: французская школа «Анналов», стимулировавшая изучение исторической ментальности и психологии, англо-американская школа социальных исследований, изучение повседневности, история понятий и пр. Продолжает будоражить ученые умы герменевтика как особый метод классической науки о языке, позволяющий осмысленно толковать памятники древней литературы. В частности, благодаря работе так называемой исторической школы в XIX веке, начиная с Ф. Шлейермахера, герменевтика стала специфическим методом наук о духе — экзегетика. В идущих от В. Дильтея философских течениях конца XIX — начала XX в. — учение о «понимании» (целостном душевнодуховном переживании) как методологической основе гуманитарных наук (в отличие от «объяснения» в естественных науках). Таким образом, в теории и методологии современного исторического исследования имеется ряд проблем, обсуждение которых настоятельно диктуется современной динамикой развития исторической науки в России и ее положением в современном мире.



### **Рекомендуемая литература**

1. Бориснёв, С.В. Современные проблемы теории и методологии исторического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-teorii-i-metodologii-istoricheskogo-issledovaniya#ixzz35HUzkzAL>.
2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.

### **Тема 1.3. Комплексная методология в социально-исторических исследованиях**

#### ***Учебные вопросы***

1. Междисциплинарность как методологический принцип современных исторических исследований.
2. Факторы изменения теоретического уровня исторического познания.
3. Формы междисциплинарности в историческом познании.
4. Необходимость комплексных методов для решения проблем исторической хронологии.
5. Применение компьютерных технологий и статистических методов в археологии.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* особенности междисциплинарных исследований при изучении социально-исторических явлений и процессов;
- *уметь* определять специфику комплексной методологии в социально-исторических исследованиях;
- *владеть* навыками анализа результатов междисциплинарных исследований.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Калимонов, И.К. Теория и методология истории. Лекционный курс. — Казань, 2009. — 136 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=6877>.

2. Бориснёв, С.В. Современные проблемы теории и методологии исторического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-teorii-i-metodologii-istoricheskogo-issledovaniya#ixzz35HUzkzAL>.
3. Коломийцев, В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию) / В.Ф. Коломийцев. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 191 с.
4. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.
5. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Раскройте суть междисциплинарности как методологического принципа современных исторических исследований.
2. Какие факторы вызывают изменения теоретического уровня исторического познания?
3. Охарактеризуйте формы междисциплинарности в историческом познании.
4. Какова роль школы «Анналов» в развитии комплексных междисциплинарных исследований?
5. Почему первобытное общество выступает проблемой комплексных научных исследований?
6. Приведите примеры применения компьютерных технологий и статистических методов в археологии.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Широкое использование научной информации независимо от ее дисциплинарной принадлежности

- а) антинаучность
- б) междисциплинарность
- в) системность
- г) диалектичность

2. Главная задача междисциплинарности ... отображение действительности

- а) избирательное
- б) принципиальное
- в) системное
- г) художественное

3. Что включает система научной теории? (2 ответа)

- а) идеологические конструкты
- б) традиции науки
- в) нормативный базис
- г) фактологический базис

4. Чему способствует введение в состав теории новых элементов из других научных дисциплин?

- а) созданию новых теорий
- б) сотрудничеству между учеными
- в) социальному прогрессу
- г) упрощению знаний

5. Форма междисциплинарности в историческом познании, направленная на реконструкцию изучаемого фрагмента исторической реальности как целого

- а) фрагментарная
- б) композиционная
- в) аналитическая
- г) художественная

### **Справочный материал**

Изучение исторического прошлого означает реконструкцию событий, процессов, отношений, ценностных установок, институтов, постижение их исторического содержания и оценку этих явлений с точки зрения современного знания. Предполагает реконструкцию изучаемых явлений прошлого путем вхождения исследователя в знаковую ситуацию изучаемой эпохи, т. е. благодаря восстановлению свойственного этой эпохе понятийно-категориального аппарата. Задача историка также состоит в том, чтобы сопоставить

историческое явление с другими явлениями с учётом исторической перспективы, с точки зрения последующей истории. Характерные черты исторического познания определяются комплексным характером исторической науки. Современная история изучает прошлое во всем его конкретном историческом разнообразии, применительно к определенному времени и регионам, а также в сравнительном плане — путем сопоставления эпох и историй народов.

В последние десятилетия все более широкое распространение получает идея междисциплинарности как методологического принципа, призванного открыть новые горизонты в планировании и организации научных исследований, равно как и в результативности последних. Особенно сильно призывы к междисциплинарности звучат в тех областях науки, где решаются проблемы, непосредственно связанные с настоящим и будущим человечества, например, проблемы человека, культуры, экологии и т. п. К междисциплинарным по своей природе справедливо относят и так называемые глобальные проблемы. В целом применение междисциплинарного подхода отражает уровень осознания представителями дисциплин, изучающих природу, общество и человека, системного характера их объектов, всеобщей связи, существующей между явлениями материального мира, а также недостаточности дисциплинарного, т. е. одностороннего, «отраслевого» принципа научно-теоретического освоения реальности.

**Междисциплинарность как методологический принцип** современного научного исследования предполагает широкое использование научной информации независимо от ее дисциплинарной принадлежности, т. е. представляет собой методологическое оформление реального синтеза научных достижений различных дисциплин в крупных научных проектах и исследованиях.

**В широком смысле междисциплинарными** можно считать все разработки, поскольку важнейший компонент научного познания, а именно сами ученые, в процессе воспитания, образования и профессиональной подготовки приобретают знания, убеждения и навыки из различных областей науки, культуры и производственной деятельности, становясь тем самым потенциальным источником междисциплинарности.

Но и в **более специальном значении** можно говорить о междисциплинарности как о важнейшей характеристике современного научного познания, главной задачей которого становится отражение системного строения изучаемой реальности. Нормой такого отражения, как известно, являются научные теории, структура которых соответствует в основном структуре отображаемой действительности.

Итак, **научную теорию можно представить как целостную систему** со следующими компонентами: 1) онтологическая схема; 2) правила оперирования; 3) конструкционный базис; 4) нормативный базис; 5) фактологический базис. Изменения в любом из названных компонентов влекут за собой перестройку теории в целом, поскольку вызывают противоречия между соответствующими блоками теории. Источники таких изменений можно условно разделить на два типа: внутритеоретические и меитеоретические, или междисциплинарные.

В первом случае имеет место движение в рамках существующей теории при неизменных ее основных составляющих **в сторону расширения фактологического базиса**, уточнения экспериментальных данных, совершенствования правил оперирования, упрощения, математического формализма и т. п. А поскольку любая научная теория отражает действительность лишь приблизительно, схематично, представляя собой одну из ступеней на пути познания, то рано или поздно ее применение и совершенствование выявят скрытые противоречия между теорией и описываемой ею областью реальности, между теоретическим и фактическим поведением объектов. В целом внутритеоретические изменения представляют собой медленный эволюционный процесс, который в основном готовит почву для появления новых теорий.

Во втором случае **источником изменений выступает введение в состав существующей теории новых элементов**, обычно заимствуемых из других научных дисциплин. Системный характер имеют не только отдельные теории, но и научные дисциплины и наука в целом. Поэтому перестройка или замена одной достаточно фундаментальной теории влечет за собой пересмотр или замену других теорий, сначала в смежных, а затем и в более отдаленных дисциплинах. Особенно быстро новые теории создаются тогда, когда междисциплинарные заимствования вводятся в состав теорий, прошедших уже путь внутритео-

ретического развития, и выявляют в них внутренние противоречия. Это вызывает необходимость замены определенных компонентов. В большинстве случаев перенос некоторых принципов, подходов, методов из одной теории или дисциплины в другую играет стимулирующую роль и способствует созданию новых теорий.

Таким образом, важнейшим источником междисциплинарности в научном познании выступает сама объективная реальность, ее системно-иерархическое строение и обусловленная этим многоуровневая детерминация реального поведения сложных объектов. Последнее вызывает также необходимость использовать различные типы носителей информации и применять соответствующие приборы и правила оперирования, что служит дополнительным источником междисциплинарности, равно как и математизация, компьютеризация и т. п.

В целом можно сказать, что если дисциплинарный подход дает возможность получать разнообразные сечения изучаемого объекта, то задача междисциплинарного подхода заключается в его объемном отображении. Другими словами, метадисциплинарный подход призван, объединяя данные отдельных дисциплин о строении объекта и раскрывая новые связи между различными его уровнями, дать теоретическое системное представление об основных закономерностях функционирования и развития объекта как целого.

Первый способ существования междисциплинарных исследований — научные проекты и программы, создаваемые для решения определенных проблем (например, знаменитый Римский клуб), когда для этого объединяются ученые различных специальностей. Второй способ — проникновение междисциплинарных компонентов в структуру одних научных теорий из других, своего рода междисциплинарная диффузия, онтологическим основанием которой является материальное единство мира и его многоуровневая организация, а гносеологическим — несовершенство каждой отдельной научной теории и дисциплины относительно истинного отображения реальности.

При этом уровень междисциплинарности науки возрастает по мере продвижения от фундаментальных к более сложным структурам, что связано с многоуровневой детерминацией последних.



Итак, **междисциплинарность как свойство любой научной исторической реконструкции** базируется, с одной стороны, на специфике объекта исторического познания, его многоуровневой детерминации, с другой — на специфике познания объекта вследствие его временной отдаленности. Соответственно, можно выделить и две основные формы междисциплинарности в историческом познании: междисциплинарность композиционная, связанная с теорией в целом и направленная на реконструкцию изучаемого фрагмента исторической реальности как целого, и операционная междисциплинарность, связанная в основном с правилами оперирования и направленная на получение информации из исторических источников. Обе эти формы, конечно, взаимосвязаны и предполагают друг друга, но все же решают разные задачи в процессе исторической реконструкции.

**Операционная междисциплинарность** реализуется в ходе декодирования информации, несомой историческими источниками, в зависимости от природы самого источника, наличия релевантных разработок в других, прежде всего естественно-научных дисциплинах и уровня, достигнутого исторической наукой в понимании сущности исторического процесса, т. е. от онтологических схем соответствующих исторических теорий. Так, если в распоряжение исследователя попал древесный уголь из древнего поселения, то для абсолютного датирования используется радиоуглеродный метод; к изделиям из обожженной глины применяется археомагнитный метод; наличие хорошо сохранившейся древесины дает возможность использовать дендрохронологию и т. д. Химический и спектральный анализ металлических или стеклянных изделий древности позволяет определить их происхождение, поскольку для различных производственных ареалов характерны специфические составы сырья или свойства изделий и т. д.

В целом применение междисциплинарного подхода при работе с историческими источниками особых методологических проблем не вызывает, главное при этом — разработать правила оперирования таким образом, чтобы свести к минимуму ошибки измерения тех или иных параметров. Например, при радиоуглеродном датировании осуществляется предварительная обработка образцов, имеющая целью извлечение посторонних примесей и введение ана-

лизируемого материала в нужное соединение для синтеза счетного препарата. Для этого используются механическая обработка, химическая очистка и химический синтез носителей природного  $C_{14}$ , таких как толуол, этилбензол, бензол и др.

Широкое распространение находят также **количественные методы** обработки исторических источников, основанные на применении различных форм статистического анализа к тем или иным совокупностям показателей. Исследования, проводимые с использованием этих и других междисциплинарных методов, получили на Западе название новой или междисциплинарной истории, или клиометрии.

Однако применение самых различных междисциплинарных методов для декодирования информации исторических источников — только промежуточная, хотя и важная задача исторического познания.

Наибольший интерес с точки зрения методологии **вызывает композиционная междисциплинарность**, которая реализуется в процессе реконструкции исторического прошлого в форме исторических теорий, в создании которых важную роль играют не только факты, но и нормативный и конструкционный базисы. И в той мере, в какой физические, химические, биологические и прочие закономерности воздействуют на течение исторических событий — а такое воздействие, безусловно, существует, — они (закономерности) должны отражаться в структуре исторических теорий, влияя на состав соответствующих компонентов.

Вот поиски этой меры, т. е. адекватного сочетания детерминантов, оказавших воздействие на ход исторического процесса в исследуемом пространственно-временном интервале, и составляют основную цель и трудность реконструкции исторического прошлого, и понятно, что найдено такое сочетание может быть только в ходе теоретических построений (попутно отметим, что высказывания, фиксирующие соотношения между различными составляющими исторического прогресса, образуют одно из подмножеств законов исторической науки).

Иными словами, **научная реконструкция исторического прошлого** (историческая теория) как процесс и как результат неразрывно связана с применением знаний, полученных в других научных дисциплинах, и в определенном отношении напоминает сборную кон-

струкцию, а историк совмещает в своем лице функции и конструктора, и технолога, и сборщика. Историческое исследование состоит не только (и не столько) в поиске исторических фактов, но и в создании из этих фактов определенной системы, организованной последовательности, иначе говоря — исторической теории. При этом, как уже отмечалось, в силу многоуровневой детерминации исторического процесса историк неизбежно обращается к фактам и закономерностям, относящимся к предметам других научных дисциплин, а историческая теория представляет собой в том числе и междисциплинарный синтез результатов этих дисциплин, своеобразное отражение достигнутого уровня развития науки в целом (конечно, отражается не передний край научных разработок, а те идеи и теории, которые получили широкое признание и распространение).

В пользу такого вывода можно привести различные аргументы, но главным является обстоятельство, что многие (если не все) крупные научные теории прямо или опосредованно оказали и оказывают воздействие на развитие исторической науки. Так, появление марксистской историографии обусловлено экономическими и социологическими теориями основоположников марксизма; теория психоанализа лежит в основе психоистории; клиометрия была бы невозможна без теории математической статистики, а современная археология — без целого ряда физических и химических теорий, лежащих в основе процесса обработки информации археологических источников, и т. д.

Во всех случаях научные исторические теории через некоторые свои компоненты — фактологический, нормативный и конструкционный базисы, правила оперирования и онтологическую схему — связаны с современной им наукой и философией и отражают не только прошлое, но и настоящее. Часто такая связь незаметна, поскольку обычно исторические теории излагаются как описание фактологического базиса (исключение составляет «новая научная история», где использованные предпосылки даются эксплицитно), тогда как другие компоненты теории имеют имплицитную форму, то есть исторические и естественно-научные теории открыты для нас с противоположных сторон. Но точно так же, как для получения и проверки естественно-научной онтологической схемы, необхо-

димо наличие и применение всех других компонентов теории, это необходимо и для получения и проверки фактологического базиса исторической теории.

Можно даже назвать раздел исторической науки, где проблема междисциплинарности предстает в наиболее чистом виде вследствие экстремальных значений ряда характеристик, присущих историческому познанию как таковому.

**В истории первобытности наглядно проявляются те особенности исторической науки,** которые в других случаях завуалированы, скрыты под слоем документов и пособий. Сюда относятся следующие отличительные свойства.

**1. Синтетический, комплексный, междисциплинарный характер истории.** Задачи реконструкции истории первобытности могут решаться только в процессе синтеза всего массива информации, полученного археологией, палеоантропологией, этнографией, исторической лингвистикой, биологией, медициной и другими отраслями знаний, причем эта информация добывается с самым активным применением естественно-научных методов и технологий. Связь первобытной истории с этими и другими дисциплинами признается практически всеми авторами. Как справедливо отмечалось В.Р. Кабо, «история первобытного общества — комплексная, «пограничная» наука, стоящая на грани различных наук, опирающаяся на их источники и конечные результаты, и, соответственно, методы ее должны быть комплексными».

**2. Теоретический характер истории — синтез данных различных дисциплин,** используемых в первобытно-исторических реконструкциях, возможен только на собственной теоретической основе, то есть в форме определенной исторической теории, причем в данном случае на первый план выходят не события, а процессы.

Кроме того, история первобытности обнаруживает и зависимости исторического процесса от природной среды: физические, химические, биологические, климатические и прочие внесоциальные детерминанты исторического развития человечества особенно явно прослеживаются на его ранних стадиях. В этой связи можно сослаться на роль радиоактивного излучения в генезисе человека, физико-географические, геохимические и биотические факторы

расообразования, значение оледенений в жизни древнего населения Европы и т. п. Все это лишний раз подтверждает тезис о междисциплинарной природе исторического познания, о связи исторических теорий с другими научными теориями.

Итак, если брать историческую науку в целом, то можно выделить следующие **направления применения принципа междисциплинарности при реконструкции исторического прошлого.**

Во-первых, **расширение фактологического базиса исторических теорий** за счет внедрения новых методов обработки информации исторических источников. Другими словами, речь идет о разработке и применении новых правил в оперировании и использовании новых конструктивных базисов при создании исторических теорий.

Во-вторых, **обогащение нормативного базиса исторических теорий** в процессе развития науки в целом. Имеется в виду прогресс научного знания в таких областях, как философия и социология, биология и психология, биохимия, экология, география и других, раскрывающих закономерности строения и изменения индивида и общества, человеческого организма и окружающей среды.

В-третьих, **создание онтологических схем исторических теорий**, устанавливающих взаимосвязи между различными уровнями детерминации исторического процесса в конкретном пространственно-временном интервале.

### **Рекомендуемая литература**

1. Уйбо, А. Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача / А. Уйбо // Ученые записки Тартуского университета. «Смысловые концепты историко-философского знания». Труды по философии XXXV. — 1990. — С. 76–92.
2. Негин, А.Е. Математические методы в исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / А.Е. Негин, А.А. Мироснос. — Нижний Новгород. — 2012. — С. 5–9.

**Практическое занятие.** Студенты выполняют задания по изучению комплексного подхода в исторических исследованиях, участвуя в ролевой игре. Студенты делятся на три группы: «археологи», «специалисты по первобытному обществу» и «специалисты по эко-

номической истории». Подготовка к игре осуществляется на основе источников, указанных в списке литературы к теме.

*Цель* — формирование навыков применения комплексного подхода в исторических исследованиях.

«Археологи», «специалисты по первобытному обществу» и «специалисты по экономической истории» характеризуют проблемы соответствующих предметных сфер в контексте применения методов других наук.

Студентам, играющим роли, предлагается ответить на следующие вопросы.

1. Существует ли необходимость применения методов других наук (естественных, социальных, математических) в данной предметной области исторических исследований?

2. Применимы ли компьютерные технологии в данной предметной области исторических исследований?

3. Какие проблемы существуют в связи с применением методов естественных наук в данной предметной области?

4. Каковы практические результаты применения этих методов?

5. В чем проявляется практическая необходимость использования комплексной методологии в данной предметной области?

Анализ, проведенный на основе ролей «археологи», «специалисты по первобытному обществу» и «специалисты по экономической истории», дает возможность понять специфику применения комплексной методологии в различных сферах исторического знания.

## **Тема 1.4. Прикладное значение системного метода в историческом познании**

### ***Учебные вопросы***

1. Теоретические принципы системного метода.
2. Примеры применения системного метода в исторических исследованиях.
3. Понятие «историческая ситуация».
4. Методология анализа исторических ситуаций.
5. Типология исторических свидетельств.
6. Принципы критического анализа исторических источников.

***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* особенности системного метода при изучении социально-исторических явлений и процессов;
- *уметь* определять специфику системной методологии в социально-исторических исследованиях;
- *владеть* навыками применения системного метода к результатам социально-исторических исследований.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☒ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
2. Калимонов, И.К. Теория и методология истории. Лекционный курс. — Казань, 2009. — 136 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=6877>.
3. Зализняк, А.А. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» // Мир истории. — 2008. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.historia.ru/2008/01/slovo.htm>.
4. Коломийцев, В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию) / В.Ф. Коломийцев. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 191 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Охарактеризуйте теоретические принципы системного метода.
2. Приведите примеры применения системного метода в исторических исследованиях.
3. Дайте определение понятия «историческая ситуация». Приведите примеры.
4. Охарактеризуйте методологию анализа исторических ситуаций.
5. Назовите принципы критического анализа исторических источников М. Блока.
6. Каковы причины искажения исторической информации (по М. Блоку)?

☒ *Выполнить тест* по теоретическому материалу лекции.

## Тест

1. Анализ объекта с позиций процессов, функций, систематизации материала, морфологии означает использование ... метода

- а) описательного
- б) диалектического
- в) системного
- г) критического

2. Идеальный объект, который выступает как множество элементов

- а) система
- б) конгломерат
- в) организм
- г) механизм

3. Относительно самостоятельное обособленное существование системы обеспечивается наличием

- а) хаотического движения атомов
- б) объективных закономерностей
- в) внешней детерминации элементов
- г) связей и отношений между элементами

4. Свойство системы, связанное с потенциальной делимостью элементов системы и наличием для каждой системы многообразия связей и отношений

- а) логическое строение
- б) иерархическое строение
- в) кибернетическое управление
- г) институциональность

5. Осуществляет поиск конкретных механизмов целостности изучаемого объекта и обнаружение разнообразной типологии его связей

- а) типологический метод
- б) сравнительный анализ
- в) исследование повседневности
- г) системный подход



### *Справочный материал*

Системный подход — один из основных методов, который используется в исторической науке, так как общество (да и отдельный человек) является сложно организованной системой. Система представляет собой сложную научно-исследовательскую конструкцию, при разработке которой необходимо учитывать как её объективную обусловленность, так и степень усложнения системных свойств, гносеологические возможности конструктивного оперирования с разными значениями понятия «система».

Системный подход ориентирует исторические исследования на выявление недостаточности старых традиционных предметов изучения и постановку новых задач. Он позволяет выстраивать новые предметы изучения, задавая их типологические и структурные характеристики. Данный подход выявляет более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем научном знании. С его помощью осуществляется поиск конкретных механизмов целостности изучаемого объекта и обнаружение разнообразной типологии его связей.

**Системный подход** — это инструмент познания, присущий всем наукам. Он ориентирует исследователя на раскрытие целостности сложного объекта, на выявление многообразных типов его связей, сведение их в единую картину. Поскольку общество является сверхсложной системой с многообразными связями и взаимоотношениями, значение данного подхода в истории особенно велико.

В современной научной литературе системность рассматривается как познавательный конструкт, не имеющий естественной природы и задающий специфический способ организации знаний и мышления. Она определяется не столько свойствами самих изучаемых объектов, сколько целенаправленной деятельностью познающего субъекта. Поэтому различия в познавательных установках исследователей порождают множественность описаний одного и того же объекта. Рассмотреть какой-либо объект в виде системы означает представить его в четырёх категориальных слоях: 1) процессов, 2) функциональной структуры, 3) организованностей материала, 4) морфологии.

Системный подход ориентирует исторические исследования на выявление недостаточности старых традиционных предметов

изучения и постановку новых задач. Он позволяет выстраивать новые предметы изучения, задавая их типологические и структурные характеристики. Такой подход выявляет более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем научном знании. С его помощью осуществляется поиск конкретных механизмов целостности изучаемого объекта и обнаружение разнообразной типологии его связей.

Системный подход — один из основных методов, который используется в исторической науке, так как общество (да и отдельный человек) является сложно организованной системой.

**Система** представляет собой сложную научно-исследовательскую конструкцию, при разработке которой необходимо учитывать как её объективную обусловленность, так и степень усложнения системных свойств, гносеологические возможности конструктивного оперирования с разными значениями понятия «система».

**Понятие системы**, как любое другое познавательное средство, описывает некоторый идеальный объект. С точки зрения его внешних свойств этот идеальный объект выступает как множество элементов, на природу которых не накладывается никаких ограничений, кроме одного — для данной системы эти элементы являются неделимыми единицами. Неделимость элементов, конечно, относительна. Для других задач и, следовательно, в рамках других систем элементы данной системы могут подвергаться дальнейшему членению, но в любом случае при формировании системы мы имеем дело с неделимыми элементами.

Между элементами множества, образующего систему, устанавливаются определённые отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в связное целое, где каждый элемент оказывается в конечном счёте связанным с другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учёта этой связи. В свою очередь, свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих её отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, то есть конституируются как интегративные свойства системы как целого. Наличие связей и отношений между элементами и порождаемые ими интегративные связи, целостные свойства системы обеспечивают отно-

сительно самостоятельное обособленное существование, функционирование (а в некоторых случаях и развитие) системы.

Система как относительно обособленная целостность противостоит среде, окружению. Фактически понятие среды имплицитно (если не будет среды, то не будет и системы) содержится в понятии системы как целостности, система относительно обособлена от остального мира, который и выступает в качестве среды.

Взаимоотношение «система — среда» означает, что для каждой системы наряду с множеством присущих ей внутренних отношений и связей, объединяющих между собой элементы системы, имеет место набор её внешних отношений и связей.

Следующий шаг в содержательном описании свойств системы состоит в фиксации её иерархического строения. Это системное свойство неразрывно связано с потенциальной делимостью элементов системы и наличием для каждой системы многообразия связей и отношений. Факт потенциальной делимости элементов системы означает, что элементы системы, в свою очередь, могут быть рассмотрены как особые системы.

#### **Существенные свойства системы:**

- с точки зрения внутреннего строения любая система обладает соответствующей упорядоченностью, организацией и структурой;
- функционирование системы подчиняется определённым, присущим данной системе законам;
- в каждый данный момент система находится в некотором состоянии;
- последовательный набор состояний образует её поведение<sup>9</sup>.

С точки зрения поведения выделяются самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы.

Для широкого класса систем адекватное понимание их поведения может быть получено лишь при условии выявления их целевых характеристик, описания их поведения как целенаправленного. Это предполагает классификацию различных частей системы, установление иерархических соподчинений между целями различных уровней системы, анализ типа взаимосвязей между целями и подцелями системы (их кооперирование и конфликт и т. д.).

---

<sup>9</sup> Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 85–86.

Для сложно организованных систем существенное значение имеют протекающие в них **процессы управления**; это, в частности, означает, что системы как объекты исследования должны рассматриваться не только в вещественном и энергетическом плане, но и с точки зрения циркулирующей в них информации.

### **Структура описания систем**

Три группы признаков:

- 1) внутреннее строение системы;
- 2) специфические системные свойства;
- 3) поведение системы.

**Внутреннее строение системы** описывается с помощью следующих понятий: «множество»; «элемент»; «отношение»; «свойство»; «связь»; «каналы связи»; «взаимодействие»; «целостность»; «подсистема»; «организация»; «структура»; «ведущая часть системы»; «подсистема, принимающая решение»; «иерархическое строение системы».

**Специфические свойства системы** характеризуются через следующие признаки: «изоляция»; «взаимодействие»; «интеграция»; «дифференциация»; «централизация»; «децентрализация»; «состояние системы»; «стабильность», «восприятие, хранение и переработка информации»; «обратная связь»; «равновесие»; «подвижное равновесие»; «регуляция»; «управление»; «саморегуляция»; «самоуправление»; «конкуренция».

**Поведение системы** определяется такими понятиями, как «среда»; «состояние системы»; «поведение»; «целостность»; «деятельность»; «функционирование»; «изменение»; «адаптация»; «аккомодация»; «гомеостазис»; «рост»; «эволюция»; «развитие»; «генезис»; «обучение»; «эквивинальность», «целенаправленность поведения».

Следует учесть, что внутри описанной структуры нет жёсткой иерархичности и последовательности в перечислении признаков систем. В разных случаях тех или иных компонентов может и не быть и соотношение между ними может быть разным.

**Примеры построения систем в исторических исследованиях** приводит академик Ковальченко: «Единичное, особенное и общее в любой системе многообразны по своим масштабам. Их выбор зависит от исследовательских задач. Если, например, ставится задача анализа экономической политики того или иного государства в тот или иной пе-

риод, то единичным на самом низшем уровне могут быть отдельные законодательные акты в этой области, к особенному могут быть отнесены аграрная, промышленная, финансовая, внешнеэкономическая политика. Общим же будет основная направленность экономической политики данной страны. Но если задача состоит в изучении ведущих черт экономической политики, скажем, в масштабах Европы, то к единичному можно отнести политику отдельных стран, к особенному — политику в отдельных регионах Европы, включающих ряд стран, к общему — Европу в целом. Так же обстоит дело и при выделении временных этапов в историческом развитии. Они могут основываться на учете отдельных компонентов, т. е. единичного в этом развитии. За основу периодизации может быть принята совокупность факторов, т. е. особенное. Наконец, можно исходить из анализа всей совокупности ведущих черт общественно-исторического развития, т. е. из общего. Центральной методологической проблемой в многомерной сущностной методологии и периодизации является в настоящее время вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов в изучении общественно-исторического развития. В последние годы этот вопрос широко обсуждается в обществоведческой литературе, и по нему высказываются различные мнения».

**Проблема анализа исторической ситуации.** На XIV философском конгрессе в Вене в 1968 году К. Поппер рассказал о своей имевшей место в прошлом дискуссии с Р.Дж. Коллингвудом о методах анализа исторической ситуации<sup>10</sup>. Причина исторического события понималась неогегельянцем Коллингвудом как мысль личности, действия которой вызывают события, нечто отличное от события, его внутреннего строения. Чтобы понять событие, историк должен заново передумать мысль, которую он пытается интерпретировать.

Если у Коллингвуда анализ ситуации служит лишь средством воссоздания первоначального чувственного опыта, то для Поппера существен сам ситуационный анализ. Дело в том, что во всех социальных ситуациях существует элемент рациональности. Но люди далеко не всегда действуют рационально (так, как они действовали бы, если бы могли извлечь оптимальную пользу из всей наличной информации для достижения своих целей), они действуют более или

---

<sup>10</sup> Popper K. On the theory of the objective mild. In: Akten des XIV Internationalen Kongressen für Philosophie. Wien, 2-9 September 1968, vol. I, Universität Wien, 1968.

менее разумно, что дает возможность конструировать простые модели их действий и взаимодействий и использовать эти модели как действительные. Поэтому Поппер считает возможным принять в исторических науках метод логической или рациональной конструкции, под которым он понимает метод конструирования модели ситуации, предполагающей полную рациональность (и обладающей полной информацией со стороны всех действующих индивидов) с последующей оценкой отклонения действующего поведения людей от модели поведения, используемой в качестве нулевой координаты. Примером этого поведения является сравнение между действительным поведением людей (под влиянием, скажем, традиционных предрассудков) и моделью поведения, ожидаемой на основе чистой логики выбора.

Задача историка, по мнению Поппера, заключается не в том, чтобы воспроизводить прошлый опыт, тем более что в большинстве случаев воспроизведение невыполнимо, а в остальных поверхностно, ибо нельзя ждать, что историк соединит в себе черты исторических деятелей. Его задача — воссоздать ситуацию так, как она показалась деятелю, вследствие чего его действия стали адекватными ситуации. Историк должен привести объективные аргументы «за» или «против» его предположительного анализа.

**Метод ситуационного анализа начал разрабатываться в нашей стране в 1970-е годы, когда возник широкий интерес к системным методам анализа<sup>11</sup>. Основные положения его были разработаны Е.М. Примаковым, В.И. Гантманом и В.И. Любченко<sup>12</sup>. На первом этапе они предлагают создание аналитической модели ситуации как целостной динамической системы (подсистемы) с присущими ей внутренней структурой и внешними взаимосвязями, исходя из определённых теоретических предпосылок. Сама модель является исходной точкой для формулирования проблем и вопросов. На этом этапе уточняются формулировка темы, разрабатывается методика задавания вопросов и получения ответов на них. Сформулированные проблемы на этом этапе разбиваются на подпроблемы, а те, соответственно, разбиваются на вопросы.**

---

<sup>11</sup> Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 6.

<sup>12</sup> Сидельников Ю.В. Метод ситуационного анализа. URL: [http://www.maib.ru/prognostication/methodsandmodels/methodsandmodels\\_15.html](http://www.maib.ru/prognostication/methodsandmodels/methodsandmodels_15.html).

Второй этап предполагает сравнение полученных разными способами данных на соответствие исходной теории. В случае выявления противоречий формулируется новая проблема и соответствующие ей задачи. Но в этом случае ставится вопрос об эффективности избранной теории для достижения поставленных целей. На третьем этапе обобщаются полученные результаты, делается заключение о пригодности теории для эффективного объяснения исследуемой ситуации, формулируются прогнозы на дальнейшее развитие исследовательских работ, даются практические рекомендации на ближайшее будущее.

Следовательно, первая задача при применении ситуационной логики — определение состояния системы. Поэтому в анализе, сделанном группой под руководством Примакова, на втором месте стоят вопросы, связанные с экономической ситуацией и социальной стабильностью.

**В историографии ретроспекция** практически осуществляется также на нескольких уровнях. Первый из них — применение современных теоретических и методологических положений историографии для выявления, в частности, процесса складывания и развития научной мысли, причин ее прогресса или регресса, а также путей получения историографических выводов, обобщений и т. д. Второй — использование достижений историографического источниковедения для анализа источниковой основы работ по историографии, созданных в предыдущее время. Третий — изучение причинно-следственных связей современной историографии для анализа аналогичных явлений в прошлом ее развитии. Данный уровень базируется на том несомненном факте, что зависимость между прошлым и настоящим особенно проглядывается в их взаимосвязи и взаимозависимости. В дальнейшем могут быть открыты и другие уровни использования в историографии ретроспекции.

Ретроспективный анализ в историографии вовсе не означает переноса на прошлое оценок, ставших достоянием современного этапа развития науки, предъявления к работам прошлого времени требований, которые не могли быть выполнимы ни по объективным, ни по субъективным причинам. Сущности историографии противоречит такой антинаучный прием, приводящий на практике к вульгарному пониманию актуализации.

### Рекомендуемая литература

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 295–357.
2. «Критический рационализм»: философия и политика (Анализ концепций и тенденций) / под ред. Б.Н. Бессонова. — М. : Мысль, 1981. — С. 179–189.

### Задания для самостоятельной работы по материалам раздела

На основе изучения литературы заполните таблицу «Сравнительный анализ методологии истории позитивизма и неокантианства».

Критерии сравнения	Позитивизм	Неокантианство
Представители		
Значение методологии для науки		
Объект истории		
Цель исторической науки		
Исторический факт		
Способы верификации фактов		
Значение количественных методов		

### Методические рекомендации по выполнению задания

1. Внимательно прочитайте текст лекций, что позволит полнее понять смысл и основное содержание критериев сравнения, представленных в левом столбце.

2. Найти соответствующий раздел в методическом пособии, ознакомиться с ним. Подобрать в библиотеке или в информационных базах Интернета монографии, статьи, документы, в которых раскрыта суть методологии позитивизма и неокантианства.

3. Выделить части текста, которые характеризуют позитивизм и неокантианство в соответствии с критериями сравнения.

4. Начертить таблицу в тетради, заполнить ее от руки. При заполнении таблицы необходимо обращать внимание на правильность написания терминов и имён, кратко и точно формулировать содержание столбцов.



## Раздел 2. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

---

### Тема 2.1. Статистические методы в социально-исторических исследованиях

#### *Учебные вопросы*

1. Основные категории статистического анализа.
2. Использование статистических методов в исторических исследованиях в XIX — начале XX века.
3. Возможности применения статистических методов в исторических исследованиях на базе информационных технологий.
4. Проблемы применения статистических методов в исторических исследованиях.

#### *Изучив тему, студент должен:*

- *знать* основные категории статистического анализа;
- *уметь* оценивать возможности использования статистических методов в исторических исследованиях;
- *владеть* навыками применения статистического анализа в исторических исследованиях.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — 436 с.
2. Ковальченко, И.Д. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии / И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков // Количественные методы в советской и американской историографии ; отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. — М., 1983. — С. 32—48.
3. Криворученко, В.К. О количественных методах в исторических исследованиях / В.К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2.
4. Поляков, Ю., Жиромская В., Араловец Н. «Демографическое эхо» войны // Научно-просветительный журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. — URL: [http://scepsis.net/library/id\\_1260.html](http://scepsis.net/library/id_1260.html).

5. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : Изд-во КГУ, 1996. — 75 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Охарактеризуйте основные категории статистического анализа.
2. Какие возможности открывает использование статистических методов в исторических исследованиях?
3. Какие возможности для применения статистических методов в исторических исследованиях предоставляют информационные технологии?
4. Какие проблемы возникают в исторических исследованиях при использовании статистических методов?
5. В чем суть принципа корреляции максимумов?
6. Каковы проблемы использования принципа корреляции максимумов в исторических исследованиях?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Научно обоснованный сбор сведений о социально-экономических явлениях общественной жизни и анализ полученных данных — ... исследование

- а) комплексное
- б) статистическое
- в) аналитическое
- г) социологическое

2. Научно обоснованной информационной базой статистического исследования выступает

- а) теоретическая модель
- б) статистическая таблица
- в) комплексный показатель
- г) статистическая совокупность

3. Какие характеристики присущи статистической совокупности? (2 ответа)

- а) однородность
- б) нестабильность

- в) массовость
- г) статичность

4. Первичным элементом и носителем основных признаков статистической совокупности является

- а) групповая динамика
- б) сводный показатель
- в) атрибутивный признак
- г) единица совокупности

5. Охват единиц исследуемой статистической совокупности характеризуется ... единиц совокупности

- а) массовостью
- б) вариативностью
- в) стабильностью
- г) конкретностью

### *Справочный материал*

#### *Основные категории статистического анализа*

Современный историк должен обрабатывать и анализировать огромный статистический материал, что невозможно без применения методов его группировки и технических средств. Кроме того, в распоряжении историка часто оказываются отрывочные данные, носящие к тому же субъективный и даже гипотетический характер, что всегда затрудняет исследование исторических явлений и процессов традиционными описательными методами. Развитие приемов выравнивания вариационных рядов, интерполяции и экстраполяции, имитации статистического материала во многих случаях позволяет заполнять информационный вакуум. Изучение исторических закономерностей зависит от возможности установления необходимых, существенных связей между явлениями, выяснения формы и прочности этих связей, оценки главных факторов, действующих на исторические явления, что подразумевает применение методов дисперсионного, регрессионного и корреляционного анализа.

**Статистическая совокупность** относится к основным категориям статистики и является объектом статистического исследования, под которым понимается планомерный научно обоснованный

сбор сведений о социально-экономических явлениях общественной жизни и анализ полученных данных. Для того чтобы выполнить статистическое исследование, необходима научно обоснованная информационная база, которой и является статистическая совокупность — совокупность социально-экономических объектов или явлений общественной жизни, объединенных качественной основой, общей связью, но отличающихся друг от друга отдельными признаками, например совокупность домохозяйств, семей, фирм и т. д.

С точки зрения статистической методологии статистическая совокупность — это множество единиц, обладающих такими характеристиками, как массовость, однородность, определенная целостность, взаимозависимость состояния отдельных единиц, наличие вариации. Единицей совокупности могут выступать предмет, факт, человек, процесс и т. п. **Единица совокупности** является первичным элементом и носителем ее основных признаков. Элемент совокупности, по которому собираются необходимые данные для статистического исследования, называется *единицей наблюдения*. Количество единиц совокупности называется **объемом совокупности**.

Статистической совокупностью может быть население при переписи, предприятия, города, сотрудники фирмы. Выбор статистической совокупности и ее единиц зависит от конкретных условий и характера изучаемого социально-экономического явления, процесса.

**Массовость единиц совокупности** тесно связана с полнотой совокупности, которая обеспечивается охватом единиц исследуемой статистической совокупности. Кроме того, полнота предполагает изучение признаков единиц совокупности за максимально длительные периоды. Достаточно полные данные являются, как правило, массовыми, исчерпывающими.

На практике исследуемые социально-экономические явления чрезвычайно многообразны, поэтому охватить все явления сложно и подчас невозможно. Исследователь вынужден изучать лишь часть статистической совокупности, а выводы делать по всей совокупности. В таких ситуациях важнейшим требованием является обоснованный отбор той части совокупности, по которой изучаются признаки. Эта часть должна отражать основные свойства явления и быть **типичной**. В реальной действительности в изучаемых явлении-

ях и процессах могут взаимодействовать несколько совокупностей. В этих ситуациях в объекте изучения должны четко выделяться исследуемые совокупности.

*Признаком единицы совокупности* называют характерную черту, особенность, конкретное свойство, качество, которое может быть наблюдаемо и измерено. Совокупность, изучаемая во времени или в пространстве, должна быть сопоставима. Для этого необходимо использовать, например, единые стоимостные оценки. Для того чтобы качественно исследовать совокупность, изучают наиболее существенные или взаимосвязанные признаки. Количество признаков, характеризующих единицу совокупности, не должно быть излишним, так как это усложняет сбор данных и обработку результатов. Признаки единиц статистической совокупности необходимо комбинировать так, чтобы они дополняли друг друга и обладали взаимозависимостью.

Требование *однородности* статистической совокупности означает выбор критерия, по которому та или иная единица относится к изучаемой совокупности. Например, если изучается активность молодых избирателей, то необходимо определить границы возраста таких избирателей, чтобы исключить людей более старшего поколения. Можно ограничить такую совокупность представителями сельской местности или, например, студенчества.

Наличие *вариации* у единиц совокупности означает, что их признаки могут принимать различные значения или видоизменения. Такие признаки называются *варьирующими*, а отдельные значения или видоизменения — *вариантами*.

Признаки делятся на *атрибутивные* и *количественные*. Признак называется атрибутивным, или качественным, если он выражается смысловым понятием, например пол человека или его принадлежность к той либо иной социальной группе. Внутри они подразделяются на *номинальные* и *порядковые*.

Признак называют количественным, если он выражен числом. По характеру варьирования количественные признаки делятся на *дискретные* и *непрерывные*. Дискретные признаки обычно выражаются в виде целых чисел, например число человек в семье. К непрерывным признакам относятся, например, возраст, величина заработной платы, стаж работы и т. д.

По *способу измерения* признаки делятся на *первичные* (учитываемые) и *вторичные* (расчетные). Первичные (учитываемые) выражают единицу совокупности в целом, т. е. абсолютные величины. Вторичные (расчетные) непосредственно не измеряются, а рассчитываются (себестоимость, производительность). Первичные признаки лежат в основе наблюдения статистической совокупности, а вторичные определяются в процессе обработки и анализа данных и представляют собой соотношение первичных признаков.

По *отношению к характеризуемому объекту* признаки делятся на *прямые* и *косвенные*. Прямые признаки — это свойства, непосредственно присущие характерному объекту (объем продукции, возраст человека). Косвенные признаки являются свойствами, присущими не самому объекту, а другим совокупностям, относящимся к объекту или входящим в него.

По *отношению ко времени* различают *моментальные* и *интервальные* признаки. Моментальные признаки характеризуют изучаемый объект в какой-то момент времени, установленный планом статистического исследования. Интервальные признаки характеризуют результаты процессов. Их значения могут возникать только за определенный интервал времени.

Кроме признаков состояние исследуемого объекта или статистической совокупности характеризуют показатели.

*Показатели* — одно из основных понятий статистики, под которым понимается обобщенная количественная оценка социально-экономических явлений и процессов. В зависимости от целевых функций статистические показатели делятся на учетно-оценочные и аналитические.

*Учетно-оценочные показатели* — это статистическая характеристика размеров социально-экономических явлений в определенных условиях места и времени, отображающая объемы распространения явлений в пространстве или достигнутые на определенное время уровни.

*Аналитические показатели* применяются для анализа данных изучаемой статистической совокупности и характеризуют особенности развития исследуемых явлений. В качестве аналитических показателей в статистике используются относительные, средние величины, показатели вариации и динамики, показатели связи. Со-

вокупность статистических показателей, отражающих взаимосвязи, которые существуют между явлениями, образуют *системы статистических показателей*.

**Важнейшей категорией статистики является статистическая закономерность.**

Под закономерностью вообще понимают обнаруживаемую причинно-следственную связь между явлениями, последовательность и повторяемость отдельных признаков, характеризующих явление. В статистике же закономерностью называют количественную закономерность изменения в пространстве и времени массовых явлений и процессов общественной жизни в результате действия объективных законов.

### *Статистика в исторических исследованиях*

Научно-технический прогресс, стимулируя все виды человеческой деятельности, в то же время предъявляет резко возрастающие требования к оптимизации интерперсонального и персонального мышления. От этого в значительной степени зависит интенсификация общественной сферы в целом и научной в частности. Одна из возможностей оптимизации научного мышления заключается в быстроразвивающейся математизации наук. Прежде всего следует отметить внедрение в терминологию гуманитарных наук (естественные уже давно находятся в тесной связи с математикой) емких и единообразных математических символов и понятий, а в методику исследований — математических приемов и моделей, описывающих сложные явления. Математизация приводит к конкретизации понятий и в итоге вносит большую ясность в основания и выводы наук, особенно общественных. Кроме того, усвоение единообразных понятий, методов улучшает взаимосвязь наук, что делает эффективнее каждую из них. Наконец, применение математических методов значительно интенсифицирует процесс мышления в плане как меньшей затраты интеллекта на получение конечного результата, так и сокращения времени, поскольку позволяет передать ЭВМ сложную и утомительную обработку информации. Последнее обстоятельство в связи с современным лавинообразным нарастанием объема информации и научных знаний не оставляет альтернативного пути развития науки.

Все это в полной мере относится и к истории, которая в силу своей специфики должна адекватно реагировать на все требования общественного развития. Обращение историков к достижениям математики и вычислительной техники диктуется нуждами самой исторической науки. Ее современный уровень, безусловно, требует изучения эволюции производства, торговли, демографических и других массовых процессов, исследования политической, социально-экономической и других сфер, больших социальных групп, народов, населения целых континентов. Здесь просто нельзя обойтись без выборочного метода.

Современный историк должен обрабатывать и анализировать огромный статистический материал, что невозможно без применения методов его группировки и технических средств, включая ЭВМ. Кроме того, в распоряжении историка часто оказываются отрывочные данные, носящие к тому же субъективный и даже гипотетический характер, что всегда затрудняет исследование исторических явлений и процессов традиционными описательными методами. Развитие приемов выравнивания вариационных рядов, интерполяции и экстраполяции, имитации статистического материала во многих случаях позволяет заполнять информационный вакуум — эту ахиллесову пята исторической науки.

Раскрытие закономерностей зависит прежде всего от возможности установления необходимых, существенных связей между явлениями, выяснения формы и прочности этих связей, оценки главных факторов, воздействующих на исторические явления, что подразумевает определение и сравнение количественных характеристик последних, недоступное традиционным методам, основанным главным образом на описательном сопоставлении, но естественное для методов дисперсионного, регрессионного и корреляционного анализа.

Огромные возможности открываются при применении **многомерного статистического анализа**. Методы автоматической классификации позволяют концентрировать исследуемые объекты по большинству существенных признаков с минимальной потерей информации.

Факторный анализ служит эффективным методом поисков обобщенных характеристик изучаемых исторических процессов



и явлений, помогает вскрывать их внутреннюю недоступную непосредственному наблюдению суть. Он также более чем любой другой метод позволит «сжать» исходную информацию и в то же время учесть максимальное число исходных признаков, описывающих любой объект. Применение факторного анализа дает возможность более четко определять исторические явления и периоды, а это одна из основных проблем, стоящих перед историками.

Историческая наука всегда пользовалась количественными характеристиками на уровне арифметики. Особенностью современного этапа ее развития является широкое применение более сложных методов других математических дисциплин, прежде всего математической статистики и теории вероятностей. Большой вклад в разработку этих методов внесли представители российской статистико-экономической школы начала XX века. В.Г. Громан, С.Н. Прокопович, Е.Е. Слуцкий, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, А.И. Чупров, А.А. Чупров, А.П. Шликевич и др. Достижения этой школы позволили провести в 1910-х гг. великолепные подворные переписи некоторых губерний России и математически обработать полученные результаты. Однако в 1930-е гг. эти исследования были в основном закрыты и sporadически стали возрождаться лишь со второй половины 1950-х гг.

Ускоренная математизация исторических исследований началась в наиболее развитых странах в 1960-е гг. Значительную роль в этом сыграли работы российских историков И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, В.А. Устинова и др. Следует также отметить вклад социологов Г.В. Осипова, С.Г. Струмилина, В.Н. Шубкина и др.

В эти же годы во Франции, США, Швеции, Австрии, а затем и в других странах были организованы научные центры, объединявшие специалистов данного профиля. В России подобная работа координировалась Комиссией по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории Российской академии наук, ныне эти задачи решает ассоциация «История и компьютер». С 1970-х гг. в нашей стране регулярно издаются сборники статей, посвященных использованию разнообразных математических методов в исторической науке, монографические исследования, всесторонне рассматривающие возможности применения отдельных методов математических дисциплин при

изучении различных исторических явлений и процессов. С 1980-х гг. стали издаваться учебные пособия для историков, освещающие наиболее распространенные количественные методы. Современная тематика по применению количественных методов в исторических исследованиях в основном развивается по двум направлениям. Для научных исследований и подготовки преподавателей осваиваются все более и более сложные методы; для студентов-гуманитариев выпускаются адаптированные учебные пособия с процедурно-практическим изложением материала.

История — искусство, которое воссоздает образы великих людей и события прошлого, оформляет гражданские чувства, воспитывает ум и направляет энергию новых поколений на воспроизводство особых общественных отношений в различных регионах планеты и в целом человечества. История — наука, которая, базируясь на точном количественном соотношении изучаемых процессов и явлений, дает обществу информацию для выводов о том, как избежать ошибок прошлого, лучше уяснить настоящее и, в известной мере, предвидеть будущее.

Ошибки прошлого говорят нам о том, что количественные методы могут стать полезными только при условии высокой профессиональной подготовки историка. Ни один из них не компенсирует ошибки сущностно-содержательного исторического анализа, но каждый может многократно их увеличить.

### **Рекомендуемая литература**

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 307—325.
2. Ковальченко, И.Д. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии / И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков // Количественные методы в советской и американской историографии ; отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. — М., 1983. — С. 32—48.

*Практическое занятие* предусматривает проведение викторины «Статистические методы в исторических исследованиях». Студенты объединяются в четыре группы (по 5—6 человек). Каждая группа го-

товит задания из 15 вопросов по материалам лекции и дополнительным источникам из списка литературы к теме.

Группы задают вопросы по очереди. На подготовку ответа — 1 минута. Побеждает команда, набравшая большее количество баллов за правильные ответы.

## **Тема 2.2. Формализация и измерение исторических явлений**

### ***Учебные вопросы***

1. Понятие «измерение» в социальных и гуманитарных науках.
2. Проблемы измерения в исторической науке.
3. Шкалы. Виды шкал (номинальные, порядковые, метрические).
4. Индексы, их применение в исторических исследованиях.
5. Экстенсивные и интенсивные показатели. Динамические и вариационные ряды.
6. Ошибки измерения, их виды.

### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятия «измерение», «шкала» в исторических науках;
- *уметь* различать виды шкал, знать их возможности;
- *владеть* навыками использования метода измерения в исторических исследованиях.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☒ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
2. Литвиненко, В. К науке отношения не имеет. О «подсчетах» боевых потерь в ходе Великой Отечественной войны доктора филологии Бориса Соколова [Электронный ресурс]. — URL: [http://scepsis.net/library/id\\_1221.html](http://scepsis.net/library/id_1221.html).
3. Количественные и машинные методы обработки исторической информации / Д.В. Деопик [и др.] ; рук. И.Д. Ковальченко // Доклады XIII международного конгресса исторических наук. — М., 1969. — С. 181–199.

4. Количественные методы в исторических исследованиях / Т.Ф. Измestьева [и др.]. — М., 1984. — 383 с.
5. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : Изд-во КГУ, 1996. — 75 с.
6. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — 108 с.
7. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — 436 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. В чем суть процедуры формализации? К каким видам явлений она может быть применима?
2. В чем состоит практический смысл формализации? Приведите примеры из исторических исследований.
3. Сформулируйте определение измерения. Какую роль играют шкалы в измерениях?
4. Какие этапы включает измерение в социальных и гуманитарных науках?
5. Назовите сферы применения измерения в исторических науках.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Измерение в социальных науках — это сложная исследовательская процедура, которая определяется ... факторами (2 ответа)

- а) субъективными
- б) интегральными
- в) комплексными
- г) объективными

2. Измерение в широком смысле — это способ установления отношений между объектами, которые выражаются ... показателями

- а) качественными
- б) эмпирическими
- в) числовыми
- г) аналитическими

3. Способ установления отношений между объектами, которые выражаются числовыми показателями

- а) модель
- б) измерение
- в) форма
- г) технология

4. Содержание общественных явлений, которое выражается в присущих им многообразных чертах и свойствах, — это

- а) качества
- б) формы
- в) характеристики
- г) признаки

5. Признаки, которые выражают однозначные или одноаспектные свойства объектов

- а) сложные атрибутивные
- б) простые условные
- в) простые атрибутивные
- г) сложные объективные

#### *Справочный материал*

Количественные методы могут стать полезными только при условии высокой профессиональной подготовки историка. Ни один из них не компенсирует ошибки содержательного исторического анализа, но каждый может многократно их увеличить. В поисках новых приемов исследования общественные науки уже обращались к математическим дисциплинам. В конце XVIII — начале XIX века было опубликовано множество работ, посвященных вопросам юриспруденции, истории, политики, в которых применялись различные математические методы. Для них был характерен весьма упрощенный подход к рассматриваемым общественным процессам. На основе произвольных количественных характеристик сложные общественные проблемы решались в них как арифметические и алгебраические задачи. Современный математический аппарат в синтезе с вычислительной техникой таит в себе еще большие возможности отрыва от действительности, поэтому чрезвычайно важно, чтобы количествен-

ные методы применялись только в случаях необходимости, после всестороннего теоретического анализа изучаемых явлений. При неосторожном обращении это мощное орудие научного исследования может стать чем-то вроде математической игры в историю.

Основоположником национальной школы научной истории, прежде всего количественной истории, был крупнейший российский историк и методолог академик И.Д. Ковальченко. Особое внимание к научной истории, модели научно-исторического исследования обусловлено как масштабностью, так и значением разработок в области методологии истории в плане оценки когнитивных возможностей парадигмы научной истории для современного исторического исследования, познания отечественной истории прежде всего. Вот почему представляется важным и обоснованным остановиться на основных теоретико-методологических элементах этой парадигмы.

Центральным элементом научно-исторического исследования школы квантитативной истории является понятие «измерение».

Измерение в широком философско-методологическом понимании может рассматриваться как альтернатива описанию в условиях «возрождения нарратива», как более емкая альтернативная модель исторического исследования, предполагающая выявление качественной сути изучаемых исторических явлений через получение их количественной меры с учетом как особенностей природы самого исторического явления, так и информации о нем, содержащейся в историческом источнике.

Понятие «измерение» присутствует в методологических разработках И.Д. Ковальченко, относящихся к кардинальной проблеме оснований исторического исследования в целом и к обладающей несомненной актуальностью для современной историографии — проблеме исторического факта.

Исторический факт рассматривается в нескольких измерениях. Онтологическим аспектом измерения исторического факта является определение его как «факта-действительности», который не может быть изменен историком-исследователем и представляет некую объективную историческую реальность, однако весьма неоднородную и по природе возникновения, и форме проявления.

Гносеологический аспект измерения исторического факта представлен категорией «факт-источник». Этот аспект измерения особен-

но полно разработан И.Д. Ковальченко в его концепции источника в свете учения об информации, а также в трудах, посвященных количественным методам в исторических исследованиях, в практике конкретно-исторических исследований представителей отечественной школы количественной истории. Нельзя не отметить, что в этом аспекте на этапе развития исторической науки в начале XXI века особую актуальность приобретают и проблемы способов, подходов историка к историческому источнику, а также методов анализа исторических данных, методов исторического исследования в целом.

Особо следует подчеркнуть, что измерение в парадигме представителей школы количественной истории, научно-исторического исследования является и методологией источниковедения и собственно исторического исследования. Так, именно измерение как основание применения количественных методов в исторических исследованиях позволило историкам существенно продвинуться в решении кардинальных проблем источниковедения — установления достоверности и представительности историко-статистических данных, повышения информативности как статистических, так и текстовых исторических источников путем выявления скрытой, структурной информации. Разработка методик анализа измерения качественных признаков, работа с текстовыми источниками, дифференциация процедур измерения для различных типов данных исторических источников, компьютерных технологий позволили расширить возможности историка в плане измерения социальных, экономических, политических и культурных явлений и процессов.

Наконец, исторический факт на эпистемологическом уровне включает комплекс методологических проблем, связанных с категорией «факт-знание». В модели научно-исторического исследования особое внимание уделяется проблеме языка (который, по современным утверждениям, «формирует действительность настолько же, насколько действительность формирует язык»). Отметим, что именно измерение как способ изучения качественной сути исторических явлений и объектов требует максимально четкого, структурированного раскрытия исторического содержания используемых в исследованиях понятий и категорий, признаков, через которые выявляется количественная мера изучаемых свойств и черт исто-

рических явлений и процессов. Особенно актуальной эта проблема является при исследовании социально-политических и культурных явлений, анализа нарративных, текстовых источников и так называемых атрибутивных, качественных признаков.

Общие принципы измерения явлений исторической реальности — единство качественной сути и количественной меры изучаемых явлений и процессов, а также проблема возможностей и пределов измерения прошлого предполагают учет специфики как самой природы изучаемых явлений и процессов, так и формы их репрезентации в исторических источниках. Выделение массово-социальных, социально-индивидуальных и личностно-индивидуальных явлений в различных сферах социальной, экономической, политической и культурной истории определяют методологические основания измерения исторических явлений и объектов различной природы и исторического содержания, а также особенности измерительных процедур, методики и техники измерения с учетом способа кодирования информации о них.

Как известно, наибольшее развитие методология измерения, количественный анализ исторических явлений и процессов в отечественной историографии получили в сфере социально-экономической истории. Вместе с тем большую сложность и меньшую разработанность в отечественной историографии представляет сфера социально-политической истории, в которой сочетаются все названные типы исторических явлений. Такой же сложной неоднородностью отличаются и данные, характеризующие эту сферу истории и включающие как нарративные (текстовые), так и статистические данные. Вот почему исследования этой области требуют особого внимания к разработке методологии измерения, методик и техник количественного анализа качественных и количественных признаков, характеризующих социально-политические явления и процессы.

В этом плане кардинальное значение имеет формирование четких системных представлений о структуре изучаемого объекта, выявление системы характеристик, содержательно значимых для представлений о структуре политической элиты, разработка принципов и создание эмпирической основы исследования, содержащей массовые репрезентативные однородные и сопоставимые данные, а



также их формализация, перевод их в форму, удобную для измерения, что предполагает в том числе «раскрытие смыслов» понятий и категорий источника без потери аутентичности этих характеристик, то есть прочтение их в историческом контексте их возникновения.

Измерение в широком смысле — это способ установления отношений между объектами (их свойствами, связями, тенденциями развития и т. д.). Суть его состоит в том, что информация об этих отношениях выражается в определенных численных показателях.

Как указывалось, всякое измерение возможно лишь тогда, когда установлена качественная однородность сопоставляемых объектов. Это дает возможность отвлечься от этой однородности и перейти к выявлению количественных отношений между объектами. Исходный момент процедуры измерения — установление качественной однотипности, сопоставимости исследуемых объектов — является важнейшим и нередко трудным этапом в измерении общественных явлений. Сложность последних затрудняет, а зачастую вообще делает невозможным определение этой однотипности на существующей стадии их изученности.

Таким образом, возможность измерения зависит от уровня сущностно-содержательного познания исследуемых явлений, того, насколько выявлена качественная определенность исследуемых объектов.

### ***Проблемы измерения в исторической науке***

Содержание общественных явлений, как хорошо известно, выражается в присущих им многообразных чертах и свойствах. Содержательная разнородность одних и тех же единиц измерения порождает чрезвычайным многообразием черт и свойств объектов и явлений общественной жизни, их многомерным характером. В этой связи возникла проблема разработки таких единиц измерения, которые бы позволяли интегрировать, обобщать натуральные и метрические единицы измерения, характеризующие различные объекты или их свойства и поэтому неподдающиеся прямому сопоставлению. Очевидно, например, что нельзя судить о сравнительном размахе производства тракторной и хлопчатобумажной промышленности по числу штук выпущенных тракторов и метров ткани. Добиться сравнимости здесь

можно путем введения стоимостных единиц измерения. Стоимостные единицы широко применяются при измерении многих явлений общественной жизни (прежде всего производственно-технических и социально-экономических) и позволяют сопоставлять и обобщать весьма разнообразные из этих явлений.

Применение стоимостных (денежных) единиц измерения также связано с определенными сложностями. Главная из них состоит в том, что установление цены (а именно оно лежит в основе стоимостных оценок) всегда в определенной мере приближенно и даже субъективно, а сама цена — весьма подвижна. Поэтому при использовании стоимостных единиц измерения необходим учет точности данных о ценах и сопоставимости цен в стоимостном отношении. В целом же стоимостные единицы измерения играют важную роль как в самой общественной жизни, так и при ее изучении.

Широко применяемой интегральной единицей измерения разнородных по содержанию количественных признаков являются индексы. Их построение представляет собой достаточно сложную процедуру, основанную на применении математических методов обработки количественных данных.

Единицы измерения количественных признаков общественных явлений и процессов — весьма многообразны и усложняются с возрастанием неоднородности и масштабов измеряемых объектов.

**Шкалы.** Несмотря на то что совокупность количественных признаков, характеризующих объекты, явления и процессы общественной жизни, весьма обширна, еще более широк круг присущих им качественных, атрибутивных признаков. Эти признаки измеряются, как указывалось, посредством номинальной и порядковой шкал. Шкалы и получаемые на их основе ассоциативные показатели и показатели очередности не имеют количественных единиц измерения. Измерение здесь качественное. В этой связи возникает важная проблема выработки количественных методов измерения качественных признаков (т. е. их измерения по интервальной и пропорциональной шкалам) с применением определенных единиц измерения.

Простейшим методом измерения любых, т. е. простых и сложных, атрибутивных признаков является определение численности объектов с каким-то свойством в соответствующей совокупности объектов посредством счета.

Одна из наиболее актуальных проблем измерения общественных явлений состоит в выработке количественных единиц измерения сложных атрибутивных признаков, признаков-оценок. Эти признаки, как правило, являются комплексными. Они включают целый ряд свойств, и необходима единица измерения, которая будет их синтезировать.

**Шкала наименований (номинальная)** — измерение здесь состоит в классификации объектов по тем или иным признакам. Это наиболее простая форма приписывания чисел объектам. Числа в данном случае используются для обозначения классов объектов, играют роль условных символов и поэтому могут быть заменены другими числами.

**Ассоциативные показатели** — устанавливают лишь сходство между объектами, принадлежащими к разным совокупностям. Они получаются при измерении по шкале наименований.

**Шкала порядка** — принцип измерения по ней сводится к ранжированию объектов по тому или иному признаку. Она показывает расположение объектов по интенсивности проявления в них определенного свойства, т. е. ранжирует их по принципу «больше — меньше», но без указания, насколько больше или насколько меньше.

Число при измерении по шкале порядка обозначает место объекта в упорядоченном ряду. Это место можно считать рангом объекта. Числа могут быть заменены другими, но так, чтобы не было нарушений последовательности расположения объектов.

**Метрические или количественные шкалы** — процедура измерения здесь состоит в определении численных значений признаков посредством какой-либо меры или единицы измерения.

**Шкала интервалов** — обладая всеми свойствами порядковой шкалы, шкала интервалов отличается от нее тем, что точно определяет величину интервала в принятых единицах измерения. Поэтому интервальная шкала, хотя также позволяет измерять лишь интенсивность свойств, показывает, насколько различной она была. Для этого выбираются, хотя и произвольно, единица измерения и условное начало отсчета.

**Пропорциональная шкала, или шкала отношений** — позволяет установить, во сколько раз те или иные свойства одного объекта

больше, чем другого, т. е. выявить их точное количественное соотношение (отсюда и название: «шкала отношений»).

**Условием корректности измерения** являются одноструктурность измеряемых признаков, одномасштабность объектов измерения (в статистике их называют единицами учета), неизменность и размерная однородность единиц измерения. Только при этом условии результаты измерения будут сопоставимы в пространстве и времени.

**Индексы** — широко применяемая интегральная единица измерения разнородных по содержанию количественных признаков. Их построение представляет собой достаточно сложную процедуру, основанную на применении математических методов обработки количественных данных.

**Балл** — это количественное интегральное выражение совокупных атрибутивных свойств объекта. Практически баллы всегда определяются на основе *экспертных оценок*. Практика измерения сложных атрибутивных признаков привела к выработке такой единицы их количественного измерения, как баллы.

**Экстенсивные показатели** — отражают внутреннюю структуру явления, разделение его на составные части, удельный вес каждой части в целом. К экстенсивным показателям относится структура заболеваемости, инвалидности, смертности, коечного фонда, врачебных специальностей и др. Рассчитывают показатель по следующей формуле (выражают в процентах)

$$\text{Экстенсивный показатель} = \frac{\text{Мера части явления}}{\text{Мера целого явления}} \cdot 100 \, \%.$$

Экстенсивные показатели обладают тем свойством, что общее значение одного и того же признака у совокупности измеряемых объектов равно сумме значений этого признака у каждого объекта.

Например, если одна семья состоит из двух, вторая — из трех, а третья — из пяти человек, то общая численность населения трех семей равна десяти.

**Интенсивные показатели** — показатель частоты, уровня, распространенности процессов, явлений, совершающихся в определенной среде. Он показывает, как часто встречается изучаемое явление в среде, которая его продуцирует (заболеваемость, смертность, рождаемость и т. д.).

Интенсивные показатели используются как для сравнения, сопоставления динамики частоты изучаемого явления во времени, так и для сравнения, сопоставления частоты этого же явления в один и тот же промежуток времени, но в различных учреждениях, на различных территориях и т. д.

Для расчета интенсивного показателя необходимо иметь данные об абсолютном размере явления и среды, его продуцирующей. Абсолютное число, характеризующее размер явления, делится на абсолютное число, показывающее размер среды, внутри которой произошло данное явление, и умножается на 100, 1000 и т. д.

$$\text{Интенсивный показатель} = \frac{\text{Явление}}{\text{Среда}} \times 100 \text{ (1000 и т. д.)}.$$

**Вариационные ряды** — состоят из количественных показателей, характеризующих тот или иной признак у *разных* объектов, входящих в ту или иную их совокупность. Показатели вариационных рядов по своей природе являются дискретными (прерывными).

**Динамические ряды** — складываются из показателей, характеризующих тот или иной признак у одних и тех же объектов в разные моменты времени. Показатели динамических рядов выражают непрерывную величину, которая превращается в процессе измерения в дискретную путем фиксирования значения признака на определенный временной момент.

**Ошибки измерения** — два типа таких причин:

во-первых, ошибки, возникающие вследствие несостоятельности или ограниченности тех теоретико-методологических посылок, исходя из которых проводится измерение;

во-вторых, ошибки, которые являются результатом неточности самих измерений (собственно ошибки измерения).

**Систематические ошибки** — следствие проявления определенных причин, которые чаще всего могут быть установлены.

Преднамеренные ошибки являются однонаправленными (систематическое занижение прибыли и завышение расходов промышленниками, занижение размеров феодальной ренты помещиками и т. д.).

Непреднамеренные систематические ошибки часто связаны с округлениями (например, возраста), трудностью восстановления

по памяти точных данных (например, расходов при бюджетных обследованиях) и другими причинами.

**Случайные ошибки** регистрации — вызываются самыми различными причинами (небрежность или невнимательность регистраторов, неисправность измерительных приборов, несовершенство методов измерения и т. д.).

Случайные ошибки имеют разнонаправленный характер (в одних случаях показатель завышается, в других занижается). При большом числе наблюдений они нормально распределены и взаимопогашаются.

**Ошибки исчисления** — возникают при обработке количественных данных в результате многократных вычислительных операций с неточными исходными показателями, замены точных расчетов приближенными, многократных округлений и т. д.

### **Рекомендуемая литература**

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 335—357.
2. Количественные и машинные методы обработки исторической информации / Д.В. Деопик ; рук. И.Д. Ковальченко. — Доклады XIII международного конгресса исторических наук. — М., 1969. — С. 181—199.

## **Тема 2.3. Выборочный метод в социально-исторических исследованиях**

### ***Учебные вопросы***

1. Выборочный метод в социально-исторических исследованиях. Возможности его применения.
2. Понятия «генеральная» и «выборочная совокупность».
3. Критерии качества выборочной совокупности (репрезентативность).
4. Понятие «ошибка выборки». Виды ошибок выборки, их характеристики.
5. Виды выборочного отбора, их характеристики.
6. Примеры использования выборочного метода в исторических исследованиях.

**Изучив тему, студент должен:**

- *знать* понятие «выборочный метод»;
- *уметь* оценивать возможности применения этого метода в социально исторических исследованиях;
- *владеть* приемами оценки качества информации, полученной при помощи выборочного метода.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.
3. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.
4. Ответ Виктора Земскова С. Максудову — «К вопросу о масштабах репрессий в СССР» // Социологические исследования. — 1995. — № 9.
5. Количественные методы в исторических исследованиях / Т.Ф. Измestьева [и др.]. — М., 1984. — 383 с.
6. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : КГУ, 1996. — 75 с.
7. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — 108 с.
8. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — 436 с.

☑ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. В каких случаях проводится сплошное исследование?
2. К каким объектам применяется выборка? Каково ее практическое значение?
3. Охарактеризуйте случайную выборку, ее виды. Преимущества случайной выборки и ее недостатки.
4. Охарактеризуйте гнездовую выборку, ее виды. Преимущества гнездовой выборки и ее недостатки.

5. Охарактеризуйте квотную выборку, ее виды. Преимущества квотной выборки и ее недостатки.
6. В чем отличия систематической и стратифицированной выборки?

☒ *Выполнить тест* по теоретическому материалу лекции.

### **Тест**

1. Статистическое изучение части генеральной совокупности для получения выводов обо всей совокупности

- а) группировка
- б) выборка
- в) классификация
- г) моделирование

2. При использовании выборочного метода выборочная совокупность является моделью

- а) предмета исследования
- б) структуры объекта
- в) генеральной совокупности
- г) идеального объекта

3. Выборочной совокупностью называется

- а) часть генеральной совокупности
- б) часть системного объекта
- в) модель структуры
- г) случайный отбор

4. При соблюдении всех процедур выборочный метод может ... достоверность результатов исследования

- а) снизить
- б) поставить под сомнение
- в) обосновать
- г) повысить

5. Способность выборки воспроизводить изучаемые свойства генеральной совокупности называется

- а) достоверностью
- б) репрезентативностью



- в) валидностью
- г) устойчивостью

### **Справочный материал**

Важнейшей задачей исторического исследования является раскрытие внутреннего существа и своеобразия изучаемых процессов, явлений и объектов, их взаимосвязи и причинной обусловленности. Следовательно, количественный анализ допустим лишь постольку, поскольку он ведет к решению этих задач. Количественные методы анализа имеют свои преимущества. Сформулированные в процессе качественного изучения научные гипотезы могут быть затем проверены теми или иными методами. Если при обычной описательно-логической проверке той или иной гипотезы она просто принимается или отвергается без учета вероятности возможной ошибки, то при ее статистической проверке, разумеется, если таковая возможна, во-первых, известна вероятность ошибки, а во-вторых, очевидно, в какой мере имеющиеся данные достаточны для решения вопроса.

Надежность результатов количественного анализа зависит от репрезентативности /представительности/ анализируемых данных. Особенно сложной является оценка репрезентативности «естественных выборок», т. е. совокупности частично сохранившихся сведений. Здесь необходима особая проверка и осторожность в их использовании. Принципиальное значение имеет выбор показателей, подвергающихся количественному анализу. Они должны раскрывать существенные черты изучаемых объектов. Большую роль играет правильный выбор масштаба статистических единиц. Он оказывает огромное влияние на результат.

**Выборочный метод.** Зачастую историки имеют в своем распоряжении большой массив источников и данных, которые они не в состоянии полностью обработать. Это касается в первую очередь исследований по Новой и Новейшей истории. С другой стороны, чем глубже приходится заглядывать в глубь веков, тем меньшим количеством информации можно оперировать. В обоих этих случаях бесполезно использовать так называемый выборочный метод, суть которого заключается в замене сплошного обследования массовых однородных объектов частичным их исследованием. При

этом из генеральной совокупности выделяется часть элементов, именуемая выборкой, и результаты обработки выборочных данных в итоге обобщаются на всю совокупность. Основой для характеристики всей совокупности может служить только репрезентативная выборка, правильно отражающая свойства генеральной совокупности. Это достигается методом случайного отбора элементов генеральной совокупности, при котором у всех ее элементов имеются равные шансы попадания в выборку.

Применение данного метода одинаково подходит и для изучения различных явлений и процессов современности, и для обработки данных проведенных ранее выборочных статистических исследований, таких как переписи. Кроме того, выборочный метод также находит применение при обработке данных естественных выборок, от которых остались лишь фрагментарно сохранившиеся данные. Так, довольно часто к таковым частично сохранившимся данным относятся актовые материалы, документы текущего делопроизводства и отчетности.

В зависимости от того, каким образом осуществляется отбор элементов совокупности в выборку, различают несколько видов выборочного обследования, в которых отбор может быть случайным, механическим, типическим и серийным.

**Случайным** называется отбор, при котором все элементы генеральной совокупности имеют равную возможность быть отобранными, например, с помощью жребия или таблицы случайных чисел.

**Способ жеребьевки** применяется в том случае, если число элементов всей изучаемой совокупности невелико. При большом объеме данных осуществление случайного отбора при помощи жеребьевки становится сложным. Более пригоден в случае большого объема обрабатываемых данных метод использования таблицы случайных чисел.

**Способ отбора с помощью таблицы случайных чисел** можно рассмотреть на следующем примере. Допустим, совокупность состоит из 900 элементов, а намеченный объем выборки равен 20 единицам. В таком случае из таблицы случайных чисел следует отбирать числа, не превосходящие 900, до тех пор, пока не будут набраны требуемые

20 чисел. Выписанные числа следует считать порядковыми номерами попавших в выборку элементов генеральной совокупности.

Для очень больших совокупностей лучше применить механический отбор. Так, при формировании 10 %-ной выборки из каждых десяти элементов выбирается только один, а вся совокупность условно разбивается на равные части по 10 элементов. Далее из первой десятки наугад выбирается какой-либо элемент (например, при помощи жеребьевки). Остальные элементы выборки определяются указанной пропорцией отбора  $N$  номером первого отобранного элемента.

Еще одним видом направленного отбора является **типический отбор**, когда совокупность разбивается на группы, однородные в качественном отношении. Только после этого уже внутри каждой группы производится случайный отбор. Хотя это более сложный метод, он дает более точные результаты.

**Серийный отбор** представляет собой вид случайного или механического отбора, осуществляемый для укрупненных элементов исходной совокупности, которая в ходе анализа разбивается на группы (серии). Изложенные выше способы формирования выборок не исчерпывают собой всех типов отбора, применяемых на практике.

**В качестве примера применения выборочного метода в историографии** рассмотрим подробнее проведенный отечественными исследователями анализ движения хлебных цен в России в XVIII веке. Была поставлена задача определить средние цены на хлеб по отдельным губерниям, районам и по России в целом за каждый год XVIII века, а также выявить динамику хлебных цен за столетие. Однако в ходе исследования стало понятно, что составить таблицы с непрерывным рядом цен не удастся, так как данные в различных архивах сохранились лишь частично. Например, данные за 1708 год имелись только по 36 уездам страны. Только за периоды с 1744 по 1773 и с 1796 по 1801 год сохранились данные по большинству городов России. В связи с этим было принято решение использовать в исследовании аппарат математической статистики, а именно понятие среднего значения, дисперсии, среднего квадратического отклонения, доверительного интервала. В связи с разрозненностью имеющихся сведений из генеральной совокупности (всех сохранившихся и несохранившихся данных о хлебных ценах за 1708 год) была произве-

дена выборка, отражающая совокупность сохранившихся сведений о хлебных ценах. На основании данной выборки была рассчитана средняя цена на хлеб, а также показатель отклонения от среднего значения и был построен доверительный интервал для среднего значения генеральной совокупности с вероятностью 0,95 по следующим данным (табл. 1).

Таблица 1

Цены на хлеб в российских губерниях

Уезд	Цена (в коп.)	Уезд	Цена (в коп.)	Уезд	Цена (в коп.)
1	40	2	43	3	40
4	80	5	74	6	40
7	55	8	42	9	42
10	50	11	40	12	43
13	43	14	35	15	40
16	30	17	36	18	50
19	30	20	29	21	45
22	40	23	42	24	40
25	36	26	50	27	30
28	24	29	25	30	40
31	32	32	30	33	20
34	30	35	25	36	32

Среднее значение признака, которым является цена на хлеб в 1708 году, было найдено по формуле объема выборки. Из имеющихся данных следует, что 37,1 коп. Таким образом, согласно данным выборки средняя цена на хлеб в России в 1708 году составляла 37 копеек со стандартным отклонением 16 копеек. Рассчитав коэффициент вариации, стало ясно, что выборка является неоднородной, вследствие чего возникла необходимость проведения дополнительного анализа цен на хлеб по районам. Нужно было выяснить, насколько средние цены на хлеб, вычисленные по данным выборки, могли отличаться от действительных средних хлебных цен, которые были бы получены, если бы в распоряжении оказались данные за этот год по всем уездам России. Соответственно, были определены средняя и предельная ошибки выборки и построен доверительный интервал. По формуле доверительного интервала  $x_{\bar{e}} - \Delta < x_{\text{ген}} < x_{\bar{e}} + \Delta$

было выяснено с вероятностью 95 %, что средняя цена на хлеб в 1708 году по России могла изменяться в пределах от 31,75 до 42,45 коп. Таким образом, при помощи аппарата математической статистики исследователям удалось вычислить средние цены по 10 районам России, а также среднероссийские цены за каждый год XVIII века.

### **Рекомендуемая литература**

1. Негин, А.Е. Математические методы в исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / А.Е. Негин, А.А. Миронос. — Нижний Новгород, 2012. — С. 9–12.
2. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : КГУ, 1996. — С. 32–48.

## **Тема 2.4. Метод группировки в социально-исторических исследованиях**

### ***Учебные вопросы***

1. Общая характеристика метода группировки.
2. Правила построения таблиц.
3. Виды таблиц в зависимости от признаков (дискретные, непрерывные, интервальные).
4. Виды группировок в исторических исследованиях.
5. Принципы анализа динамических рядов.

### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятие «группировка», «виды группировок»;
- *уметь* определять виды группировок;
- *владеть* навыками формирования группировок в социально-исторических исследованиях.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Ковальченко, И.Д. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии / И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков // Количественные методы в советской и американской историографии. — М., 1983. — С. 5–22.

2. Количественные методы в исторических исследованиях / Т.Ф. Измestьева [и др.]. — М., 1984. — 383 с.
3. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : КГУ, 1996. — 75 с.
4. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — 108 с.
5. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — 436 с.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. В каких сферах научной и практической деятельности применяется группировка?
2. Какая информация необходима для построения группировки?
3. С какими целями в исторических исследованиях применяются структурные группировки? Приведите примеры.
4. В чем состоят преимущества комбинационного группирования в социально-исторических исследованиях?
5. Преимущества и недостатки комбинационного группирования в социально-исторических исследованиях.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Основным начальным этапом обработки данных источника, базой для большинства других приемов математико-статистического анализа является

- а) группировка
- б) формализация
- в) описание
- г) схематизация

2. Метод группировки заключается в разбиении исходной совокупности данных на группы, каждая из которых объединена

- а) средними значениями
- б) общими методами
- в) общими показателями
- г) структурой описания

3. Главное требование к группировочному признаку — достоверность отражения ... изучаемого явления в зависимости от времени и конкретно-исторических условий

- а) индивидуальности
- б) структуры
- в) количества
- г) формы

4. Главное требование к группировочному признаку — достоверность отражения структуры изучаемого явления в зависимости от (2 ответа)

- а) конкретно-исторических условий
- б) идеологических установок
- в) полезности результатов
- г) времени

5. Сгруппированные данные представляются в виде

- а) схем
- б) формул
- в) критериев
- г) таблиц

### **Справочный материал**

Содержание и приемы группировок многообразны. Различны и задачи, выполняемые ими. Однако принято выделять следующие основные задачи, решаемые с помощью метода статистических группировок: образование социально-экономических типов явлений; исследование строения изучаемых явлений и структурных изменений, происходящих в них; выявление связи между изучаемыми признаками.

Для решения этих задач применяют типологические структурные и аналитические группировки. Следует отметить, что приведенная классификация статистических группировок по выполняемым ими задачам имеет некоторую условность, поскольку они на практике применяются в комплексе. Это обусловлено многогранностью процессов, протекающих в общественной жизни, в том числе и в коммерческой деятельности.

**Метод группировки заключается в разбиении исходной совокупности данных на группы, каждая из которых объединена общими показателями. Различия между единицами одной группы должны быть меньше, чем различия между единицами разных групп.**

**Сгруппированные данные представляются в виде таблиц или графиков.** Это позволяет охарактеризовать как в целом изучаемую совокупность, так и ее части; обнаружить и зафиксировать связи между признаками; обеспечить наглядность и компактность материала.

Здесь надо отметить, что не только сгруппированные данные оформляются в таблицы. На этапе формализации содержательной стороны источника, когда выделены интересующие исследователя признаки, их конкретные значения можно заносить в таблицу. Например, изучая агитационные листовки 60–70-х годов XX века, призывающие голосовать за того или иного рабочего — кандидата в депутаты, можно выделить следующие характеристики: пол; возраст; место рождения; стаж трудовой деятельности; уровень образования; партийность и др. Эти характеристики выступают признаками изучаемого явления (в данном случае — общественно-политической активности рабочего класса) и могут выполнить роль табличных граф. Заполняется такая таблица по мере поступления информации, по мере знакомства с историческим источником. Ее построение является первым этапом статистического изучения вариации признака (признаков).

Сведения источника, систематизированные в возрастающем или убывающем порядке и оформленные в виде таблицы, называются **ранжированным рядом**. Для того чтобы сведенные в таблицу данные не теряли своего значения, а использование таблицы имело смысл, необходимо соблюдать определенные **правила при составлении (построении) таблиц**.

1. Каждая таблица должна иметь свой заголовок. При минимальном количестве слов он должен полностью отражать внутреннюю структуру таблицы.

2. В одной таблице не должно быть много признаков. Важно помнить, что чем меньше признаков, характеристик сведено в одну таблицу, тем выше ее наглядность, проще анализ представленных данных.



3. Не строить громоздких таблиц. Нет необходимости каждому варианту признака выделять отдельную графу таблицы. Целесообразно объединять несколько граф в одну под названием «прочие», при том что эта графа не будет охватывать более 0,1 от общего числа наблюдений.

4. Не путать употребление «итога» и «всего». «Итого» выступает итогом для определенной части совокупности, а «всего» является итогом для совокупности в целом.

5. Громоздкие числа принято округлять. Напомним арифметические правила: если округляется цифра больше 5, то округление идет в сторону увеличения числа: 2,27 при округлении — 2,3; если округляется цифра меньше 5, то в сторону уменьшения: 2,23 при округлении — 2,2; если округляется 5, то округление идет к четной цифре: 2,55 при округлении 2,6, а 2,45 при округлении — 2,4.

6. Каждая клеточка таблицы должна соответствовать определенному числу. Если в распоряжении исследователя нет сведений по какому-то параметру, то рекомендуется ставить или прочерк (—), или троеточие (...). Если сведения есть, но выражены крайне малой величиной, то в таблицу вносится 0,0. Если какое-либо значение получено исследователем, автором таблицы в результате приближенных, условных вычислений, то оно должно быть заключено в круглые скобки (X).

Если исследователь сомневается в достоверности значения того или иного параметра, взятого из источника, то рядом с сомнительным показателем ставится вопросительный знак.

Следует избегать включения в таблицу простых дробей. Они с трудом воспринимаются, плохо читаются. Целесообразно построить две таблицы — для числителей и знаменателей отдельно.

7. Таблицы сопровождаются сносками и примечаниями. Сноски относятся к части таблицы — строке, столбцу, клетке — и указывают на ограниченные обстоятельства, которые надо иметь в виду при чтении отмеченных фрагментов таблицы. Примечания относятся к таблице в целом. Чаще всего в них указывается источник информации. Если таблица авторская, следует указывать «Составлено по данным:...». Если таблица взята в готовом виде, то указывается источник информации.

**Признаки, положенные в основу составления таблицы, могут быть дискретными**, т. е. принимающими только целые значения, и непрерывными, если отдельные их значения могут отличаться друг от друга на сколь угодно малую величину. Примером дискретного признака может служить количество детей в семье, а **непрерывного** — стаж работы.

Для того чтобы не потерять информацию и в то же время составить компактную таблицу, используют **интервальные ряды**. Здесь перед исследователем возникает проблема определения границ интервалов. Необходимо найти оптимальное число групп, количество интервалов признака и установить размер интервалов. Решение этой задачи зависит от степени однородности рассматриваемой совокупности.

В случае если совокупность однородна, рекомендуется брать равные интервалы. Необходимо помнить, что при описании тенденции в распределении переменных признака интервалы лучше укрупнить. Когда значение имеют конкретные данные относительно каждой группы, интервалы имеет смысл сделать небольшими. Таким образом, выбор интервалов зависит от свойств изучаемого процесса или явления и от цели работы, вопрос этот решается содержательным качественным анализом и зависит от профессиональных навыков историка.

**Однако существует несколько формальных способов определения оптимальной величины интервала**, т. е. такого его значения, при котором просматривалась бы специфика явления и в то же время группировка не была бы громоздкой. Наиболее проста в употреблении формула, предложенная Г. Стерджессом:

$$K = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{1 + 3,322 \lg N},$$

где  $K$  — величина интервала;  $x_{\max}$  — наибольшее значение признака;  $x_{\min}$  — наименьшее значение признака;  $N$  — число элементов совокупности.

Разберем применение формулы.

*Дано:* 100 рабочих со стажем от 1 до 42 лет. Определить оптимальную величину интервала для группировки рассматриваемой совокупности по стажу.

Оптимальной величиной интервала является 5,5 и группировка примет следующий вид: стаж 1–6,5; 6,5–12...

Пользуясь данными, группировка которых произведена статистиками-профессионалами, мы должны знать, что разбиение группировочного признака ими выполняется таким образом, чтобы распределение частот в каждой группе было примерно равным. В решении многих задач историку предпочтительнее пользоваться первичными, несгруппированными материалами, производя группировку и перегруппировку данных самостоятельно, в соответствии с целью своего исследования.

Границы интервалов для дискретных признаков устанавливаются без совпадения крайних показателей смежных интервалов. Так, группировка количества учащихся в классе должна выглядеть примерно так: 9–15; 16–22; 23–28... Это объясняется свойствами самого признака, принимающего только целые значения. Значит, при совпадении крайних значений соседних интервалов один и тот же показатель может быть зафиксирован в двух интервальных группах. В нашем примере ясно, что подгруппа детей в количестве 15 человек относится только к первому интервалу (9–15).

Противоположное правило применяется для дробных (непрерывных) признаков — обязательное совпадение смежных границ интервалов. Предположим, необходимо произвести группировку признака «Стаж работы по найму» с вариантами от 1 месяца до 42 лет. Характер признака — непрерывный. Согласно правилу о совпадении границ интервалов распределение примет следующий вид: до 1 г.; 1–8; 8–20; 20–30; 30–40; 40 и более.

Во вторую или третью группу следует отнести стаж 8 лет. Данное распределение предполагает наличие предлогов «от» и «до» и в полном виде выглядит так: до 1 г.; от 1 до 8; от 8 до 20; от 20 до 30 и т. д. Следовательно, стаж «8 лет» входит в третью группу.

Статистика различает закрытые и открытые интервалы. В первом случае указываются верхняя и нижняя границы интервала, во втором определена только верхняя или нижняя граница (например, «до 1 года» или «20 десятин и более»). В случае неоднородной совокупности объектов изучения в основу построения группировки кладется качественный критерий, призванный выявить однородные

типы. Этот принцип направлен на то, чтобы определить границы интервалов там, где количественное изменение признака приводит к появлению нового качества. В случае необходимости совокупность разбивается на однородные группы, внутри каждой строится своя шкала интервалов.

**Типологические группировки.** Важнейшим их содержанием является выделение из множества признаков, характеризующих изучаемые явления, основных типов в качественно однородные группы.

Типологические группировки широко применяются в экономических, социальных и других исследованиях. Необходимость проведения типологической группировки обусловлена прежде всего потребностью теоретического обобщения первичной статистической информации и получения на этой основе обобщающих статистических показателей. Именно в выделении социально-экономических типов явлений, позволяющих проследить зарождение, развитие и отмирание их, состоит основная задача типологических группировок.

При использовании метода типологических группировок важное значение имеет правильный выбор группировочного признака. При атрибутивном признаке с незначительным разнообразием его значений число групп определяется свойствами изучаемого явления: группировка населения по половозрастному признаку, предприятий торговли — по формам собственности и т. д.

Выделение типов на основе количественного признака состоит в определении групп с учетом значений величины изучаемых признаков. При этом очень важно правильно установить интервал группировки, на основе которого количественно различаются одни группы от других, намечаются границы выделения их нового качества.

Многообразие общественных явлений обуславливает необходимость дифференцированного подхода к образованию и использованию типологических группировок.

**Структурные группировки.** Выделенные типы явления с помощью типологической группировки могут изучаться с точки зрения их структуры и состава. При этом используются структурные группировки. Это группировки, используемые для изучения строения изучаемой совокупности. В большинстве своем структурные группировки производятся на основе образования качественно одно-

родных групп, хотя нередко они применяются и без предварительного расчленения совокупности на части.

С помощью структурных группировок изучается, например, состав товарооборота по товарным группам; торговая сеть — по специализации; работники торговли — по профессиям, возрасту, стажу работы, образованию и т. д. Так, группировка по образованию за ряд лет может характеризовать качественные сдвиги в рабочей силе по данному признаку. Встречается большое разнообразие взаимосвязей между группировками, выступающими в роли причины или следствия явления.

Из них можно выделить следующие:

- когда фактором выступает количественный признак, а результативным — качественный;
- когда в основу группировки положен качественный признак, а результативным представлен количественный;
- когда в роли фактора и результата выступает качественный признак;
- когда в группировке факторный и результативный показатели представлены количественным признаком.

**Комбинированные группировки.** Образование групп по двум и более признакам, взятым в определенном сочетании, называется комбинированной группировкой. При этом группировочные признаки принято располагать, начиная с атрибутивного, в определенной последовательности, исходя из логики взаимосвязи показателей.

Применение комбинированных группировок обусловлено многообразием экополитических явлений, а также необходимостью их всестороннего изучения. Но увеличение числа группировочных признаков ограничивается уменьшением наглядности, что снижает эффективность использования статистической информации. Примером комбинированной группировки может служить разделение образованных групп по формам хозяйствования на подгруппы по уровню рентабельности или по другим признакам (производительность труда, фондоотдача и т. д.).

Изучая явления прошлого по первичным статистическим данным, историк сталкивается с неупорядоченной последовательностью чисел, показателей, характеризующих тот или иной аспект явления или процесса. Одним из наиболее распространенных приемов

представления совокупности разрозненных данных в удобной для восприятия форме выступает группировка. Она является основным начальным этапом обработки данных источника, фундаментом для большинства других приемов математико-статистического анализа.

**Аналитические группировки** позволяют установить и на определенном уровне изучить взаимосвязь между признаками. В статистической литературе такие группировки еще называют факторными, при этом один из группировочных признаков рассматривается как результат, а другой — как фактор. Например, дана группировка малых предприятий по размерам прибыли и продолжительности оборота средств. Ясно, что при одном и том же сроке оборота капитала предприятия могут иметь разную прибыль. Следовательно, признак «оборачиваемость средств» — фактор (иными словами — условие), а признак «прибыль» — результат. Чтобы установить связь между признаками, данные группируются по признаку-фактору.

Изучение и интерпретация данных аналитической группировки должны начинаться с предварительного выяснения принципиальной возможности существования связи между признаками. Следующим этапом работы можно считать построчное сравнение показателей. Метод группировки позволяет примерно определить роль того или иного признака в изучаемом явлении, силу его влияния на другие характеристики. Для этого используют безусловные распределения (структурные группировки значений интересующего признака).

С помощью безусловного распределения можно выявить группу факторов, определяющих изучаемое событие, и выделить признаки, имеющие место, но не играющие заметной роли.

Особое место среди группировок занимают **динамические ряды**, отражающие изменение явления во времени. Если ввести хронологический показатель в уравнение 1 обезьяна + 1 обезьяна, то результат не обязательно будет равен 2 обезьяны. В зависимости от времени это может быть и целая стая, и человек, и одна обезьяна (вторая может умереть) и ... бесчисленное множество вариантов. Для историка все это имеет особое значение, так как чаще всего мы изучаем процесс, имеющий определенную протяженность во времени. Включение в группировку хронологического фактора обуславливает специфические требования к ее построению и методам анализа.

Динамические ряды бывают моментные, в которых время задано в виде конкретных дат (моментов времени), и интервальные, где время задано в виде промежутков — лет, месяцев, суток...

Показатели временного ряда называются уровнями. **Исследование динамических рядов начинается с доказательства нижеперечисленных требований, предъявляемых к их построению.**

1. Однородность явлений относительно каждой динамической группы, т. е. в один временной промежуток должны включаться одни и те же явления. Например, динамика обеспечения крестьянских дворов рабочим скотом потеряет смысл, если в одной графе — кони, в другой — волы или в одном временном промежутке — уровень скота старше трех лет, а в другом — молодняка.

2. Неизменность территории, к которой относятся показатели. Это особенно важно проверить, так как история знает примеры, когда юридический статус территории остался прежним, а административно-территориальные границы изменились. Так, многократно изменялись границы Казанской губернии. Этим правилом пренебрегают, если цель исследования связана с изучением динамики тех или иных показателей в зависимости от изменения границ территории.

3. Единство методологии учета показателей. Уровни динамического ряда могут быть заданы либо абсолютными, либо относительными, либо средними величинами, соответственно подразделяются ряды динамики.

Историк, имеющий дело с относительными или средними величинами, обязан проверить историю их возникновения, т. е. выяснить, на единицу чего подсчитывались имеющиеся показатели. Например, средняя урожайность крестьянских хозяйств в одни годы подсчитывалась с засеянной площади, а в другие — с убранной. Такие уровни несопоставимы и включать их в один динамический ряд неправомерно.

4. Вряд ли имело бы смысл сопоставление уровней динамического ряда, если в первой его графе указан период VI–VIII вв., во второй — IX век, а в третьей — 988 год. Изменения в показателях при такой хронологической разбивке нельзя было бы принимать за закономерные. Показатели динамического ряда считаются сравнимыми при выполнении всех четырех условий его построения. Ме-

тод группировки является необходимым начальным этапом анализа массовых источников. Он решает задачи установления статистических связей и закономерностей, выявления структуры изучаемой совокупности, определения и описания ее типов. С его помощью сложное явление или событие предстает в виде нескольких более простых. Подробный раздельный анализ последних приводит к получению целостного представления об исходной системе и полнее раскрывает информационный потенциал источника. Метод тесно связан с табличной и графической формами представления данных. Таблицы приводятся в целях обеспечения последующего анализа информационной базы и для иллюстрации полученных выводов. Таблицы необходимы для ясного описания существа проблемы.

### **Рекомендуемая литература**

1. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — С. 13–28.
2. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : КГУ, 1996. — С. 28–35.

***Практическое занятие с использованием кейс-методики.*** Студенты выполняют задания по анализу различных видов группировок, которые используются в научных статьях по истории.

***Цель*** — формирование навыков анализа группировок в исторических исследованиях.

Предлагаются различные виды группировок из статей по истории. Студенты анализируют группировки и отвечают на вопросы.

1. Какой вид группировки представлен в табл. 2?
2. Какую информацию об историческом явлении демонстрирует данная группировка по строкам?
3. Какую информацию об историческом явлении демонстрирует данная группировка по столбцам?
4. Какие правила группировки используются при построении таблицы? Есть ли нарушение правил?
5. Какие выводы на основе анализа исторического явления при помощи группировки можно сделать?



### Задания для самостоятельной работы по материалам раздела

Проанализируйте табл. 2, ответьте письменно на вопросы.

1. Сведения о каком периоде в истории России представлены в таблице?
2. Какое явление социальной жизни характеризует данная таблица?
3. Было ли оно массовым?
4. На основе анализа статистических данных выделите основные статистические характеристики:
  - 1) объем статистической совокупности;
  - 2) массовость единиц совокупности;
  - 3) единицы;
  - 4) признаки единиц совокупности.
5. Какой тип шкалы представлен в этой таблице?
6. Что позволяет измерить данная шкала?
7. Какая категория рабочих количественно менялась наиболее интенсивно?
8. Какая категория рабочих количественно менялась наиболее медленно?

Таблица 2

Состав рабочих в 1865 и 1890 гг. в европейской России (тыс. чел.)<sup>13</sup>

Категория рабочих	1865 г.	1890 г.	Прирост, %
Фабрично-заводские	509	840	65
Горные	165	340	107
На железных дорогах	32	252	686
Всего на крупных капиталистических предприятиях	706	1432	103
Сельскохозяйственные	700	3500	400
Лесной промышленности, землекопы, грузчики и др.	—	2000	—
Строительные	350	1000	185
Занятые капиталистами на дому, а также работавшие по найму и в обрабатывающей промышленности, не причисляемой в статистических источниках к «фабрично-заводской промышленности»	800	2000	150

<sup>13</sup> Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России (1850–1880 гг.). М., 1978. С. 263.

Категория рабочих	1865 г.	1890 г.	Прирост, %
Прочие (чернорабочие, поденщики, торговых заведений и др.)	800	—	—
Итого	3356	9932	196

### **Методические рекомендации по выполнению задания**

1. Внимательно прочитать текст лекции по соответствующим темам, что позволит полнее понять смысл вопросов и содержание таблицы.

2. Найти соответствующий раздел в методическом пособии и ознакомиться с ним. Это поможет ответить на поставленные вопросы.

3. Продумать ответы на вопросы, сформулировать их в виде связных предложений.

4. Оформить ответы на вопросы в тетради письменно. Нумерация ответов должна соответствовать нумерации вопросов.

## **Раздел 3. ВИДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

---

### **Тема 3.1. Методы моделирования в социально-исторических исследованиях**

#### ***Учебные вопросы***

1. Сущность моделирования как научного метода.
2. Виды моделей, функции их применения.
3. Особенности моделирования в социально-исторических исследованиях.
4. Примеры применения моделирования для исторической реконструкции объектов.
5. Кластерный метод в исторических исследованиях.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятия «модель», «методы моделирования»;
- *уметь* анализировать различные виды моделей;
- *владеть* навыками применения моделирования к социально-историческим процессам.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Кульпин, Э.С. К вопросу о совместимости единиц измерения времени в природе и в обществе / Э.С. Кульпин // История и современность. — 2012. — № 2. — С. 35–46.
2. Турчин, П.В. Теории и модели эмпирического исследования исторической динамики / П.В. Турчин // История и современность. — 2008. — № 2. — С. 10–33.
3. Математические модели исторических процессов / отв. ред. Л.И. Бородин. — М. : Изд-во Мосгорархив, 1996. — 251 с.
4. Голубева, Н.В. Математическое моделирование систем и процессов : учеб. пособие / Н.В. Голубева. — СПб. : Лань, 2013. — 192 с.
5. Советов, Б.Я. Представление знаний в информационных системах [Электронный ресурс] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский, В.Д. Чертовской. — М. :

Академия, 2011. — (Высшее профессиональное образование).  
Электронно-библиотечная система «Библиотех».

6. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 9 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2007. — 246 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
7. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 10 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2009. — 524 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. В каких сферах научной и практической деятельности применяется моделирование?
2. Какая информация необходима для построения модели?
3. С какими целями в исторических исследованиях применяется моделирование? Приведите примеры.
4. В чем состоят преимущества и недостатки моделирования в социально-исторических исследованиях?
5. Какие виды моделей используются в социально-исторических исследованиях?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Объект, замещающий в процессе исследования объект-оригинал

- а) схема
- б) структура
- в) модель
- г) форма

2. Модель отображает ... свойства объекта

- а) незначительные
- б) все возможные
- в) дифференцированные
- г) существенные

### 3. Моделирование в истории позволяет

- а) раскрывать внутренние стороны процессов и явлений
- б) получать неопровержимые аргументы
- в) более глубоко понимать явления и процессы
- г) развивать методологию истории

4. Моделирование материальных объектов в истории предполагает

- а) детерминационный анализ
- б) исторические реконструкции
- в) изучение факторов
- г) разработку методик

### 5. Моделирование исторических явлений и процессов

- а) клиодинамика
- б) синергетика
- в) историософия
- г) методология

### *Справочный материал*

Преодоление субъективизма в обществоведческих науках — наиболее трудно решаемая проблема социально-исторического познания. Традиционные, устоявшиеся и апробированные в исторической науке методы исследования не защищают от субъективизма, а часто способствуют распространению практики известного переписывания истории. Фальсификация истории — сопутствующее человеческому развитию явление. Сочетание традиционных и нетрадиционных методик дает возможность получать более объективные, углубленные и убедительные выводы, гарантирующие повышенную степень достоверности. Выявлена закономерная тенденция: чем больше количественно фактов, явлений, событий рассматриваются на основе массовых информационных источников, тем объективнее и достовернее вывод. Применение математических, количественных и компьютерно-технологических методов, то есть квантификационных, обеспечивает емкость конкретно-исторического познания с проникновением в сущность социально-исторического процесса.

Построение моделей все более заметно входит и в практику исторических исследований. Между тем теоретико-методологические проблемы моделирования исторического развития еще не получили должной разработки. А она необходима для правильного понимания сути этого метода, принципов и путей построения моделей исторической реальности и их содержательной интерпретации.

Математическая модель представляет собой систему «математических соотношений, описывающих изучаемый процесс или явление», т. е. отражает суть объекта моделирования в соответствующей математической понятийно-знаковой форме (уравнения, неравенства, коэффициенты, графы и т. д.). По способам решения задач математические модели и методы делятся на аналитические (формульные) и на численные (алгоритмические). В исторической науке преобладает применение численных методов и моделей.

В основе моделирования лежит теория подобия, а возможность изучения объекта по модели базируется на принципе аналогии.

Основными видами структурно-логической аналогии являются **изоморфизм** и **гомоморфизм**. Изоморфизм представляет собой отношения типа одинаковости, равенства двух систем (применительно к моделированию — объекта моделирования и его модели). Это позволяет переносить знания, полученные при изучении одной системы, на другую.

Гомоморфизм — отношение не симметричное, а одностороннее, т. е. отношение сходства. Здесь возможен лишь перенос знаний с образа на прообраз, с модели — на объект моделирования.

Изучение исторических явлений и процессов на основе их математических моделей возможно лишь на принципах гомоморфизма. Подобно тому, как знания, полученные из адекватно составленной географической карты, можно переносить на соответствующую местность, но не все имеющееся на местности отображено на карте, знания об историческом явлении, полученные на основе анализа его модели, можно относить к этому явлению, но не все свойства последнего отражены в его модели.

Смысл построения модели состоит в том, чтобы с ее помощью углубить изучение свойств, функций и развития объекта моделирования. Это становится возможным по двум причинам.

Во-первых, анализ теоретически допустимых параметров модели дает информацию о диапазоне возможных состояний рассматриваемых явлений и процессов. Во-вторых, математическая обработка системы количественных показателей, характеризующих конкретное состояние этих явлений и процессов, позволяет получить новую, явно не выраженную в исходных данных (скрытую, структурную) информацию о них. Сущностно-содержательный анализ и той и другой информации значительно углубляет изучение объектов моделирования. Очевидно, что это становится возможным при непрерывном условии, что модель адекватно выражает суть исследуемых явлений и процессов и применение ее корректно. В целом же успех моделирования обеспечивается соблюдением основных методологических принципов построения моделей: четкостью понимания целей моделирования, его этапов, типов моделей, принципов их построения и анализа. Все это, как хорошо известно, определяется характером той теории и методологии научного познания, на которых базируется исследование.

**Моделирование исторических явлений**, как и изучение их другими методами, имеет свои этапы. Начинается оно с выбора объекта познания и постановки исследовательской задачи. Рассмотрим специфику в постановке исследовательской задачи, которая имеет место при моделировании. Собственно, специфика эта состоит в необходимости четкой логической постановки задачи, поскольку этим определяются тип модели и математические методы ее построения.

Среди историков, применяющих математические методы, распространено мнение, что для построения модели исследовательская задача должна быть сформулирована в виде определенной гипотезы, которая затем проверяется математическими методами, построением соответствующей модели. В итоге выдвинутая гипотеза либо подтверждается, либо опровергается.

Применение моделирования для проверки тех или иных историко-содержательных гипотез — широко распространенная, но далеко не единственная и даже не главная его функция. Построение моделей для проверки гипотез при всей научной эффективности все же в познавательном плане сравнительно ограничено, ибо здесь моделирование направлено прежде всего на раскрытие лишь отдельных черт или сторон соответствующих явлений и процессов.

Наиболее важной задачей моделирования и наиболее высоким его познавательным уровнем является построение таких моделей, которые позволяют выявить коренную суть изучаемых явлений и процессов в целом, т. е. рассмотреть их как определенные системы. Такое моделирование основывается на дедуктивном подходе к реальности, на принципе и методах восхождения от абстрактного к конкретному. Напомним, что такой путь исследования требует формирования идеализированного, абстрактно-теоретического объекта познания, который отражает коренную суть и качественную определенность исследуемых явлений и процессов. Затем на базе обращения к конкретной форме явлений и процессов, т. е. в результате перехода от абстрактного к конкретному, раскрывается вся модификация этой сути. Причем конкретизация может быть сколько угодно детальной. В итоге наиболее глубоко раскрывается то общее и особенное, что присуще изучаемым объектам, явлениям и процессам, выявляется их синтез. Выраженный в математической форме, такой путь познания раскрывает и количественную меру соответствующего качества во всех ее вариациях.

Понятно, что моделирование, исходящее из дедуктивного подхода и направленное на восхождение от абстрактного к конкретному, возможно только тогда, когда теоретический уровень познания явлений позволяет сконструировать их абстрактную сущностно-содержательную модель. Такая возможность имеется далеко не всегда. Но изучение многих исторических явлений и процессов вполне достигло такого уровня. Математическое моделирование и является здесь наиболее эффективным средством их дальнейшего анализа. Однако моделирование в исторических исследованиях применимо и тогда, когда еще нет основы ни для дедуктивного подхода, ни для выдвижения гипотезы. Модель в этих случаях может быть построена на основе эмпирического анализа явлений.

Моделирование здесь будет содействовать переходу от эмпирического знания к теоретическому. Этот уровень моделирования — более низкий по сравнению с двумя указанными. Но в исторических исследованиях возможности для него являются наиболее широкими.

Таким образом, задачи и уровень моделирования исторических явлений и процессов могут быть разными. По познавательной цен-



ности (в восходящем порядке) их можно расположить так: эмпирическое моделирование, математическая верификация гипотез, дедуктивное моделирование.

Основой вычислительного эксперимента является математическое моделирование. **Математическая модель** — система уравнений (дифференциальных, интегральных и алгебраических), в которой конкретные величины заменяются постоянными и переменными величинами, функциями.

**Цель моделирования** — замена реального объекта исследования его моделью, которую необходимо исследовать, перенося выводы на объект.

Как и в любом другом эксперименте, при математическом моделировании можно выделить ряд общих этапов.

На начальном этапе для исследуемого объекта строится математическая модель. Затем разрабатывается вычислительный алгоритм (в виде совокупности цепочек алгебраических формул и логических условий). На третьем этапе осуществляется разработка компьютерной программы для реализации алгоритма, а далее проводятся собственно расчеты на компьютере. Наконец на завершающем этапе осуществляется обработка результатов расчетов, которые подвергаются всестороннему анализу.

В литературе называется множество моделей: объясняющие и дескриптивные (описательные), теоретические и эмпирические, алгебраические и качественные, общие и частичные, модели *a priori* и *a posteriori*, динамические и статические, расширенные и ограниченные, имитационные и экспериментальные, детерминистические и стохастические, семантические и синтаксические.

Применение математических методов в исторических исследованиях обладает определенной спецификой.

В большинстве работ, связанных с использованием математических методов в исторических исследованиях, применяется статистическая обработка данных исторических источников. Но в 1980-х гг. произошло совершенствование методологии исторических исследований, позволившее перейти ко второму этапу — построению математических моделей исторических процессов и явлений. Существенное внимание в моделировании привлекают проблемы верификации моделей историко-социальных процессов; при этом для

многих математических и имитационных моделей параметры фиксируются а priori, в то время как в статистических моделях параметры оцениваются из данных, которые верифицируют эту модель.

Решение вопроса о применении математического, статистического или имитационного моделирования для построения теории зависит от характера и объема имеющихся исходных данных.

**Кластерный анализ** — это весьма эффективный метод многомерной типологии, хотя и не лишенный недостатков. К таковым относится его ограниченность по части выделения типов. Кроме того, хотя кластерный анализ и способен показать некое «расстояние» между объектами в мини-кластере и между кластерами, однако эти «расстояния» не способны измерять непосредственно меру сходства и различий между объектами.

Тем не менее этот метод находит применение и в археологии, так как можно изучать кластерную структуру множества памятников по наличию и частоте встречаемости артефактов. В качестве примера применения метода кластерного анализа в археологии можно привести типологию поселений Алтая VI—II вв. до н. э. Исследователями был проведен анализ карты расположения известных археологических памятников, на основании которого был сделан вывод о том, что система расположения древних поселков находилась в прямой зависимости от природно-географических условий данной местности, а именно: стационарные поселки древние жители Алтая предпочитали возводить на более высоких террасах и мысах, чем стоянки, а поселения располагались кустами по 8—16 пунктов на крупных реках чаще, чем на их притоках. Для получения скрытой и неярко выраженной информации исследователи выделили 12 видов орнаментов, присутствовавших на фрагментах керамики, обнаруженной на 39 исследованных поселениях. После чего был осуществлен подсчет каждого вида в процентах по каждому поселению. Полученная матрица данных была исследована методом кластерного анализа. В итоге была получена дендрограмма (иерархическая структура), в которой группы объектов могут рассматриваться либо как культурные, либо как территориальные, либо как хронологические.

Однако кластеры, найденные исследователем, после повторного сбора информации и применения кластерного анализа могут «рассыпаться» из-за случайности выявленной кластерной структуры. Это

происходит в том случае, если реальная кластерная структура отсутствует вообще, т. е. исследуемая совокупность является однородной, или когда задано не соответствующее реальности число классов.

Чтобы проверить достоверность наличия кластерной структуры, необходимо привлечение дополнительных фактов и исследование классификации с использованием переменных, как участвующих, так и не участвующих в кластеризации.

Проблемы исторического моделирования. В конце XX века в связи с развитием нелинейной науки (нелинейной динамики и синергетики) произошла научная революция в сфере прогнозирования. Начало ей было положено с открытием в 1963 году явления динамического хаоса, аттракторов и горизонта прогноза. Другим важнейшим понятием в рамках нелинейной науки следует считать бифуркацию (от фр. *bifurcation* — раздвоение, ветвление). Развитие сложных систем сейчас обычно мыслится как прохождение с течением времени последовательности точек бифуркаций, в каждой из которых фактически делается выбор одного из вариантов развития.

Одной из пионерских идей XX века стало представление о самоорганизации или синергетике (дословно с греч. — теории совместного действия) — спонтанном, самопроизвольном возникновении упорядоченности в открытых нелинейных, далеких от равновесия системах. В России становление синергетики во многом связано с именем специалиста по прикладной математике — С.П. Курдюмова. Его научной школе принадлежит создание и развитие теории режимов с обострением, при которых одна или несколько величин, характеризующих систему, неограниченно возрастают за ограниченное время. Все эти представления нелинейной науки — горизонт прогноза, самоорганизация, параметры порядка, режимы с обострением — используются в стратегическом прогнозировании.

### **Рекомендуемая литература**

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 359–367.
2. Негин, А.Е. Математические методы в исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / А.Е. Негин, А.А. Мироснос. — Нижний Новгород, 2012. — С. 22–25.

**Практическое занятие** предусматривает проведение викторины «Методы моделирования в социально-исторических исследованиях». Студенты объединяются в четыре группы (по 5–6 человек). Каждая группа готовит задания из 15 вопросов по материалам лекции и дополнительным источникам из списка литературы к теме.

Группы задают вопросы по очереди. На подготовку ответа — 1 минута. Побеждает команда, набравшая большее количество баллов за правильные ответы.

### **Тема 3.2. Имитационное и многомерное моделирование в социально-исторических исследованиях**

#### ***Учебные вопросы***

1. Условия имитационного моделирования.
2. Процедура построения имитационной модели.
3. Описание динамики в имитационном моделировании.
4. Виды имитационных моделей.
5. Имитация альтернативной исторической ситуации.
6. Моделирование средствами фрактальной геометрии.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* теоретические принципы имитационного моделирования;
- *уметь* отличать имитационные модели от других видов моделирования;
- *владеть* навыками анализа имитационного моделирования.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Коротаев, А.В. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура / А.В. Коротаев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина. — Изд. 2-е. — М. : УРСС, 2007. — 224 с.
2. Коротаев, А.В. Компактная математическая макромодель технико-экономического и демографического развития Мир-Системы / А.В. Коротаев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина // История и современность. — 2007. — № 1. — С. 19–37.

3. Пантин, В.И. Взаимодействие глобальных кризисов и альтернативы развития России / В.И. Пантин // История и современность. — 2011. — № 1. — С. 128–142.
4. Розов, Н.С. Универсальная модель исторической динамики / Н.С. Розов // История и современность. — 2011. — № 1. — С. 41–63.
5. Математические модели исторических процессов / отв. ред. Л.И. Бородин. — М. : Изд-во Мосгорархив, 1996. — 251 с.
6. Голубева, Н.В. Математическое моделирование систем и процессов : учеб. пособие / Н.В. Голубева. — СПб. : Лань, 2013. — 192 с.
7. Советов, Б.Я. Представление знаний в информационных системах [Электронный ресурс] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский, В.Д. Чертовской. — М. : Академия, 2011. — (Высшее профессиональное образование). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
8. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 9 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2007. — 246 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
9. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 10 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2009. — 524 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Что необходимо для построения имитационной модели в исторических исследованиях?
2. В каких случаях проводят имитационное моделирование?
3. Каковы познавательные возможности имитационного моделирования?
4. Охарактеризуйте многомерную типологию.
5. Каково ее практическое значение?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

## Тест

1. Метод имитационного моделирования является

- а) описательным
- б) конструктивным
- в) прикладным
- г) экспериментальным

2. Экспериментальный метод исследования реальной системы по ее имитационной модели — ...моделирование

- а) имитационное
- б) отражательно-измерительное
- в) контрафактическое
- г) описательно-линейное

3. Имитационное моделирование сочетает особенности использования вычислительной техники и

- а) описания
- б) измерения
- в) эксперимента
- г) вычисления

4. Имитационная модель — это программная реализация

- а) моделирующего алгоритма
- б) описательной схемы
- в) таблицы вариации
- г) коэффициентов корреляции

5. Имитационная модель позволяет воспроизводить моделируемые объекты с сохранением (2 ответа)

- а) всех элементов системы
- б) уникальных особенностей
- в) логической структуры
- г) динамики взаимодействий

### **Справочный материал**

Большое значение сегодня придается применению математического моделирования в исторических исследованиях. Особое внимание уделяется приспособлению глобального и конкретно-историче-

ского подходов к математическому моделированию. Исторический процесс — это сочетание огромного числа поступков, воли, мнений, устремлений, замыслов и просчетов, совместно образующих то, что называется историческими фактами. Но как из всего массива этих фактов выбрать те немногие, которые наилучшим образом характеризуют изучаемые события? Единственный способ сделать это — перейти от анализа фактов к осмыслению процессов. Переход предполагает рассмотрение исторических альтернатив, т. е. постановку теоретического для историографии вопроса «а что было бы, если бы». Умение ответить на него сделает историю теоретической наукой, но вместе с этим она должна приобрести и умение отвечать на вопрос «а что будет, если», т. е. решать задачи стратегического прогноза и проектирования будущего. А это уже задачи прикладной науки, от которых недалеко до технологической постановки — «а что нужно, чтобы». Сейчас такой значимой для мировой науки задачей становится исторический прогноз.

**Метод имитационного моделирования** — экспериментальный метод исследования реальной системы по ее имитационной модели, который сочетает особенности экспериментального подхода и специфические условия использования вычислительной техники.

В этом определении подчеркивается, что имитационное моделирование является машинным методом моделирования благодаря развитию информационных технологий, что привело к появлению этого вида компьютерного моделирования. В определении также акцентируется внимание на экспериментальной природе имитации, применяется имитационный метод исследования (осуществляется эксперимент с моделью). В имитационном моделировании важную роль играет не только проведение, но и планирование эксперимента на модели. Однако это определение не проясняет, что собой представляет сама имитационная модель. Ответим на вопрос: в чем же состоит сущность имитационного моделирования?

В процессе имитационного моделирования исследователь имеет дело с четырьмя основными элементами:

- 1) реальной системой;
- 2) логико-математической моделью моделируемого объекта;
- 3) имитационной (машинной) моделью;

4) компьютерным устройством, на котором осуществляется имитация – направленный вычислительный эксперимент.

Исследователь изучает реальную систему, разрабатывает логико-математическую модель реальной системы. Имитационный характер исследования предполагает наличие логико- или логико-математических моделей, описывающих изучаемый процесс (рис. 1).

Реальная система определяется как совокупность взаимодействующих элементов, функционирующих во времени.

Составной характер сложной системы описывает представление ее модели в виде трех множеств:

$$\langle A, S, T \rangle,$$

где  $A$  – множество элементов (в их число включается и внешняя среда);  $S$  – множество допустимых связей между элементами (структура модели);  $T$  – множество рассматриваемых моментов времени.



Рис. 1. Процесс имитационного исследования

Особенностью имитационного моделирования является то, что имитационная модель позволяет воспроизводить моделируемые объекты:

- с сохранением их логической структуры;
- с сохранением поведенческих свойств (последовательности чередования во времени событий, происходящих в системе), т. е. динамики взаимодействий.

При имитационном моделировании структура моделируемой системы адекватно отображается в модели, а процессы ее функцио-



нирования проигрываются (имитируются) на построенной модели. Поэтому построение имитационной модели заключается в описании структуры и процессов функционирования моделируемого объекта или системы. В описании имитационной модели выделяют две составляющие:

1) статическое описание системы, которое, по существу, является описанием ее структуры. При разработке имитационной модели необходимо применять структурный анализ моделируемых процессов;

2) динамическое описание системы, или описание динамики взаимодействий ее элементов. При его составлении фактически требуется построение функциональной модели моделируемых динамических процессов.

Идея метода с точки зрения его программной реализации состоит в следующем. Что, если элементам системы поставить в соответствие некоторые программные компоненты, а состояния этих элементов описывать с помощью переменных состояния. Элементы, по определению, взаимодействуют (или обмениваются информацией), значит, может быть реализован алгоритм функционирования отдельных элементов, т. е. моделирующий алгоритм. Кроме того, элементы существуют во времени — надо задать алгоритм изменения переменных состояний. Динамика в имитационных моделях реализуется с помощью механизма продвижения модельного времени.

Отличительной особенностью метода имитационного моделирования является возможность описания и воспроизведения взаимодействия между различными элементами системы. Таким образом, чтобы составить имитационную модель, надо:

- представить реальную систему (процесс) как совокупность взаимодействующих элементов;
- алгоритмически описать функционирование отдельных элементов;
- описать процесс взаимодействия различных элементов между собой и с внешней средой.

Ключевым моментом в имитационном моделировании является выделение и описание состояний системы. Система характеризуется набором переменных состояний, каждая комбинация которых описывает конкретное состояние. Следовательно, путем изменения

значений этих переменных можно имитировать переход системы из одного состояния в другое. Итак, имитационное моделирование — это представление динамического поведения системы посредством продвижения ее от одного состояния к другому в соответствии с определенными правилами. Эти изменения состояний могут происходить либо непрерывно, либо в дискретные моменты времени. Имитационное моделирование есть динамическое отражение изменений состояния системы с течением времени.

При имитационном моделировании логическая структура реальной системы отображается в модели, а также имитируется динамика взаимодействий подсистем в моделируемой системе.

### *Описание динамики*

Для описания динамики моделируемых процессов в имитационном моделировании реализован механизм задания модельного времени. Этот механизм встроен в управляющие программы системы моделирования.

Если бы на ЭВМ имитировалось поведение одной компоненты системы, то выполнение действий в имитационной модели можно было бы осуществить последовательно, по пересчету временной координаты.

Чтобы обеспечить имитацию параллельных событий реальной системы, вводят некоторую глобальную переменную (обеспечивающую синхронизацию всех событий в системе)  $t_0$ , которую называют модельным (или системным) временем.

Существуют два основных способа изменения  $t_0$ :

1) *пошаговый* (применяются фиксированные интервалы изменения модельного времени);

2) *пособытийный* (применяются переменные интервалы изменения модельного времени, при этом величина шага измеряется интервалом до следующего события).

В случае пошагового метода продвижение времени происходит с минимально возможной постоянной длиной шага (принцип  $t$ ). Эти алгоритмы не очень эффективны с точки зрения использования машинного времени на их реализацию.

Способ фиксированного шага применяется в случаях:

- если закон изменения от времени описывается интегродифференциальными уравнениями. Характерный пример: решение интегродифференциальных уравнений численным методом. В подобных методах шаг моделирования равен шагу интегрирования. Динамика модели является дискретным приближением реальных непрерывных процессов;
- когда события распределены равномерно и можно подобрать шаг изменения временной координаты;
- когда сложно предсказать появление определенных событий;
- когда событий очень много и они появляются группами.

В остальных случаях применяется пособытийный метод, например, когда события распределены неравномерно на временной оси и появляются через значительные временные интервалы.

В пособытийном методе (принцип «особых состояний») координаты времени меняются тогда, когда изменяется состояние системы. Длина шага временного сдвига в пособытийных методах максимально возможная. Модельное время с текущего момента изменяется до ближайшего момента наступления следующего события. Применение пособытийного метода предпочтительнее в том случае, если частота наступления событий невелика. Тогда большая длина шага позволит ускорить ход модельного времени. На практике пособытийный метод получил наибольшее распространение.

Таким образом, вследствие последовательного характера обработки информации ЭВМ параллельные процессы, происходящие в модели, преобразуются с помощью рассмотренного механизма в последовательные. Такой способ представления носит название квазипараллельного процесса.

### ***Виды имитационных моделей***

Простейшая классификация на основные виды имитационных моделей связана с применением двух этих способов продвижения модельного времени. Различают имитационные модели:

- непрерывные;
- дискретные;
- непрерывно-дискретные.

В непрерывных имитационных моделях переменные изменяются непрерывно, состояние моделируемой системы меняется как непрерывная функция времени, и, как правило, это изменение описывается системами дифференциальных уравнений. Соответственно, продвижение модельного времени зависит от численных методов решения дифференциальных уравнений.

В дискретных имитационных моделях переменные изменяются дискретно в определенные моменты имитационного времени (наступления событий). Динамика дискретных моделей представляет собой процесс перехода от момента наступления очередного события к моменту наступления следующего события.

Поскольку в реальных системах непрерывные и дискретные процессы часто невозможно разделить, были разработаны непрерывно-дискретные модели, в которых совмещаются механизмы продвижения времени, характерные для этих двух процессов.

**Логико-математическая модель** сложной системы может быть как алгоритмической, так и неалгоритмической.

Для машинно-реализуемой на основе логико-математической модели сложной системы строится моделирующий алгоритм, который описывает структуру и логику взаимодействия элементов в системе.

Имитационная модель — это программная реализация моделирующего алгоритма. Она составляется с применением средств автоматизации моделирования.

В общем виде технологическая схема имитационного моделирования представлена на рис. 2.



Рис. 2. Технологическая схема имитационного моделирования:  
 1 — реальная система; 2 — построение логико-математической модели;  
 3 — разработка моделирующего алгоритма; 4 — построение имитационной (машинной) модели; 5 — планирование и проведение имитационных экспериментов; 6 — обработка и анализ результатов; 7 — выводы о поведении реальной системы (принятие решений)

Метод имитационного моделирования позволяет решать задачи высокой сложности, обеспечивает имитацию сложных и многообразных процессов, с большим количеством элементов. Отдельные функциональные зависимости в таких моделях могут описываться громоздкими математическими соотношениями. В связи с этим имитационное моделирование эффективно используется в задачах исследования систем со сложной структурой с целью решения конкретных проблем.

Имитационная модель содержит элементы непрерывного и дискретного действия, поэтому применяется для исследования динамических систем, когда требуется анализ узких мест, исследование динамики функционирования, когда желательно наблюдать на имитационной модели ход процесса в течение определенного времени.

Имитационное моделирование — эффективный аппарат исследования стохастических систем, когда исследуемая система может быть подвержена влиянию многочисленных случайных факторов сложной природы. Имеется возможность проводить исследование в условиях неопределенности, при неполных и неточных данных.

Имитационное моделирование является важным фактором в системах поддержки принятия решений, так как позволяет исследовать большое число альтернатив (вариантов решений), проигрывать различные сценарии при любых входных данных. Главное преимущество имитационного моделирования состоит в том, что исследователь для проверки новых стратегий и принятия решений при изучении возможных ситуаций всегда может получить ответ на вопрос «Что будет, если?..». Имитационная модель позволяет прогнозировать, когда речь идет о проектируемой системе или исследуются процессы развития (т. е. в тех случаях, когда реальной системы еще не существует).

В имитационной модели может быть обеспечен различный, в том числе и высокий, уровень детализации моделируемых процессов. При этом модель создается поэтапно, эволюционно.

### ***Возможности метода имитационного моделирования***

Метод имитационного моделирования позволяет решать задачи высокой сложности, обеспечивает имитацию сложных и многообразных процессов с большим количеством элементов. Отдельные функциональные зависимости в таких моделях могут

описываться громоздкими математическими соотношениями. Поэтому имитационное моделирование эффективно используется в задачах исследования систем со сложной структурой с целью решения конкретных проблем.

Имитационная модель содержит элементы непрерывного и дискретного действия, поэтому применяется для исследования динамических систем, когда требуется анализ узких мест, исследование динамики функционирования, когда желательно наблюдать на имитационной модели ход процесса в течение определенного времени.

Имитационное моделирование — эффективный аппарат исследования стохастических систем, когда исследуемая система может быть подвержена влиянию многочисленных случайных факторов сложной природы. Имеется возможность проводить исследование в условиях неопределенности, при неполных и неточных данных.

Имитационное моделирование является важным фактором в системах поддержки принятия решений, так как позволяет исследовать большое число альтернатив (вариантов решений), проигрывать различные сценарии при любых входных данных. Главное преимущество имитационного моделирования состоит в том, что исследователь для проверки новых стратегий и принятия решений при изучении возможных ситуаций всегда может получить ответ на вопрос «Что будет, если?..». Имитационная модель позволяет прогнозировать, когда речь идет о проектируемой системе или исследуются процессы развития (т. е. в тех случаях, когда реальной системы еще не существует).

В имитационной модели может быть обеспечен различный, в том числе и высокий, уровень детализации моделируемых процессов. При этом модель создается поэтапно, эволюционно.

**Имитация альтернативной исторической ситуации** и расчет значений интересующих исследователя показателей всегда основываются на определенных, в той или иной мере вероятных и правдоподобных допущениях. Эти допущения могут быть различными. Поэтому в отличие от измерительно-отражательных моделей, в которых количественные характеристики дают реальную, а потому однозначную меру тех или иных признаков, в имитационных моделях всех типов эти характеристики являются гипотетическими и множественными. В силу этого важнейшее значение приобретает обоснованность допущений, положенных в основу имитации. В имитационных аль-

тернативных моделях, характеризующих хотя и контрфактические, но объективно возможные состояния объекта, модель строится на основе данных о реальных состояниях явлений и процессов.

Реконструкция изучаемой исторической действительности, итогом которой является формирование представительной системы конкретно-исторических фактов, необходимых для решения поставленной исследовательской задачи, как известно, — важнейший этап в историческом исследовании. При реконструкции интересующих историка черт, свойств и сторон соответствующих явлений и процессов применяется самый разнообразный арсенал принципов, путей и методов критической оценки и обработки исторических источников и формирования представительной системы фактов.

### **Рекомендуемая литература**

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1987. — С. 406—436.
2. Негин, А.Е. Математические методы в исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / А.Е. Негин, А.А. Мироснос. — Н. Новгород, 2012. — С. 25—28.

### **Задания для самостоятельной работы по материалам раздела**

Проанализируйте схему хозяйственной жизни греческого полиса (рис. 3), отвечая письменно на следующие вопросы.

1. Какой метод моделирования представлен в виде схемы? Раскройте суть данного метода.
2. Что означают знаки (—) и (+), представленные на схеме?
3. Какой статистический метод использован для построения схемы? Опишите суть данного метода.
4. Какие исторические источники послужили основой для сбора статистики по изучению периода античности?
5. От чего зависело экономическое благосостояние полиса?
6. Какую роль играли товарно-денежные отношения в греческом полисе?
7. Какие субъекты принимали участие в товарно-денежном обмене?
8. Кто был заинтересован в экспорте? Кто был заинтересован в импорте?

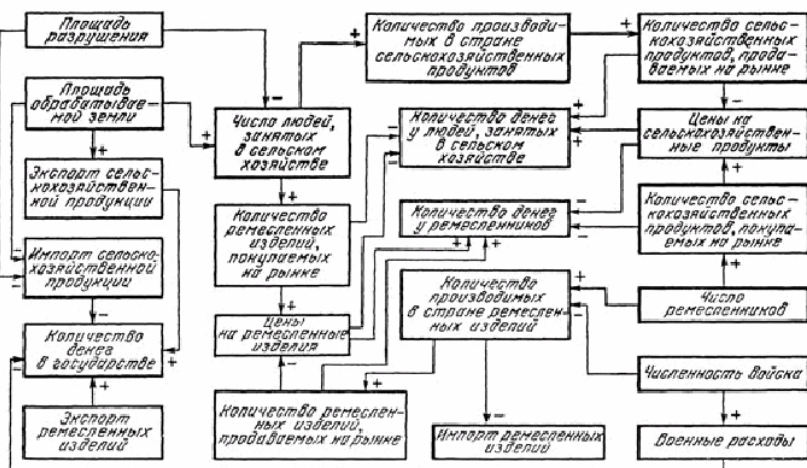


Рис. 3. Схема<sup>14</sup> корреляционных зависимостей между основными экономическими показателями греческого полиса

### Методические рекомендации по выполнению задания

1. Внимательно прочитать текст лекции по соответствующей теме, что позволит полнее понять смысл вопросов и содержание схемы.
2. Найти соответствующий раздел в методическом пособии, ознакомиться с ним. Это поможет ответить на поставленные вопросы.
3. Продумать ответы на вопросы, сформулировать их в виде связанных предложений.
4. Оформить ответы на вопросы в тетради письменно. Нумерация ответов должна соответствовать нумерации вопросов.

<sup>14</sup> Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М., 1979, С. 109.



### Тема 4.1. Историческое знание как нарратив

#### *Учебные вопросы*

1. Проблемы исторической науки с позиций постмодернизма.
2. Понятие «историографический стиль» в трудах Х. Уайта.
3. Понятие нарратива. Исторический нарратив.
4. Семиотика как учение о знаках. Значение семиотики для исторических исследований.
5. Развитие отечественной семиотики, ее значение для исторической науки.

#### *Изучив тему, студент должен:*

- *знать* понятия «нарратив», «исторический нарратив»;
- *уметь* анализировать особенности развития исторических знаний в условиях постмодернизма;
- *владеть* навыками исследования исторических нарративов.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Анкерсмит, Ф. Шесть тезисов нарративной философии истории / Ф. Анкерсмит // История и тропология: взлет и падение метафоры. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 116–213.
2. Гавришина, О.В. Историческая наука в ситуации «постмодерна». По материалам работы Ф.Р. Анкерсмита «Эффект реальности в трудах историков» (Обзор концепции) / О.В. Гавришина // Культура и общество в Средние века — раннее Новое время. Методол. и методики соврем. зарубежных и отечественных исслед. : сб. анализ. и реф. обзоров. — М. : ИНИОН, 1998. — 320 с.
3. Шатин, Ю.В. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю.В. Шатин // Критика и семиотика. — Вып. 5. — Новосибирск, 2002. — С. 100–108.
4. Троцук, И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках / И.В. Троцук // Вестник РУДН, 2005. — С. 5–18.

5. Шейгал, Е.И. Многоликий нарратив / Е.И. Шейгал // Политическая лингвистика. — 2007. — № 22. — С. 86–93.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Какие виды анализа документов вы могли бы выделить?
2. Раскройте суть понятия «нарратив». В чем состоит специфика исторического нарратива?
3. Каковы возможности автоматизированного анализа нарративных текстов?
4. Перечислите принципы автоматизированного анализа текстов.
5. Какие методы позволяют определить особенности авторского стиля?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Способ реконструирования и воспроизведения опыта для себя и других — это

- а) нарратив
- б) теория
- в) методология
- г) критика

2. Интерес к изучению нарратива сформировался под влиянием

- а) позитивизма
- б) марксизма
- в) структурализма
- г) постпозитивизма

3. Нарратив рассматривается как отражение

- а) исторической науки
- б) социальной реальности
- в) материальной культуры
- г) природного ландшафта

4. Рассказывая, человек выделяет «реальные» события из потока сознания, поэтому нарратив ... историческую реальность

- а) усложняет
- б) классифицирует

- в) конструирует
- г) фальсифицирует

#### 5. Нарратив привносит в рассказ о событиях

- а) гипотезы и теории
- б) критерии и принципы
- в) искажения и казусы
- г) интересы и ценности

#### *Справочный материал*

Рассмотрение исторического знания как нарратива сформировалось в рамках постмодернизма. Данное направление подвергает критике традиционные критерии научности исторического знания. Постмодернисты рассматривают историческое знание через призму анализа исторических текстов: язык этих текстов, жанр, стиль, построение сюжета (фабула, интрига) и т. п., то есть форма изложения. В рассуждениях постмодернистов решительно преобладает не конструктивное начало (выяснить, как выглядело прошлое), а критическое отношение к рассказам о прошлом. Значение постмодернизма в анализе нарративов состоит в том, что это направление привлекло внимание историков к трудностям их ремесла, в частности методологии истории, усовершенствовало анализ исторических текстов. Анализ исторического текста как нарратива не отменяет необходимости применения традиционных исторических методов.

#### *Проблемы исторической науки с позиций постмодернизма*

Признание активной роли языка, текста и нарративных структур в созидании и описании исторической реальности является базовой характеристикой культурологического подхода к истории, под которым обычно понимают совокупность некоторых наиболее общих теоретических и методологических принципов «новой культурной истории». Последняя сформировалась, если можно так сказать, в болевых точках «новой социальной истории», ставших — в процессе переопределения самой категории социального и мобилизации всего наиболее жизнеспособного в арсенале социокультурной истории — точками роста. Усвоив уроки постмодернизма и переосмыслив историографический опыт недавнего прошлого в ус-

ловиях эпистемологического кризиса первой половины 1990-х гг., ведущая часть мирового научного сообщества оказалась способной взглянуть на свою практику со стороны и, используя теоретический арсенал микроанализа, накопленный в современном обществоведении, разработать новые модели, призванные избавить социальную историю от ставших тесными форм, ассимилировать новые идеи и выйти в новое исследовательское пространство<sup>15</sup>.

**Семиотика** (от греч. *sema* — знак) — учение о знаках и о рядах знаковых форм. Как самостоятельная наука семиотика родилась в 50-х годах на пересечении структурной лингвистики, кибернетики и теории познания. Определённый импульс этим исследованиям дали философско-антропологические исследования, изучение различных форм коммуникации, данные структурной и когнитивной антропологии. Она изучает общие принципы, которые лежат в основе структуры всех знаков. Семиотика рассматривает особенности различных знаковых систем и сообщений, использующих эти разные типы знаков. Можно говорить о знаках, которые несут в себе определенное содержание, скажем, светофор или расписание движения поездов. Некоторые знаки сообщают о свойствах предметов (несгораемый, водонепроницаемый). Есть знаки, которые помогают сделать выбор (меню, прейскурант). Семиотическая функция весьма важна для культуры. Сама она представляет определённую знаковую систему. Культурологи и другие учёные изучают эту систему и пытаются овладеть ею.

Видным представителем семиотики в нашей стране был **Юрий Михайлович Лотман**<sup>16</sup> (1922–1993) — специалист в области истории теории литературы, эстетики, культуры, семиотики, культурологии. Его труды основаны на достижениях современного научного знания, особенно теории информации, кибернетики, теории систем. Ю.М. Лотман опирался на богатейший материал мировой и отечественной культуры.

---

<sup>15</sup> Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004. С. 248.

<sup>16</sup> См.: Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и тартуская школа. М., 1964; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970; Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 1972; Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1972; Труды по знаковым системам (Учен. зап. Тартуского ун-та). Тарту, 1965–1983. Вып. 2–20.

В концепции Ю.М. Лотмана культура рассматривается как некий код, который предполагает наличие множества текстов. «Семиосфера» и «модель культуры» обозначают два процесса, которые дополняют друг друга и позволяют рассмотреть динамику развития культуры в целом. «Модель культуры» — это специфическое самосознание культуры, её обобщенный образ, который позволяет понимать и истолковывать культуру. «Семиосфера» — это претворение, реализация коммуникативных процессов, само постижение и интерпретация культуры.

**Структурно-семиотические методы** позволили реконструировать тексты и ритуалы далёкой древности, которая не поддавалась детальной расшифровке и прочтению с помощью прежних исследовательских техник. В общественном сознании стала укрепляться идея культурного многоголосия. В 70-х годах медики и антропологи открыли функциональную асимметрию больших полушарий головного мозга человека, это позволило выявить глубокие аналогии между индивидуальным сознанием человека и структурой человеческой культуры.

Один из вариантов решения проблемы соотношения исторической реальности и исторического нарратива в рамках нарративной историософии связан с проведением параллели между историописанием и «художественным творчеством». Основоположник нарративной историософии **Х. Уайт** в книге «Метаистория» вводит принципиально новое для философии истории понятие историографического стиля. Он пишет: «Обычно историки стремятся объяснять серии исторических событий, представляя их наделенными формой и содержанием повествовательного процесса. Они могут дополнять эту репрезентацию формальным доказательством, претендующим на логическую последовательность, в качестве знака и индикатора его рациональности».

Вместе с понятием «историографический стиль» в нарративное историописание входит так называемый **художественный аспект**. При этом Уайт подчёркивает, что «стиль» не есть какое-то внешнее украшение историографии, «стиль» в некотором смысле конститутивен для историографии. Следующий фрагмент становится понятен только в контексте осуществлённой в нарративистской историософии «поэтизации» историографического дискурса. Уайт пишет:

«Факты как таковые должны быть конституированы на основе изучения документов о событиях прошлого, чтобы служить основой описания сложных исторических феноменов («Французская революция», «феодализм», «Иннокентий III» и т. д.), которые, в свою очередь, могут служить объектом объяснения и интерпретации. Другими словами, если историческое объяснение или интерпретация есть конструкция, концептуальная или воображаемая, то таков и объект, к которому прилагаются эти объяснительные техники. Когда дело доходит до исторических явлений, здесь все — от начала до конца — конструкция.

Далее, то, что описывается, объясняется, интерпретируется в историописании, есть некая «историческая сущность». «Исторической сущностью» является, например, «Французская революция». Уайт замечает, что «поскольку исторические сущности по определению принадлежат прошлому, их описания не подлежат верификации или фальсификации на основе прямого (контролируемого) наблюдения». Иными словами, непосредственное обращение к самому прошлому немыслимо, поскольку прошлое отсутствует. Мы не можем соотнести то или иное описание прошлого с самим прошлым и установить, насколько оно этому прошлому «соответствует». Уайт видит в этом основание для отрицания «научного статуса» историографии: «Историческое знание — это всегда знание второго порядка, то есть оно основано на гипотетических конструкциях возможных объектов исследования, требующих толкования с помощью процессов воображения, имеющих больше общего с “литературой”, чем с какой-либо наукой».

Следствием того, что в основании историописания лежит «историческое воображение», является сущностная принципиальная метафоричность исторического дискурса, дискурса исторического нарратива. «Историки, — пишет Х. Уайт, — и хотели бы говорить буквально и ничего, кроме истины, не рассказывать об объекте своего исследования, но невозможно повествовать, не прибегая к фигуративной речи и дискурсу, который по своему типу является скорее поэтическим (или риторическим), нежели буквалистским. Чисто буквалистское описание того, «что произошло» в прошлом, может быть использовано только для создания анналов или хроники, но

не “истории”. Историография является дискурсом, который, как правило, нацелен на конструкцию правдоподобного повествования о серии событий, а не на статическое описание положения дел». Заметим, что признание сущностной метафоричности дискурса исторического нарратива само по себе ещё не аргумент против возможности чего-то напоминающего «научную историографию». А вот замена «научной истинности» «правдоподобностью», «реалистичностью» — это уже, по сути, признание невозможности «научного» исторического знания. Историописание уподобляется реалистическому изобразительному искусству, для которого «реалистичность» также выступает своеобразным «критерием».

**Ф. Анкерсмит** принимает исходное положение нарративной историософии Х. Уайта о том, что историческое познание имеет нарративную природу (текст историографа — это исторический нарратив), а описание исторического прошлого принципиально неотлично от его «объяснения»-интерпретации. Для адекватного понимания сути проблемы соотношения исторической реальности и исторического текста и её решения Ф. Анкерсмит предлагает воспользоваться «словарём репрезентации», то есть он предлагает исходить из того, что историк репрезентирует прошлое, а не «описывает» и не «интерпретирует» его. «Предложение состоит только в том, что историка можно в полном смысле слова сравнить с живописцем, пишущим пейзаж, портрет и т. п. Значение здесь рассматривается как заявка на восстановление отношений между философией истории и эстетикой». Из приведённого фрагмента видно, что историческая репрезентация, о которой говорит Анкерсмит, с самого начала мыслится по аналогии с репрезентацией, имеющей место в художественном творчестве, например, в живописи. Сказано также, что необходимо «восстановить» отношения между историософией и эстетикой. Восстановить же их можно, только поняв философию истории как эстетику. Это, по сути, и происходит в историософии Анкерсмита. Основное преимущество «словаря репрезентации», по мысли Анкерсмита, заключается в том, что этот словарь не требует, чтобы само прошлое обладало собственным смыслом: «В отличие от словаря описания и объяснения, словарь репрезентации способен принять во внимание не только детали

прошлого, но также и способ, которым эти детали были объединены в границах всей тотальности исторического нарратива... Словарь репрезентации, в отличие от словаря интерпретации, не требует, чтобы само прошлое имело значение. Репрезентация безразлична к значению. Только сам исторический текст имеет значение. Из этого следует, что словарь репрезентации помогает объяснить возникновение значения из того, что само еще значения не имеет».

Анкерсмит предлагает понимать исторические нарративы как репрезентации исторического прошлого. В исторических нарративах репрезентируется прошлое. То или иное историческое событие обладает смыслом, значением только в контексте исторического нарратива, само по себе оно — и это особенно подчёркивает Анкерсмит — никаким собственным смыслом не обладает. Исторические репрезентации, по мысли Анкерсмита, противоречат не столько самой исторической реальности, сколько другим историческим репрезентациям. «Репрезентация есть прежде всего вопрос демаркации контуров, указания, где «оканчивается» один объект или сущность, а где «начинаются» другие. Репрезентация имеет дело с контрастом между передним и задним планами, между тем, что является важным, а что неуместным». В приведённом фрагменте, во-первых, воспроизводится мысль, которую мы уже встречали в концепции Фуко-Вена, о том, что «сюжет», выбранный историографом, выдвигает то или иное событие на передний план или отодвигает на задний; во-вторых, подчёркивается, что «апелляция к тому, на что похожа реальность, имеет намного больше силы в искусстве, чем в истории».

Последнее обусловлено тем, что «в мире, в котором мы живем и который репрезентирован художником, нам известны знакомые образы (деревья, люди, здания и так далее); но в прошлом такие образы не даны никогда, но всегда должны быть воссозданы или постулированы».

Общий вывод автора таков: «Словарь репрезентации больше подходит для понимания историографии, чем словари описания и интерпретации. То, что делает историк, по существу, есть нечто большее, чем описание и интерпретация прошлого. Многими своими чертами историография схожа с искусством, и поэтому философия истории должна серьезно брать уроки эстетики». «Репрезентацию»,



о которой говорит Анкерсмит, можно понимать как замещение исторической реальности, исторического прошлого, которое всякий раз уже отсутствует. Историческая репрезентация замещает, заменяет отсутствующую историческую реальность. И весь вопрос в том, как мы должны понимать это замещение — в духе Р. Барта, как создание «эффекта реальности», «иллюзии реальности» в историческом нарративе или как-то иначе. Если историограф в своём нарративе репрезентирует реальность таким же образом, каким «репрезентирует» реальность художник в реалистическом искусстве, то вряд ли вообще можно всерьёз обсуждать проблему исторического познания и знания. Необходимо отметить, что большинство современных исследователей нарративной историософии Анкерсмита приходят именно к такой интерпретации.

### **Рекомендуемая литература**

1. Гавришина, О.В. Историческая наука в ситуации «постмодерна». По материалам работы Ф.Р. Анкерсмита «Эффект реальности в трудах историков» (Обзор концепции) / О.В. Гавришина // Культура и общество в Средние века — раннее Новое время. Методол. и методики соврем. зарубежных и отечественных исслед. : сб. аналит. и реф. обзоров. — М. : ИНИОН, 1998. — С. 132—156.
2. Шатин, Ю.В. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю.В. Шатин // Критика и семиотика. — Вып. 5. — Новосибирск, 2002. — С. 100—108.
3. Зверева, Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории / Г.И. Зверева // Одиссей: Человек в истории. — М., 1996.

**Практическое занятие.** Студенты участвуют в проведении круглого стола по теме «Исторический нарратив и историческое знание: проблемы взаимодействия».

**Цель** — формирование представлений об историческом нарративе, его роли в современной культуре.

Студенты готовят сообщения по следующим темам:

1. Историческое знание в контексте постмодернизма.
2. Проблемы исторической науки с позиций постмодернизма.

3. Понятие «историографический стиль» в трудах Х. Уайта.
4. Концепция нарратива Ф. Анкерсмита.
5. Понятие нарратива.
6. Семиотика как учение о знаках.
7. Вклад Ю.М. Лотмана в развитие отечественной семиотики.

Каждый участник круглого стола в выводах своего выступления выделяет факторы, которые влияют на развитие исторического нарратива, а также выражает свое мнение о соотношении нарратива и исторического знания.

## **Тема 4.2. Метод контент-анализа в социально-исторических исследованиях**

### ***Учебные вопросы***

1. Сущность контент-анализа и сферы его применения.
2. Процедура контент-анализа.
3. Методики в исследованиях контент-анализа западных ученых.
4. Контент-анализ в отечественной историографии.
5. Этапы контент-анализа.
6. Проблемы отбора источников для проведения контент-анализа.

### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятия «контент-анализ», «категория анализа», «единица счета»;
- *уметь* использовать принципы контент-анализа в социально-исторических исследованиях;
- *владеть* приемами использования контент-анализа в междисциплинарных и комплексных исследованиях.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Можаяева Г.В., Мишанкина Н.А. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-istoriograficheskogo-istochnika-k-voprosu-o-mezhdistsiplinarnosti-lingvisticheskikh-metodov#ixzz3GPzPzuS7>.

2. Гордеева, Т.Н. Контент-анализ публикации журнала «Социологические исследования» (городские проблемы) [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-publikatsiy-zhurnala-sotsiologicheskie-issledovaniya-gorodskie-problemy#ixzz3FcQCPjXE>.
3. Манекин, Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования / Р.В. Манекин // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Советской Ассоциации молодых историков и Агентства Информсервис. — Донецк. — 1991. — № 2. — С. 30–36.
4. Приборович, А.А. Контент-анализ — форма исторического исследования / А.А. Приборович // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической интернет-конференции) / редкол. В.Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2011. — С. 153–159.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Какие виды анализа документов вы могли бы выделить?
2. Каковы возможности качественного анализа документов?
3. В каких случаях используется метод контент-анализа?
4. В чем преимущества формализованного анализа документов?
5. В чем проявляются недостатки качественного анализа документов?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### Тест

1. Термин *content-analysis* впервые начал применяться в конце XIX — начале XX века

- а) в литературоведении
- б) этнографии
- в) журналистике
- г) экономике

2. Целью работы Лассуэла был анализ текстов

- а) печатных изданий
- б) рекламных роликов

- в) новостных сообщений
- г) кинофильмов

3. В работе Кайзера уделялось внимание ... организации материала

- а) внутренней структуре
- б) логическим связям
- в) художественному стилю
- г) внешней форме

4. Семантический блок, содержание которого отвечает на вопрос: «О чем говорится?»

- а) «единица смысла»
- б) «идеальный тип»
- в) «единица информации»
- г) «системный код»

5. При исследовании политической направленности газеты контент-анализ выступает ... методом

- а) вспомогательным
- б) основным
- в) частным
- г) общенаучным

#### **Справочный материал**

Контент-анализ был разработан в связи с потребностями социологических исследований содержания массовой коммуникации. Социологи сформулировали общие теоретические принципы формализации эмпирических данных, приемов анализа текстов, которые с тех пор стали совокупно называться контент-анализом. Некоторые проблемы применения данного типа анализа в истории оказались внешними проявлениями ряда теоретико-методологических расхождений между исторической наукой и социологией как близких, но самостоятельных социальных наук. Проблема формализации в текстологии сложнее. Вопрос о корректности изучения формализованных текстов в значительно большей степени открыт для критики по сравнению с методикой в изучении хорошо структурированных источников типа переписей или фабрично-заводской

статистики. Однако проблема теоретического анализа, проведенного до и после вычислений, остается общей.

В количественном анализе повествовательных источников интересный вопрос также представляет теоретическая возможность выборочного научного изучения материалов. В ряде случаев не представляется возможным выработать универсальный критерий и метод отбора внутри единого корпуса документов, то есть выборки из генеральной совокупности, в отличие от ряда статистических данных, характеризующихся массовостью и повторяемостью. Использование всеобщего принципа представительных выборок не выдерживает критики в текстологии из-за отсутствия однородности содержания документов единого корпуса.

**Контент-анализ** (от англ. *contents* — содержание, содержимое) — научный метод, предполагающий формализованное исследование содержания текстовых массивов в целях выявления и измерения представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей. Контент-анализ применяется при изучении источников, инвариантных по структуре или существу содержания, но внешне бытующих как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовый массив. Суть контент-анализа как исследовательского метода состоит в восхождении от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста. В указанном смысле контент-анализ является одной из номотетических процедур, используемых в сфере применения идеографических методов. При своем рождении контент-анализ был использован для изучения текстовых газетных материалов. И сейчас одна из его особенностей состоит в том, что наибольшее применение он находит при изучении средств массовой информации: прессы, телевидения, радио. Но он используется и при анализе документов: любого вида отчетности, протоколов собраний, конференций, межправительственных договоров, соглашений и т. п. Этим методом часто пользуются различные спецслужбы: до 80 % самой секретной информации добываются с его помощью и поныне.

**Процедура контент-анализа на первом этапе** состоит в алгоритмизированном выделении в тексте определенных, интересующих исследователя элементов содержания или смысловых единиц, как

правило, тем<sup>17</sup>. Затем определяется то, как выражены в тексте эти смысловые единицы, находятся соответствующие индикаторы. Далее подсчитывается, как часто упоминается интересующая смысловая единица, определяется объем или частота обращения к тем или иным проблемам или темам.

Обширная практика использования контент-анализа в исследованиях дает возможность определить условия, при которых его применение становится крайне необходимым:

- при требовании высокой степени точности и объективности анализа;
- при наличии обширного по объему несистематизированного материала;
- при работе с ответами на открытые вопросы анкет и глубоких интервью, если категории, важные для целей исследования, характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах;
- когда большое значение для исследуемой проблемы имеет сам язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

Термин «*контент-анализ*» впервые начал применяться в конце XIX — начале XX века в американской журналистике (см. раб.: Б. Мэттью, А. Тенни, Д. Спид, Д. Уипкинс). У истоков методологии контент-анализа находились американский социолог Г. Лассуэл и французский журналист Ж. Кайзер.

Так, в начале 60-х гг. **Г. Лассуэл** осуществил попытку политологического анализа СМИ, исходя из учета формальных критериев. Он ввел в научный оборот некую абстрактную единицу «слово». Целью работы Лассуэла было получение собственно социологического результата на нетипичном для социологии материале: текстах печатных изданий. Исследователь проделал огромную работу, но, поскольку в методике Лассуэла качественные оценки не были адекватно соотнесены с количественными методами, результаты его работы с трудом поддавались верификации.

В начале 60-х гг. **Ж. Кайзер** разработал оригинальную методику статистического анализа периодики. В ее основе лежал подход

---

<sup>17</sup> Социология. Под ред. Д.С. Клементьева. М., 2004. С. 365–366.

к текстовому массиву как информационной системе. Тем самым Кайзер сформулировал теоретическую базу последующего распространения социологических методов в сфере изучения всех нарративных источников, включая эпиграфический и эпистолярный материалы.

В работе Ж. Кайзера акцентировалось внимание на внешней форме организации материала: его расположении, оглавлении, оформлении и т. д. Кайзер разработал целый комплекс исследовательских процедур, обеспечивающих полную формализацию как единичного газетного номера, так и совокупности однотипных периодических изданий. Тем самым Ж. Кайзер сформулировал систему, позволяющую фиксировать развитие тенденций в публикациях СМИ.

Свое дальнейшее развитие «кайзеровское» направление методологии контент-анализа получило в работах Э. Морэн. Э. Морен ввела в научный оборот термин «единица информации» — семантический блок, содержание которого отвечает на вопрос: «О чем говорится?». Последнее обстоятельство сделало возможным изучение любых форм организации текстового материала, причем как на терминологическом уровне, так и на уровне фразы, абзаца, статьи и даже целых книг. Тем самым Э. Морэн разрушила критерий однородности, применявшийся ранее при статистической обработке нарративов. Взамен она предложила идеологию «семантических групп», которые, по ее мнению, должны учитываться по тематическому признаку. Кроме того, Э. Морэн разработала концепцию «тона» материала, который определялся социометрически: «положительная информация», «отрицательная», «нейтральная».

В отечественной историографии **методика контент-анализа** описывается как совокупность (комплекс) исследовательских процедур, направленных от формирования абстрактного объекта исследования и формулирования его конкретных задач до интерпретации результатов и их статистической обработки.

В источниковедческих исследованиях контент-анализ используется не менее трех десятков лет. Суть применения контент-анализа в источниковедении состоит в формализации источникового материала. Адекватность любого источника есть, по существу, его потенция к субъективации. Абстрагирование в процессе формализации опосредовано содержанием сознания исследователя и пото-

му с неизбежностью также оказывается субъективацией. Отсюда формализация источника, *in natura*, оказывается созданием нового источника, т. е. творческим актом.

В социологии контент-анализ позволяет отслеживать тенденции развития социальных процессов с целью прогноза функционирования социальных систем или их компонентов. В источниковедении этот метод выступает средством фундирования суждений о содержании источников.

В отечественной историографии контент-анализ применялся для выявления тенденций трансформации взглядов конкретных авторов во временном аспекте либо при сравнении позиций различных авторов по одному и тому же вопросу периодики. В те времена подобные исследования изначально не могли не быть ангажированными. Поэтому еще на уровне формирования категориального аппарата таких исследований в них, как правило, закладывалась возможность фальсификации результатов.

Описывая процедуру контент-анализа, можно выделить несколько этапов.

**Начальный этап исследования.** На этом этапе формулируется так называемая «эмпирическая теория» исследования. То есть в ходе подготовки к проведению контент-анализа ученый систематизирует гипотезы, существующие в контексте данной проблематики, и «отсеивает» те из них, которые не поддаются верификации.

Кроме того, на первом этапе такого исследования формируется идеология исследовательской программы. Иначе говоря, в этот момент формулируются философские (теоретические) предпосылки, определяются основные задачи исследования и вытекающие из них базовые правила процедуры, а также выявляется логическая последовательность операций по фальсификации всего корпуса существующих гипотез.

С методической точки зрения, именно на этом этапе происходит актуализация системного соотношения цели, объекта и средств исследования и определяется их оптимальная конфигурация в процессе предстоящей работы.

**Операциональный этап исследования.** На втором этапе исследования создается основа для верификации используемых дефиниций



и терминов. В сплошном текстовом массиве выделяются относительно автономные части — «единицы контекста», релевантные как содержанию всего текстового массива, так и общей совокупности сформулированных дефиниций и терминов.

При выявлении латентной информации представляется целесообразным использовать двухэтапную методику Р.Л. Лебедева — Р.В. Рывкина<sup>18</sup>, которая предполагает существование в тексте двух категорий анализа: категорий структурирования как средства извлечения латентной информации и категорий интерпретации, зависящих от первых.

**Этап счета.** На третьем этапе исследования проводится собственно контент-анализ. То есть осуществляется сбор информации, учет индикаторов, первоначальная обработка результатов, включающая установление видов и содержания отношений связей между элементами счета (индикаторами контент-анализа). Причем последнее — как внутри совокупности данных, так и по отношению к самой совокупности как целостной информационной системе.

На этом этапе принципиальную важность обретает то обстоятельство, что полученные данные должны гарантировать временную, интерсубъективную и инструментальную стабильность исследования, а также в полной мере соответствовать (находиться в контексте) его теоретических посылок.

В случае если полученные данные расходятся с теоретическими посылками, применение контент-аналитических процедур завершается и исследование начинается снова.

**Остаточный анализ данных.** На четвертом этапе осуществляется агрегирование (интерпретация числового материала в целях его обобщения), структуризация и группировка полученных данных для формирования адекватных моделей в контексте задач, поставленных на первом этапе исследования.

В целом нужно сказать, что анализ полученного материала напрямую зависит от трех режимов восприятия информации: *режима «настройки»*, *режима восприятия основной* и *режима восприятия возвратной информации*. Причем, если первые два режима важны на

---

<sup>18</sup> Лебедев Р.Л., Рывкин Р.В. О двух функциях категорий в контент-анализе // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы рабочего совещания социологов. М.–Л., 1973. Вып. 1. С. 71.

первом и втором этапах контент-анализа, то третий режим приобретает особое значение на четвертом этапе и оказывается полностью обусловленным качеством работ на этапах 1–3.

Отдельно следует остановиться на проблеме отбора источникового материала. Для того чтобы применение контент-анализа было успешным, источник должен отвечать определенным требованиям. То есть при выборе источника прежде всего нужно определить, в какой мере его содержание соответствует поставленной задаче. Необходимо также изучить все существующие источники по данной проблеме и, если понадобится, выявить оптимальный размер репрезентативной случайной выборки.

Обычно выделяют три уровня стратегии исследовательского поиска при обработке текстовых массивов: *формулятивный, описательный и экспериментальный* планы. В исторических исследованиях чаще всего используют *описательный* план, целью которого является систематическое качественно-количественное описание источника.

Описательный план всегда содержит элементы экспериментального. Сбор информации в контексте данного плана осуществляется на основе тотального или выборочного обследования (с обязательными расчетами размеров допустимой выборки). Описательный план предполагает особую строгость интерпретации понятий и точность в регистрации данных. Исследование по описательному плану обычно завершается классификацией данных, характеризующих структуру объекта исследования. К сказанному следует добавить, что изначально описательный план готовится в виде наброска, который уточняется и дополняется по мере «вживания» историка в источниковый материал и при реализации последовательности процедурных шагов. Принципиальное значение для реализации описательного плана контент-анализа имеет технический инструментарий историка.

### Рекомендуемая литература

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — С. 348–353.
2. Можаяева Г.В., Мишанкина Н.А. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) [Электронный ресурс]. — URL: <http://>

cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-istoriograficheskogo-istochnika-k-voprosu-o-mezhdistsiplinarnosti-lingvisticheskikh-metodov#ixzz3GPzPzuS7.

### **Тема 4.3. Методы дискурс-анализа исторических текстов**

#### ***Учебные вопросы***

1. Понятие «дискурс» в современных социальных и гуманитарных науках.
2. Виды анализа дискурса. Сферы их практического применения.
3. Дискурс как функциональный стиль.
4. Прикладной уровень анализа дискурса.
5. Анализ политического дискурса в исторических исследованиях.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятия «дискурс», «дискурсивная практика»;
- *уметь* анализировать различные виды дискурса;
- *владеть* приемами дискурсивного анализа в социально-исторических исследованиях.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Ионов, И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс / И.Н. Ионов // История и современность. — 2009. — № 2(10).
2. Ионов, И.Н. Имперский и постколониальный дискурсы в формировании образа России на Западе / И.Н. Ионов // История и современность. — 2008. — № 2.
3. Вжосек, В. О трех типах тенденциозности в истории / В. Вжосек // История и современность. — 2007. — № 2. — С. 61–78.

☑ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Какие подходы к определению дискурса существуют в современных социальных науках?
2. Назовите сферы практического применения дискурс-анализа.
3. Существует ли специфика исторического дискурса?
4. Какие проблемы возникают при организации исследований с использованием дискурс-анализа.

5. Приведите примеры применения дискурс-анализа в сфере социально-исторических исследований.

☒ *Выполнить тест* по теоретическому материалу лекции.

### **Тест**

1. Дискурс-анализ изучает ... элементов текста

- а) внутреннюю организацию
- б) внешние связи
- в) структурные связи
- г) противоречия

2. Дискурс как внутренняя организация элементов текста предстает в качестве

- а) фрагментов текста
- б) документов
- в) связного текста
- г) фактов

3. Анализ дискурса как коммуникации предполагает его анализ в качестве

- а) социального диалога
- б) духовного общения
- в) компьютерной системы
- г) социальной структуры

4. Группы высказываний, связанных между собой по смыслу

- а) дискурс
- б) формация
- в) трансформация
- г) смысл

5. Единица высказывания для проведения дискурс-анализа должна быть

- а) однозначной
- б) многозначной
- в) формализованной
- г) неформализованной

### *Справочный материал*

Актуальность использования дискурс-анализа при изучении исторических текстов продиктована прежде всего потребностью в постижении механизмов образования значений в подобных текстах, в выявлении их структуры, скрытых смыслов, приемов, используемых авторами для убеждения аудитории, т. е. в более глубоком качественном исследовании, нежели позволяет традиционный контент-анализ. Вместе с тем применение данной методики еще не получило широкого распространения, что, по-видимому, объясняется недостаточной проработанностью соответствующих процедур, а также недостаточным знакомством отечественного научного сообщества с опытом дискурс-анализа. Идеологическая и политическая ориентация авторов текстов обычно заранее известна исследователям. Поэтому их внимание сосредоточено на средствах — не на том, «что имеется в виду», а на том, «как это сказано», на изменениях и нюансах трактовки. Основная задача, которая встает при изучении текста, — понять его идеологический план, тот набор идей и представлений, с помощью которого автор объясняет действительность. При этом в подлежащий анализу идеологический комплекс входят не только те идеи, которые автор представляет открыто, но и те, из которых он исходит и которые можно вычленивать, проанализировав как прямые высказывания (их содержательную сторону), так и формальные приемы, использованные автором. Изучение методов дискурс-анализа необходимо в ситуациях, когда исторические тексты становятся средством идеологической борьбы.

### *Подходы к анализу дискурса*

Хотя дискурс-анализ укоренен в целом ряде интеллектуальных традиций, в своем нынешнем виде и под нынешним именем он возник в середине 1960-х — 1970-х годов как новое направление в гуманитарных науках, в том числе в политической аналитике и политической истории. Одними из первых, по крайней мере среди французских исследователей, вопрос о совмещении структурно-лингвистических методов с политической проблематикой поставили теоретики школы Л. Альтюссера. Согласно Альтюссеру, предметом дискурс-анализа является «воображаемая деформация»,

которую претерпевают «реальные отношения» между людьми при превращении их в идеологические позиции. Использование динамического аспекта дискурса позволяет изучать процесс социальных изменений и объяснять динамические процессы в обществе, направленные на поддержание существующих институтов и порождение новых, исходя из топологии социальных структур.

Наиболее интересными видятся **три подхода к анализу дискурса**. Первый представлен прежде всего трудами Дж. Синклера и М. Коултарда и их коллег из Бирмингемского университета, предложивших методику изучения вербальных интеракций. Второй подход, рассчитанный на анализ повседневного общения, можно найти в работах Х. Сакса, И. Щеглова, Г. Джефферсона и других специалистов в области социологии повседневной жизни. У истоков третьего стоят лингвисты, социологи и литературные критики из Университета Восточной Англии (Р. Ходж, Г. Кресс, Р. Фулер), разработавшие технику «критической лингвистики», которая позволяет анализировать отражение и воспроизводство в языке социальной организации власти. Общим для всех подходов является внимание к организации дискурса на уровне идеологии/нравственного наставления, к форме подачи и структуре текста, к его значениям и интерпретации.

**Предметом исследования при дискурс-анализе** выступают высказывания, способ структурирования которых обладает значимостью для определенного коллектива. Иными словами, анализируются тексты, которые содержат разделяемые неким коллективом убеждения, порождают либо усиливают их и предполагают ту или иную позицию в дискурсном поле. Корпус текстов при этом рассматривается не сам по себе, а как одна из частей признанного социального института, который «определяет для данной социальной, экономической, географической или лингвистической сферы условия действия актов высказывания». Дискурс-анализ имеет целью привести к позиционному единству рассеянное множество высказываний, причем такая перегруппировка осуществляется на основании не формального критерия, а отношения к месту акта высказывания, что позволяет выявить так называемую дискурсную формацию. Например, объектом анализа выступают не политические листовки как таковые, но совокупность листовок, указывающая на истори-

чески очерченную идентичность в процессе высказывания. Чаще всего дискурсная формация охватывает не какой-то один жанр, а объединяет несколько (листовки, манифесты, газетные статьи).

**Термин «дискурс»** обладает широкой синонимией. Вместе с тем за многообразием дефиниций отчетливо прослеживаются два подхода к определению этого понятия. В соответствии с первым из них дискурс рассматривается в качестве формы высказывания и характеризуется либо как расчленение, различение (представление в виде высказывания), либо как форма выражения, в которую может быть вложено любое нужное содержание, либо как метаязык и особая грамматика, которой соответствует определенный ментальный мир, либо как способ описания предмета обсуждения. Данный подход особенно целесообразен при изучении дискурса как инструмента манипуляции словом, посредника власти или средства достижения понимания и договоренности.

Второй подход делает упор на внутреннюю организацию элементов текста, и тогда дискурс предстает в качестве связного текста; диалога; группы высказываний, связанных между собой по смыслу; единицы, по размеру превосходящей фразу; высказывания в глобальном смысле, т. е. того, что является предметом исследования «грамматики текста», изучающей последовательность отдельных высказываний. Подобный подход эффективен при описании методики проведения дискурс-анализа, выявлении единиц такого анализа и «распознании» самого дискурса.

**Поиск единицы анализа дискурса** вообще является одной из наиболее сложных проблем, встающих при разработке методики дискурс-анализа. Требуется найти такое сообщение, которое могло бы быть охарактеризовано как многозначное, т. е. пригодное для истолкования в различных семантических системах и обладающее высокой информативностью. Напомним, что в рамках классической теории коммуникации под сообщением понимается комплекс знаковых средств, построенных на базе одного или более кодов с целью передачи определенных смыслов и поддающихся интерпретации и интерпретируемых на основе этих же или других кодов.

**Кроме указанных подходов можно выделить прикладной уровень дискурса.** В прикладном, «техническом» смысле дискурс в рамках

обоих направлений обозначает письменное, речевое или образное проявление какого-либо объекта-явления (широкая трактовка дискурса), или коммуникации (узкая трактовка). В этом случае производится анализ речей, текстов, интервью, бесед, дебатов и т. д. Определения понятия «дискурс» появляются в середине XX века, однако собственно **дискурсный анализ** возникает гораздо раньше в рамках структурной лингвистики и «формального» литературоведения (русская формальная школа).

Исходные принципы структурной лингвистики были сформулированы Ф. де Соссюром в его труде «Курс общей лингвистики» (1916). Новация подхода Ф. Соссюра заключалась в том, что он стал рассматривать язык как систему формальных отношений, а не как некую субстанцию, данность, которой приписывалось трансцендентное (часто божественное) происхождение. Исследователь утверждал, что язык является сферой формальных различий, в которой идентичность знаков (слов, лексем) носит относительный, случайный характер. Отношения между означаемым и означающим традиционно считались неразрывными, взаимообусловленными. Ф. Соссюр предложил иной подход, при котором взаимодействие значения и его знака представляли немотивированными, условными. Это явление Соссюр назвал «произвольностью знака». Означающее выступает выражением означаемого не в силу врожденной связи между ними, а по причине того, что знак является частью языковой системы, что позволяет вписать определяемое явление (означаемое) в более широкий языковой контекст.

Вторым (вернее, параллельным) источником дискурсного анализа стали так называемые русские формалисты. Специфика их подхода, в отличие от традиционного литературоведения, заключалась в том, что акцент делался не на сущности произведения (его идейном содержании), а на вычленении значимых компонентов текста (без анализа их природы), выявлении связей между ними и раскрытии способов их комбинации. «Формалисты» изучали теорию сюжета, анализировали законы стихосложения, применяя математические методы, анализировали ритм и синтаксис, звуковые повторы, создавали справочники стихотворных размеров Пушкина и Лермонтова и др.



Школы структурной лингвистики и формального литературоведения считаются основателями дискурсного анализа в силу следующих причин: впервые язык и литературное произведение стали восприниматься не как данность, нерасчленимое единство, а как форма, структура определенных элементов, которые можно вычлениить и проанализировать. Любой конструкт поддается анализу, и цель исследования — выделить способы и приемы конструирования.

Представители постмодернистского подхода отрицали возможность существования единого и разделяемого всеми образа реальности, который можно точно изучить и объяснить. По мнению постмодернистов, реальность — это социальный конструкт. Окружающий мир создается верованиями и поведением людей. По мере распространения идей люди начинают верить в них и действовать в соответствии с ними. Будучи закрепленными в определенных правилах, нормах, институтах и механизмах социального контроля, эти идеи тем самым создают реальность. Механизмом создания и транслирования индивидуальных представлений выступает язык, поэтому исследование языка является главной задачей науки. В работах постмодернистов язык становится основным предметом анализа. В результате названных причин культурно-философская ориентация XX века в целом — это языковая ориентация. Приоритетной областью исследований становится язык.

Основы теории **политического дискурса** были заложены представителями кембриджской и оксфордской философской школы в 50-е гг. XX века. Ими анализировался лингвистический контекст общественной мысли. Одним из первых исследований политического дискурса было серийное издание П. Ласлетт «Философия, политика и общество», начатое в 1956 году. В 70-е гг. термин «дискурсы» начинает широко применяться при анализе политических процессов. В 80-е гг. возникает центр семиотических исследований, связанный с анализом дискурсов.

С точки зрения теории дискурса, все объекты действительно имеют дискурсивный характер: любое явление вписано в контекст, который и придает ему полноту смысла. Явления и объекты окружающего мира могут приобретать различные значения (или идентичности) в зависимости от тех специфических обстоятельств, в которые они погружены. Дискурс выступает способом упорядоче-

ния реальности, механизмом определения ценности (значения) как самого индивида, так и предметов окружающего мира.

Одним из механизмов выстраивания идентичности служит опыт социального антагонизма. Традиционные конфликтологические теории исходят из следующего положения: противопоставление групповых интересов формирует базовую дихотомию политических отношений «свой» — «чужой» («друг» — «враг» и т. д.). Такая амбивалентность и объединяет, и разъединяет социум. С одной стороны, укрепляется единство какой-то одной части общества, с другой — возникают основания для враждебности внутри социума. Кроме того, объединение части грозит разрушением целостности системы, вплоть до провоцирования и оправдания военных конфликтов.

Теория дискурса исходит из противоположного взгляда: антагонизм возникает не в результате возникновения и укрепления групповой идентичности, а в силу невозможности по каким-то причинам осуществления такой идентичности. Например, в ситуации конфликта на предприятии между рабочими и руководством, возникшей в результате массовых увольнений в связи с введением новых технологий, для рабочих акции правления препятствуют развитию их идентичности как рабочих (обладание определенными навыками, умениями, профессиональным мастерством). С другой стороны, для руководства предприятия рабочие выступают как сила, препятствующая модернизации предприятия, и таким образом ставящая под сомнение целесообразность проводимой политики, а следовательно, и компетентность самого руководства. Этот антагонизм — конфликт между рабочими и правлением — демонстрирует взаимную неудачу идентичности.

В теории дискурса различаются понятия **«субъективные позиции»** и **«политическая субъективность»**. Первая категория подразумевает наличие множества идентичностей (статусов) в социальном пространстве. Это многообразие не предполагает полной рассеянности и хаотичности: различные идентичности могут принадлежать одному более крупному дискурсу (национализм, консерватизм, фашизм и т. д.). Если понятие **«субъективные позиции»** очерчивает формальную область проявления социальной активности, то понятие **«политическая субъективность»** описывает механизмы, формирующие новые виды социального действия. Новации возникают

в том случае, когда существующие дискурсы по каким-то причинам начинают угрожать идентичности субъекта. Такие ситуации возникают, если существующие дискурсы не в состоянии выполнять интегративную роль, например, в периоды социальной и политической нестабильности. Такое положение вещей воспринимается субъектами как идентификационный кризис. Преодоление этого кризиса происходит через реконструкцию идентичности, но уже внутри альтернативных дискурсов.

### **Рекомендуемая литература**

1. Дискурс // Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. — URL: <http://krugosvet.ru/>.
2. Гуревич, А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. — М. : Наука, 1996. [Электронный ресурс]. — URL: [http://krotov.info/libr\\_min/15\\_o/di/ssey\\_1996.htm](http://krotov.info/libr_min/15_o/di/ssey_1996.htm).

**Практическое занятие.** Студенты выполняют задания по дискурс-анализу, участвуя в ролевой игре. Студенты делятся на три группы: «ученые-историки», «журналисты» и «политики».

*Цель* — формирование навыков дискурс-анализа исторической информации.

«Ученые-историки», «журналисты» и «политики» характеризуют отношение к различным видам исторического знания «официальной истории», «контр истории» и «коллективной памяти».

Необходимо дать характеристику этих видов исторического знания с позиций:

- 1) необходимости для развития науки;
- 2) формирования критического мышления;
- 3) интереса к истории страны, региона;
- 4) формирования ценностей (указать, каких именно);
- 5) поддержания социальной стабильности;
- 6) динамики развития общества.

Этот анализ, проведенный на основе ролей «ученых-историков», «журналистов» и «политиков», дает возможность понять специфику потребностей в историческом знании различных социальных субъектов.

### **Задание для самостоятельной работы по материалам раздела**

По результатам участия в ролевой игре написать эссе по теме «Исторические знания как средство информационной борьбы в современном обществе».

#### **Методические рекомендации по выполнению задания**

1. Найти один-два примера искажения исторических фактов в СМИ.
2. Проанализировать социальную ситуацию, в которой используются исторические знания, для этого нужно ответить на вопросы:
  - Какие политические силы заинтересованы в искажении информации?
  - Как данная информация искажает исторические факты?
  - В каких социальных кругах данная информация находит поддержку?
3. Выразить личное отношение к искажению исторических фактов. Свои размышления оформить в виде текста объемом 2–3 рукописные страницы.

## **Раздел 5. КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

---

### **Тема 5.1. Методы изучения общественного мнения как социально-исторического феномена**

#### ***Учебные вопросы***

1. Общественное мнение как социально-исторический феномен.
2. Подходы к определению общественного мнения. Значение изучения общественного мнения для истории.
3. Функции общественного мнения, их развитие в историческом контексте.
4. Формирование методов изучения общественного мнения в XIX веке.
5. Методы изучения общественного мнения в XX веке.

#### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятие «общественное мнение» как категорию социально-исторических исследований;
- *уметь* анализировать структуру общественного мнения, факторы, которые на него воздействуют;
- *владеть* навыками применения методов изучения общественного мнения в социально-исторических исследованиях.

#### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Социология и социальная антропология. — 2013. — № 4. — С. 106–123.
2. Фишман, Л.Г. Почему политика описывается как война? / Л.Г. Фишман // Полития. — 2009. — № 2(53). — С. 27–38.
3. Шнирельман, В.А. «Албанский миф» в кн.: «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье». — М. : Академкнига, 2003. [Электронный ресурс]. — URL: [https://readtiger.com/www.vehi.net/istoriya/armenia/albanskymif.html#\\_ftn14](https://readtiger.com/www.vehi.net/istoriya/armenia/albanskymif.html#_ftn14).
4. Лурье, С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 448 с.

5. Тасиц, К. Миф о геноциде адыгов / К. Тасиц // Московский обозреватель. — 2013. — № 1.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Сформулируйте определение понятия «общественное мнение».
2. Назовите основные подходы к структуризации общественного мнения.
3. Охарактеризуйте основные компоненты общественного мнения.
4. Соотнесите понятия: индивидуальное, коллективное (групповое) и общественное мнение.
5. Какие источники используются для изучения общественного мнения в социально-исторических исследованиях?

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

**1.** Трактовка общественного мнения как социальных чувств, переживаний, настроений характерна

- а) для политологии
- б) социологии
- в) психологии
- г) журналистики

**2.** Трактовка общественного мнения как организованной коллективной оценки поступков людей, признания одних из них и осуждения других характерна

- а) для политологии
- б) социологии
- в) психологии
- г) этики

**3.** Рассматривают общественное мнение как конкретное (оценочное) отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей (объектов) к фактам, событиям, явлениям общественной жизни, а через них к носителям (субъектам) ... трактовки

- а) реляционистской
- б) психологической
- в) субъективистской
- г) объективистской

4. Отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей к конкретным фактам, процессам, явлениям общественной жизни, посредством которого они на нее влияют, подчиняют, управляют

а) общественная психология

б) идеология

в) общественное мнение

г) общественное сознание

5. Общественное мнение, обладающее определенной структурой и выполняющее определенные функции в данном обществе, рассматривается как социальный

а) институт

б) агрегат

в) процесс

г) элемент

#### **Справочный материал**

Результаты массовых опросов общественного мнения, как зарубежные, так и отечественные, чаще всего используются для получения информации о реальных или потенциальных реакциях людей на определенные события, на изменения в экономической, политической, культурной ситуации, на действия политических лидеров или средств массовой информации. Этим, однако, не ограничивается потенциал опросов как инструмента социального знания. При определенных условиях — наличии содержательных концепций, повторяемости и сравнимости исследований — данные массовых опросов могут служить средством изучения таких более устойчивых скрытых факторов социальной жизни, как социально-психологические *установки*, социальные *нормы*, социокультурные *ценности*. Факторы разных уровней взаимосвязаны, поэтому в результатах отдельного исследования обычно представлены сложные феномены, подлежащие аналитическому разделению. Так, одобрение или неодобрение каких-либо действий властей, удовлетворенность или неудовлетворенность условиями жизни или труда и т. п. — все это показатели совместного воздействия ориентаций и установок, непосредственных реакций и шаблонов восприятия, задаваемых средствами массовой информации и т. д.

Научиться понимать сложность этого механизма формирования общественного мнения, а с его помощью и механизма общественных сдвигов, — особенно важно в обстановке бурных и неоднозначных перемен в России и других «постсоветских» обществах. Такое понимание позволит видеть, насколько глубоко, устойчивы, в конечном счете социально эффективны наблюдаемые изменения в обществе.

В научной литературе существует около 30 разнообразных определений понятия «общественное мнение», что отражает сложность и многоаспектность этого явления. Каждая из дефиниций обычно акцентирует внимание на той или иной стороне или проявлении общественного мнения и связана с определенным подходом к ее анализу. Можно выделить следующие важнейшие аспекты трактовки общественного мнения.

**1. Психологические определения** рассматривают общественное мнение как массовидное явление групповой психологии, психического состояния масс, как социально-психологическое коммуникативное явление. Рациональность такой трактовки состоит в том, что она указывает на основу общественного мнения — общественную психологию масс, их социальные чувства, переживания, настроения. Вместе с тем было бы неверно ограничивать возможности общественного мнения лишь способностью воспроизводить явления и факты действительности на языке общественной психологии.

**2. Этические интерпретации** общественного мнения характеризуются как проявление определенной морали и нравственности общества. Так, Д.А. Потайпеко рассматривает общественное мнение как «особого рода моральное надстроечное учреждение». Д.И. Чесноков подчеркивает, что общественное мнение — это «более или менее организованная коллективная оценка поступков людей, их нравов, мыслей, чувств, обычаев, привычек, признание одних из них и осуждение других». Анализируемое под этим углом зрения общественное мнение представляет собой наиболее значимый критерий характера общественного развития, соответствие или несоответствие его гуманистическому идеалу. Этические определения общественного мнения показывают: какой бы нравственной активностью не обладало общественное мнение, связывать его природу исключительно с моралью как формой общественного сознания



— значит ограничивать его понимание лишь моральной оценкой, лишь сферой нравственных отношений.

**3. Реляционистские** (от фр. *relation* — отношение) трактовки рассматривают общественное мнение как конкретное (оценочное) отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей (объектов) к фактам, событиям, явлениям общественной жизни, а через них к носителям (субъектам).

Под общественным мнением понимают отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей к конкретным фактам, процессам, явлениям общественной жизни, посредством которого они на нее влияют, подчиняют, управляют. Именно возможность гласного, публичного высказывания населения по злободневным проблемам общественной жизни и влияние его на развитие общественных отношений отражает суть общественного мнения как особого социального явления.

В исследовательской практике общепризнано различать обычное (обыденное, повседневное) и теоретическое сознание. В последние годы в структуре общественного сознания в зависимости от степени отражения явления, процесса ряд авторов выделяют еще один уровень — общественную психику как первый эмоциональный уровень. По своей сущности она является более эмоциональной стороной отражения действительности, т. е. первой и более самостоятельной составной частью обыденного сознания. Такой подход дает нам возможность раскрыть некоторые специфические особенности общественного мнения в процессе его формирования. Разграничение этих трех уровней общественного сознания относительно, так как в действительности они взаимосвязаны.

Действительно, исторически общественное мнение связано преимущественно с обыденным сознанием. Дело в том, что обыденное сознание — наиболее древнее духовное образование, которое предшествует появлению науки и идеологии, для которых с наибольшей силой характерен теоретический уровень познания. Обыденное сознание по времени возникновения — «ровесник» общественного мнения.

Вне всякого сомнения, феномены общественного мнения могут быть рассмотрены и «организованы», систематизированы под раз-

ными углами зрения. От избранного подхода, в принципе, зависят как сам *предмет* исследования, так и *методы* его анализа. Выделим два как будто полярных методологических варианта.

**Общественное мнение как распределение показателей**, получаемых в ходе репрезентативных опросов населения. Мерой «организованности» в таком случае выступает частота определенных упоминаний, оценок и пр. Это именно тот вариант, который необходим и достаточен для решения обычных проблем социальных и маркетинговых исследований — определения степени распространенности тех или иных позиций, готовности слушать, покупать, голосовать и т. д. Известны метафорические трактовки серий таких показателей, как меры «общественной температуры», данных «социального барометра», индикаторов состояния «массового сознания» или «социального разума» (*public mind*), — в любом случае речь идет о достаточно строгих показателях, относящихся к некоторой статистической совокупности. «Строгость» данных означает возможность проверки (верификации) всех элементов исследования.

Очевидно, что «статистическое» представление правомерно тогда и постольку, когда и поскольку поведение людей в обществе может трактоваться как множество независимых акций, в совокупности образующих массовый процесс. К жестко регламентированному традиционному обществу оно по определению неприменимо; особый вопрос — в какой мере категории массовых процессов пригодны для описания тоталитарных систем.

Общественное мнение как **социальный институт**, обладающий определенной структурой и выполняющий определенные функции в данном обществе. Чтобы стать общественной силой, общественное мнение должно быть организовано — причем не только «извне» (гражданские свободы, системы массовой информации, политический плюрализм, лидеры-идолы и т. д.), но и, так сказать, «изнутри», в смысле самого «языка» общественного мнения (символы, стереотипы, комплексы значений и средств выражения). При таком, социологическом по ориентации, подходе к феномену и возникают вопросы о том, как на деле, то есть практически, структурировано общественное мнение, как и какие ролевые функции оно способно — или не способно — исполнять в различных социокуль-

турных условиях. Именно на этом поле разворачиваются нескончаемые дискуссии относительно того, может ли вообще существовать и действовать какое бы то ни было общественное мнение в нынешних российских и аналогичных им условиях.

Ни массовость распространения, ни свобода выражения, ни оформленность («осознанность») определенных оценок и взглядов в каких-то сегментах общества еще не превращает их в однозначно действующий инструмент, «рычаг» общественной жизни: они могут выступать и как стимул к действию, и как элемент накопления социальных ресурсов, влияние которых может сказаться в отдаленной перспективе, и как «отдушина», то есть средство ослабления напряженности общественных настроений, и т. д. (Технологические, инструментальные модели вообще малоудачны для понимания социальных феноменов.) Нельзя понять характер влияния общественного мнения на общество, не объяснив, как «устроен» — и как «самоопределяется» — этот институт в данных социальных условиях, при наличном человеческом материале и социокультурном наследии.

### *О функциях общественного мнения*

Как известно, обращают на себя внимание ситуации, когда определенным образом организованное и возбужденное общественное мнение может как будто непосредственно привести к социальным потрясениям и политическим переменам. Оговорка «как будто» уместна здесь, потому что такое воздействие всегда обусловлено всей системой социальных институтов общества. Но главное, как представляется, состоит в том, что общественное мнение только в исключительных, экстремальных ситуациях может служить — или казаться — средством какого-то конкретного социального действия.

Наиболее общей, «первичной» функцией общественного мнения как института принято считать поддержание социально одобряемых норм поведения, в том числе вербального поведения, массового человека в массовом обществе. Тогда в центре внимания оказывается вопрос о специфических средствах реализации этой функции. К ним можно отнести «язык» общественного мнения, каналы его распространения и механизмы воздействия. Этот «язык» беден и прост по сравнению с языками лингвистическими или

«языками» искусства, права, религии — и потому удобен для массового общения по всем его линиям (человек — человек, человек — группа, человек — институт).

Как всякий новый (поскольку он специфичен для современного массового общества) язык культуры, который как бы надстраивается над всей исторически сложившейся пирамидой кодов общения, формирует новый, ранее не существовавший уровень социального общения, а значит, и собственный круг ценностей, норм, интересов, ориентиров. Иными словами, на новом поле общественного мнения разворачивается и новая социальная игра, имеющая свои собственные правила и свои рамки. Это преимущественно «ролевая игра», каждый из участников которой (актеры, зрители, посредники) исполняет предписанный его статусом набор функций, притом демонстративных, рассчитанных на «зрительское» восприятие, точнее, на «зрительскую игру». Поддержание демонстрируемого статуса — престижа, популярности — оказывается самоцелью участников игры в публичную политику (кстати, *public policy* — один из англоязычных синонимов общественного мнения), — а собственно политическая карьера — чем-то иным, доступным для немногих.

Один из показателей игрового характера процедур публичной политики — восприятие населением, да и самими политиками, эффектных политических деклараций, обличений, обещаний (в особенности предвыборных). Мало кто ждет исполнения таких обещаний, поскольку участникам «игры» заранее ясно, что они рассчитаны скорее на мобилизацию массового внимания, чем на практическое исполнение.

В этой обстановке общественное мнение, предъявленное обществу через массмедиа, играет роль системы зеркал, отражающих как восприятие массой сотворенных ею кумиров, так и восприятие героями собственного имиджа в глазах публики. Публичная политика — это своего рода игра в зеркальном зрительном зале, где каждый участник видит прежде всего свое отражение (некоторые этим и ограничиваются), а уже затем многократные отражения «всех». (В отличие от этой ситуации тайная политика в закрытых обществах подобна положению, когда один подсматривает за всеми через одностороннее зеркало.)

Подытоживая сказанное, отметим, что в поле общественно-го мнения человек находит «язык» для выражения (оформления, формирования) своих оценок и взглядов; группу «своих», то есть аналогичным образом выражающих эти оценки и взгляды; кодекс общепринятых нормативных стандартов такого выражения; и, наконец, «зеркало», показывающее соответствие поведения человека этим стандартам.

Перечисленные позиции определяют основные функции этого поля. Конечно, это всего лишь условная схема: человек никогда не находит подобного набора функций в готовом виде. Формирование новых регулятивных структур и способов их взаимодействия с другими, ранее сложившимися, — длительный и чаще всего болезненный исторический процесс.

### *Характеристика комплексов*

Комплексами можно считать такие образования в поле общественного мнения, в которых определенный ряд стереотипных формул (структура) устойчиво связан с определенным типом их значений и способом использования (функция). Комплексы общественного мнения обладают определенным значением и смыслом именно потому, что они соединяют эти разные планы. Функции, исполняемые такими комплексами, могут быть социально-активными, «внешними», или преимущественно психологическими, «внутренними» (только здесь обнаруживается некоторая аналогия с соответствующими категориями аналитической психологии). Более конкретное представление об этой категории исследования даст рассмотрение некоторых «базовых» их типов. Представляется правомерным относить к ним такие:

- «комплекс приобщения» — наиболее универсальный по значению, обеспечивает социализацию индивида, то есть освоение «языка», правил «игры» и идентификацию с определенными группами и структурами массового общества;
- «комплекс зависимости» (господства и подчинения), который характеризует вертикальную структуру отношений в обществе;
- «комплекс ожидания» (отложенной gratification) — выражение определенной установки по отношению к социальному времени;

- «комплекс сравнения», вводящий в определенные рамки отношения с «другими» людьми, группами, странами и пр.

Собственно, каждый из выделенных комплексов определяется некоторой парой крайних значений соответствующего вектора (например, единодушие—многообразие, патернализм—либерализм, ожидание—достижение, униженность—возвеличение). В совокупности выделенные типы охватывают основные измерения поля общественного мнения: горизонтальное, вертикальное, темпоральное, сопоставительное. Те же типы могут быть представлены соответственно как тематические узлы «человек и общество», «человек и власть», «человек и история», «наш человек и другие».

### **Рекомендуемая литература**

1. Рябцева, А. Опросы общественного мнения как источник по исследованию массового сознания США [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.usinfo.ru/oniimy62.htm>.

*Практическое занятие* проводится в форме учебной пресс-конференции «Общественное мнение в историческом контексте».

Учебная пресс-конференция — это практикум, целью которого является обучение студентов умению формулировать вопросы и отвечать на них.

Участникам дается задание подготовить по избранной теме вопросы и свои варианты ответов. Формы проведения практикума разнообразны: группа делится на две команды, которые по очереди задают друг другу вопросы; на вопросы группы отвечают один или несколько студентов.

В ходе учебной пресс-конференции оцениваются правильность постановки вопроса, точность и аргументированность ответа, быстрота реакции на поступившие вопросы. Для анализа вопросов и ответов может быть выделена группа студентов-экспертов из числа наиболее эрудированных и подготовленных. В заключение подводятся итоги практикума и делаются выводы.

## **Тема 5.2. Методы исследования социально-экономических явлений в историческом контексте**

### ***Учебные вопросы***

1. Характеристика клиометрии как научной дисциплины (предмет, методы, задачи).
2. Развитие клиометрии в трудах отечественных исследователей.
3. Применение методов математической статистики в трудах отечественных ученых.
4. Корреляционные методы в исторических исследованиях.
5. Регрессионный метод в исторических исследованиях.
6. Факторный анализ в исторических исследованиях.

### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* методы анализа социально-экономических явлений в социально-исторических исследованиях;
- *уметь* применять научные методы к социально-историческим процессам и явлениям;
- *владеть* навыками анализа социально-экономической информации в исторических исследованиях.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☑ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
2. Ланской, Г.Н. Экономическая история России начала XX века как проблема отечественной историографии / Г.Н. Ланской // Новый исторический вестник. — 2009. — № 2(20).
3. Мельников, М.В. Судьба золотого рубля: споры между сторонниками и противниками денежной реформы С.Ю. Витте (1895—1897) / М.В. Мельников // Новый исторический вестник. — 2010. — № 1(23).
4. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — 108 с.
5. Голубева, Н.В. Математическое моделирование систем и процессов : учеб. пособие / Н.В. Голубева. — СПб. : Лань, 2013. — 192 с.

6. Советов, Б.Я. Представление знаний в информационных системах [Электронный ресурс] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский, В.Д. Чертовской. — М. : Академия, 2011. — (Высшее профессиональное образование). — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
7. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 9 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2007. — 246 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
8. Математическое моделирование социальных процессов [Электронный ресурс] : сб. статей. Вып. 10 / под ред. А.П. Михайлова. — М. : КДУ, 2009. — 524 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Раскройте роль количественных методов в изучении социально-экономических явлений в историческом контексте.
2. Охарактеризуйте методы, при помощи которых выявляют взаимосвязи при изучении социально-экономических явлений?
3. Приведите примеры изучения взаимосвязей исторических явлений и экономических процессов.
4. Какую роль играет выборочный метод при изучении социально-экономических явлений?
5. Охарактеризуйте вклад российских и американских ученых в развитие исследований по изучению социально-исторических процессов.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

1. Область экономической науки, которая изучает экономическую историю с помощью статистического анализа и математического моделирования

- а) контент-анализ
- б) анализ дискурса
- в) клиометрия
- г) картографирование



2. Клиометрия изучает экономическую историю с помощью

- а) анализа дискурса
- б) картографирования
- в) формализации
- г) статистического анализа

3. Клиометрия изучает экономическую историю с помощью

- а) моделирования
- б) анализа дискурса
- в) картографирования
- г) формализации

4. Термин «новая экономическая история» ввел в научный обиход

- а) Л. Альтюссер
- б) Р.-В. Фогель
- в) Ж. Кайзер
- г) Э. Нойман

5. Информация о прошлом, согласно клиометрии, содержится

- в ... фактов о прошлом
- а) истинности
- б) форме
- в) частоте
- г) последовательности

### **Справочный материал**

Вопрос о синтезе традиционных исследовательских методов с квантификационной обработкой и анализом информационных источников еще долгое время будет оставаться спорным. Тем не менее становление и утверждение в социально-исследовательском пространстве квантификационного метода стимулирует ученых-историков к совершенствованию исследовательских технологий, побуждает не останавливаться на традиционных методах исследования, выдвигает перед ними целый ряд методологических и методических требований.

Модели социально-общественных процессов содержат огромное количество неопределенностей и условностей, поэтому исполь-

зование количественных методов не может давать окончательных однозначных выводов. Но их использование дает совершенно новую, абсолютно не существующую до операций квантификатора вторичную источниковую базу, расширяющую границы пределов социально-исторического исследования.

Итак, применение квантификационных методик позволяет при познании исторических процессов соединить традиционный (качественно-содержательный) и количественный анализы информационного источника. Дополняя и уточняя традиционный подход, квантификационный метод становится одним из действенных средств подтверждения, проверки и перепроверки результатов исследования, что существенно ограничивает опасность исследовательского субъективизма.

**Американская клиометрия.** Долгое время экономическую историю рассматривали как разновидность исторических исследований, описывающих хозяйственную жизнь. В середине XX века ученые стали изучать тенденции эволюции хозяйственных систем. В 60-е годы все большее значение приобретают исследования в области клиометрии.

Клиометрия (клиометрика) — область экономической науки, которая изучает экономическую историю с помощью современных методов статистического анализа и математического моделирования. Сторонники этого направления Р. Фогель, Д. Норт, С. Энгерман, используя самые современные методы, исследуют экономические процессы прошлого с целью изучения сегодняшних и прогнозирования будущих. Термин «новая экономическая история» ввел в научный обиход Р. Фогель в работе «Новая экономическая история, ее определение и методы» (1966).

Фогель (Fogel) Роберт Уильям (род. в 1926) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1993). Научные исследования представителей клиометрического подхода базируются на том, что прошлое оставило о себе значительно больше информации, чем может казаться историку, который использует только традиционные методы исследования. Ведь кроме общепризнанных факторов, непосредственно вытекающих из устных и письменных источников, само наличие этих фактов и частота упоминаний о них является определенной информацией о прошлом. Кроме того,

огромные пласты устных и письменных источников (налоговые и таможенные отчеты, регистрационные записи церковных приходов и монастырей) практически не представляли интереса для историков, поскольку на основе каждого из них невозможно было вывести ни одного значительного обобщения. В то же время массивы информации, которые рассматривают как традиционные и нетрадиционные источники, содержат разные данные, подлежащие обработке с использованием современных статистических и эконометрических методов, и позволяют получать новые результаты. Как исходные модели исторического исследования хозяйственной жизни экономические историки использовали модели, разработанные экономической теорией. В исторических исследованиях появились такие экономические термины, как «производственная функция», «факторный анализ», «ВНП», «система национальных счетов». Собирая репрезентативные массивы данных, экономические историки сумели оценить самые важные показатели экономического развития прошлых столетий в нынешних категориях: так, ВНП развитых стран было оценено вплоть до XIII века. Были получены неожиданные оценки таких показателей, как численность населения, производительность труда, эффективность производства, динамика цен, прибылей, накоплений в Новое время и в Средние века, что существенно расширило представление о прошлом. Эти работы не сводились к оценке истории структуры хозяйства, а были тесно связаны с другими историческими и экономическими дисциплинами: исследованием долговременных тенденций экономической динамики, историей денежного обращения, исторической демографией. К началу 60-х годов новые количественные методы (клиометрия) воспринимались как вызов традиционной отрасли знаний — экономической истории. Молодое поколение экономических историков начало отстаивать новую отрасль экономической науки. Важной вехой в становлении клиометрии было проведение в 1960 году клиометрической «Конференции по применению экономической теории и количественных методов к проблемам истории» (она стала традиционной ежегодной), на которой выступил Р. Фогель с докладом о социальных сбережениях на железных дорогах. В своих исследованиях «Количественный подход к изучению железных дорог

в американском экономическом росте: доклад о нескольких предварительных выводах», «Переоценка в американской экономической истории: обсуждение», «Железные дороги и американский экономический рост: очерки по эконометрической истории» он использовал контрфактические гипотезы — мысленные эксперименты, основанные на условных предвидениях «что, если бы». С их помощью он разрушает традиционные представления о роли и условиях развития железных дорог в США. Ученый отрицает распространенную точку зрения, что именно железная дорога «сделала» Америку.

Традиционно считалось, что железные дороги были абсолютно незаменимы для экономического роста США в 1840—1890 гг. Как эффективнейшее транспортное средство они способствовали росту товарообмена, стимулировали освоение новых земель и, кроме того, дали толчок развитию промышленности, прежде всего сталелитейной. Для оценки действительной роли железных дорог он использует контрфактические модели — систему уравнений, с помощью которых на основе статистических данных оценивается возможный ход развития экономики. Как выяснилось, значение железных дорог нельзя считать решающим: как транспортное средство водные пути могли бы заменить железные дороги, и американский ВВП снизился бы при этом не более чем на 3 %; освоение новых земель тоже не игнорировалось бы благодаря разветвленной системе каналов; большую часть спроса на продукцию сталелитейной промышленности обеспечивала не потребность в новых рельсах, а замена старых, а также другие производства, например гвоздевое.

Еще более неожиданными были выводы общей работы Р. Фогеля с С. Энгерманом о роли и эффективности рабства в южных штатах США накануне гражданской войны. Они были опубликованы в книгах «Новое толкование американской экономической истории» (1971) и «Время на кресте: экономика американского рабовладения» (1974). Считалось, что американское рабство было неэффективным из-за принудительного характера труда. Оно подорвало предпринимательский дух и привело к низкой эффективности распределения ресурсов и доходов на душу населения на рабовладельческом Юге.

Однако исследования Р. Фогеля и С. Энгермана показали, что интенсивная организация хозяйств, экономия от масштаба и бла-

гоприятная конъюнктура рынков хлопка делали плантационные хозяйства прибыльными; что издержки на содержание рабов были меньше прибыли от работорговли; что эффективность сельскохозяйственного производства на «отсталом» Юге была выше, чем на «развитом» Севере, и что доходы на душу населения в южных штатах не только достигали уровня самых развитых стран, но и характеризовались высокими темпами роста. Значит, эффективность рабовладельческой системы оказалась значительно выше, чем было принято считать, и крах этой системы вызвали политические и социальные факторы, а не экономические.

Некоторые критики считали такой взгляд циничным, поскольку, по их мнению, он оправдывает губительную систему рабского труда. Но Р. Фогель четко обозначил свою гражданскую и научную позицию, пояснив, что считает рабство аморальным. Такую позицию Р. Фогеля поддержал Д. Норт. На протяжении 50-х годов Д. Норт провел ряд исследований экономического роста в рамках изучения экономической истории. Особенно плодотворным был период 1960—1966 гг., когда он занимал должность директора Института экономических исследований при Вашингтонском университете. Результаты его исследований были опубликованы в «Американском экономическом обзоре» (статьи «Количественное исследование в американской экономической истории» (1963) и «Структура экономической истории» (1965). Начиная с анализа «колониальной экономики» и благосостояния колоний, ученый преимущественно концентрирует внимание на ускоренном социально-экономическом развитии «довоенного Юга», то есть 1815—1860 гг. Проводя исследования на основе уточненных данных и с использованием усовершенствованных методов экономического анализа, Д. Норт пришел к выводу о необходимости пересмотра существующих концепций, согласно которым хозяйство предвоенного Юга было убыточным, застойным, с низкой производительностью труда. В работе «Рост и благосостояние в американском прошлом: новая экономическая история» (1966) он заявил, что само по себе рабство не вызывало снижения качества предпринимательской деятельности, уменьшения объема капиталовложений, нерационального распределения капитала между сельскохозяйственным и промышленным производством. При условии

экстенсивного, преимущественно сельскохозяйственного, производства южные плантаторы рациональнее вели хозяйство, лучше обрабатывали земли и использовали капитал и труд рабов для получения наибольшей прибыли. Конечно, он не берет во внимание моральные и этические аспекты этого процесса. Промышленную революцию, названную «водоразделом человеческой истории», Д. Норт считает не столько радикальным разрывом с прошлым (в противовес классикам истории), сколько кульминацией эволюционного развития предыдущих событий. «Реальная же революция, — отмечает он, — произошла значительно позднее — во второй половине XIX в., когда комплексное использование результатов НТП привело ко «второй экономической революции (ВЭР) — фундаментальным переменам в экономической системе в результате увеличения объема и охвата рынка и структурно-организационных изменений». «Если ПЭР создала сельское хозяйство и цивилизацию, — обращает внимание автор, — то ВЭР обеспечила производство новыми знаниями, сведя экономический рост в системе за счет науки и технологии, а не классовой борьбы по «марксистской теории истории».

Д. Норт отличается от большинства экономических историков (в том числе и от Р. Фогеля) стремлением не столько к количественным и статистическим оценкам экономических параметров и построения контрфактических моделей, сколько к анализу реальных исторических явлений и событий и их объяснению.

Инструментом такого анализа становится аналитический аппарат новой институциональной экономической теории и, в частности, экономическая теория трансакционных издержек. Исследовательская работа нобелевских лауреатов Р. Фогеля и Д. Норта стала основой научного объяснения природы экономического роста и спада. Следовательно, клиометрия, используя сложные методы изучения фактов, выступает не конкурентом теоретического анализа, а дополняет его. Клиометрическая школа расширила проблематику экономической теории. Ее представители предложили ряд важнейших положений, основали экономическую социологию, указали на роль норм права и морали.

**Отечественная клиометрия.** В социально-экономических исследованиях математические и машинные методы получили примене-

ние прежде всего при изучении аграрной истории. Одним из аспектов вероятностно-статистического анализа была оценка различных показателей всей изучаемой совокупности по сохранившимся частичным данным. И. Ковальченко по таким данным вычислял доверительные интервалы для различных показателей, характеризующих состояние хозяйства, положение и характер расслоения помещичьих крестьян Центральной России в первой половине XIX века. В итоге удалось выявить общую картину обеспеченности различных имущественных прослоек крестьян землей, рабочим и продуктивным скотом, а также характер и динамику расслоения крестьянства в различных районах. Все это позволило пойти в анализе процесса разложения феодальных и генезиса капиталистических отношений в деревне дальше, чем это возможно при обычной обработке историко-статистических данных. Подобным же образом Д. Деопик проследил процесс превращения храмовых рабов в зависимое крестьянское население в феодальной Камбодже.

Наряду с использованием сохранившихся частичных данных, которые можно назвать естественными выборками, обобщенные показатели изучаемых явлений определялись и на основе случайных выборок, формируемых исследователями из массива сплошных показателей.

Так, Ю. Бессмертный, изучавший эволюцию северофранцузского дворянства в XII–XIV вв., по 10- и 20-процентным выборкам выявил общую структуру дворянства в тех округах и показал степень его социальной однородности.

Ю. Кахк по данным случайных выборок установил долю неспособных к выполнению помещичьих повинностей крестьянских хозяйств в Северной Эстонии в первой половине XIX века. Б. Мионов применил выборочный метод при изучении хлебных цен в России в XVIII веке.

Таким образом, применение математико-статистических методов может помочь историкам преодолеть трудности, которые связаны либо с тем, что они не располагают обобщенными или полными данными, либо, наоборот, с тем, что обработка имеющихся сплошных показателей затруднительна или нецелесообразна.

Другим направлением применения математико-статистических методов в исторических исследованиях было использование

их для раскрытия взаимосвязи различных факторов и определения их сравнительной роли в тех или иных процессах. В центре внимания советских историков здесь прежде всего оказался вопрос о феодальной ренте, о воздействии ее размеров на состояние хозяйства и положение крестьян и о зависимости ренты от хозяйственных возможностей крестьян. Работа в этом направлении ведется рядом исследователей применительно к различным эпохам феодализма.

К. Хвостова, изучавшая аграрные отношения в Византии XIV–XV вв., при помощи корреляционного и регрессионного анализов выявила очередность учета податных объектов (количество населения, обеспеченность землей, рабочим скотом, размеры виноградников и др.) и установила нормы их обложения. Тем самым удалось показать, что в поздней Византии существовал подушно-имущественный принцип обложения, характерный для зависимого и непривилегированного населения позднеимперской эпохи. Ю. Кахк и Х. Лиги использовали корреляционный анализ для выявления зависимости между обеспеченностью крестьян рабочей силой и рабочим скотом и размерами барщинных повинностей в Эстонии конца XVIII – начала XIX века. Выяснилось, что зависимость между уровнем барщинных повинностей и экономическим состоянием крестьянского хозяйства крайне несущественна и что рост барщинных повинностей в целом слабо зависел от изменений в обеспеченности крестьянского хозяйства рабочей силой и рабочим скотом.

Эстонские исследователи И. Сильдмяэ и Л. Выханду методом корреляционного анализа изучали взаимные связи между целым рядом экономических показателей, характеризующих крестьянское и помещичье хозяйство и феодальную ренту в начале XIX века. В одном случае рассматривалось 12, а в другом 22 показателя. В результате был раскрыт сложный механизм взаимосвязи различных сторон крестьянского и помещичьего хозяйств.

Э. Тарвел изучил при помощи корреляционных матриц взаимосвязи между феодальной рентой и экономическими показателями крестьянского хозяйства в Эстонии XVI–XVII вв.

И. Ковальченко посредством регрессионного анализа установил, что в помещичьей деревне Центральной России в первой половине XIX века размеры феодальной ренты в целом были основным



фактором, определявшим возможности развития крестьянского хозяйства. Вместе с тем обнаружилось, что интенсивность эксплуатации различных категорий крепостных крестьян была неодинаковой и что в значительном числе имений она еще не достигла того уровня, когда ее дальнейший рост неизбежно приводил к ухудшению положения крестьян.

Итак, применение математико-статистических методов дало возможность более глубоко и конкретно раскрыть одну из важнейших сторон в социально-экономическом развитии деревни эпохи феодализма. Эти методы применялись в социально-экономических исследованиях и при изучении ряда других вопросов. Так, Е. Колычева применила корреляционный анализ для установления факта наделения земель и обложения повинностями холопов в Русском государстве XVII века. Л. Дробижева при изучении процесса сближения уровней культурного развития союзных республик нашей страны в 50–60-х годах использовала коэффициенты вариации различных показателей.

### **Рекомендуемая литература**

1. Довбенко М.В., Осик Ю.И. Современные экономические теории в трудах нобелиантов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rae.ru/monographs/129>.
2. Балаян, Г.В. Информационные методы исторического исследования в российской историографии последней трети XX века. — Москва, 2003. — Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-metody-istoricheskogo-issledovaniya-v-ros-siiskoi-istoriografii-poslednei-tre#ixzz3NUkYKaCF>.

## **Тема 5.3. Методы анализа визуальных источников в исторических исследованиях**

### ***Учебные вопросы***

1. Предпосылки «визуального поворота» в гуманитарных науках.
2. Понятие «образ» в исторической науке.
3. Возможности применения наблюдения в исторической науке.
4. Историческое наблюдение в трудах М. Блока.
5. Этапы изучения визуальных источников.
6. Видеомемуары

### ***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* методы анализа визуальных источников;
- *уметь* применять методы анализа визуальных источников в комплексных социально-исторических исследованиях;
- *владеть* навыками исследования визуальных источников в социально-исторических исследованиях.

### **Методические рекомендации по изучению темы**

☒ *Изучить учебный материал по теме лекции.*

1. Травер, П.В. История и образ кабака и трактира в русской культуре / П.В. Травер // История и современность. — 2013. — № 1. — С. 90—109.
2. Черниченко, М.Ю. «Спекуляция празднует свою вакханалию»: образы спекуляции и спекулянта в периодической печати белого Юга России (1919 г.) / М.Ю. Черниченко // Новый исторический вестник. — 2013. — № 4(38).
3. Волков, Е.В. «Колчаковщина» в советском игровом кино / Е.В. Волков // Новый исторический вестник. — 2013. — № 1(38).
4. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотека».

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Чем вызван интерес к визуальным источникам в современных социально-исторических исследованиях?
2. Какие источники относятся к визуальным?

3. Какие виды кинопродукции могут стать объектом исторического исследования?
4. Какие методы применяются для анализа визуальных источников?
5. Приведите примеры исследований с использованием визуальных источников.

☒ *Выполнить тест по теоретическому материалу лекции.*

### **Тест**

**1.** За последние десятилетия произошёл переворот в гуманитарных науках, связанный с изучением ... культуры

- а) технической
- б) технологической
- в) визуальной
- г) художественной

**2.** Визуальный поворот в гуманитарных науках связан с интересом исследователей (2 ответа)

- а) к истории науки
- б) истории техники
- в) истории кино
- г) истории телевидения

**3.** Результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека

- а) структура
- б) образ
- в) язык
- г) схема

**4.** Изучение исторического «образа» — способ отойти от ... приёмов обобщения исторической информации

- а) рациональных
- б) иррациональных
- в) математических
- г) общенаучных

5. Изучение исторического «образа» семьи, врага, союзника, детства, исторической науки — это попытка взглянуть на явления прошлого с позиций

- а) критического анализа
- б) визуального восприятия
- в) формальной структуры
- г) социальных норм

#### **Справочный материал**

Новый мир визуальной культуры, о формировании которого настойчиво твердят социологи, искусствоведы и культурологи, оказывает влияние и формирует не только массовое сознание, но и науку, порождая новые научные направления, теории и практики. По мнению В. Митчела, за последние десятилетия произошел настоящий переворот в гуманитарных науках, связанный с изучением визуальной культуры и ее проявлений. В исследованиях по истории и социологии кино, телевидения, массовой культуры, в философских работах и социологических теориях рассматриваются механизмы появления нового общества «спектакля»/«шоу», функционирующего по законам массовых коммуникаций, инсталляций и аудиовизуальных технологий. По мнению социологов, рождается не просто новая модель культуры, создается новый мир, который перестает восприниматься как текст, он становится *образом*. В результате реальность, в том числе историческая, переосмысливается в контексте истории образов. Визуальный поворот оказывает существенное влияние на изменение технологий исторического познания и, возможно, станет причиной их кардинальной перестройки. Хотя историки в большинстве своем до сих пор сохраняют верность письменным источникам, не замечая или почти не замечая появления визуальных документов: в исторических исследованиях последние используются пока крайне редко в силу специфики отражения информации и отсутствия полноценного методического инструментария, обеспечивающего возможность исторических реконструкций. Тем не менее историческая наука не может полностью игнорировать новые веяния и постепенно приобщается к проблемам изучения аудиовизуальных документов.

**Речь идет о так называемом визуальном повороте**, связанном с появлением новых представлений о визуальности, ее роли в современном обществе.

О визуальном повороте исторической науки опосредованно свидетельствует все более широкое использование в словаре историка понятий «образ», «облик», «картина» и прочих, используемых в самых разных тематических исследованиях: от традиционно историографических работ до изучения сюжетов социальной, политической, интеллектуальной истории, истории повседневности и др. Вместе с тем применяемое историками понятие образа пока остается слабо структурированным и в значительной степени остается неопределенным, поскольку строится не на логических принципах моделирования, а на «восприятии» (фактически визуализации) — способе познания, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт.

В науке существует множество дефиниций категории «образ». В толковом словаре мы находим определение, которое характеризует образ как живое, наглядное представление о ком(чём)-либо. В философии он понимается как результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека; в искусствоведении — как обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления. В литературоведении «художественный образ» определяется через категорию модель мира, всегда в чем-то не совпадающую с той, которая нам привычна, но всегда узнаваемую. С позиций семиотики образ рассматривается как знак, получивший дополнительное значение в существующей системе знаков. В большинстве определений подчеркивается, что образ представляет собой инструмент художественного творчества, искусства и в этом смысле он противопоставляется строгому научному понятийному знанию, что способствует конфликтности восприятия в научной среде проблемы образа в качестве объекта исследования.

Все эти подходы к изучению исторического образа чего-либо (семьи, врага, союзника, детства, исторической науки и т. д.) сегодня находят отражение в исторических работах, представляя собой попытку по-новому взглянуть на явления прошлого: с позиций

визуального восприятия, а не логики. В этом смысле методику реконструкции и интерпретации образа мы можем рассматривать как способ отойти от рациональных приемов обобщения исторической информации и обращения к так называемым «качественным» методам познания, основанным на законах чувственного восприятия.

Последствия визуального поворота в науке нашли отражение в появлении такого самостоятельного направления, как визуальная антропология. Первоначально под визуальной антропологией понималось этнографическое документирование средствами фото- и киносъемки. Но в дальнейшем она начинает восприниматься в более широком философском смысле как одно из проявлений постмодернизма, позволяющее по-новому взглянуть на методические и источниковедческие проблемы изучения социальной истории, а также ее репрезентации. Свой подход к пониманию места и задач визуальной антропологии характерен для культурологии. В частности, К.Э. Разлогов рассматривает данное направление как составную часть культурной антропологии. К сфере визуальной антропологии относят также изучение разнообразных изобразительных источников информации, среди которых важное место занимают кинодокументы.

Рост числа центров визуальной антропологии, проведение многочисленных конференций, посвященных проблемам визуального и объединяющих социологов, культурологов, историков, филологов, философов, искусствоведов и представителей других гуманитарных и общественных наук, свидетельствует об изменении традиции восприятия реальности главным образом через письменные тексты.

Развитие этого нового направления связано с решением целого ряда методологических проблем, в том числе разработкой понятийного аппарата, обоснованием критериев анализа информации, полученной в ходе визуально-антропологических исследований. Помимо методологических основ в рамках визуальной антропологии складывается своя методическая база, которая существенно отличается от традиционных исследовательских практик. Она включает как методы документирования визуальной информации (видео-, фотосъемка), так и технологии восприятия, анализа и интерпретации визуальных документов, основанные на методах наблюдения.

В исторической науке визуальный поворот совершается медленнее, чем в социологии или культурологии, и имеет свои особенности, поскольку визуальные источники традиционно рассматривались в контексте исключительно историко-культурной проблематики. Однако в последние годы произошли заметные изменения, связанные с ростом доступности кино-, фотодокументов для сообщества историков и повышением интереса к ним. Это заставляет задуматься над используемым исследовательским инструментарием и его методологическим обоснованием.

Отличительной чертой визуальных технологий выступает использование «неисторических» приемов сбора и фиксирования информации — **методов наблюдения**. Они получили методологическое обоснование и развитие в социологии, нашли применение в этнографии, культурологии, искусствоведении, музееведении, но применительно к историческому исследованию нуждаются в дополнительной адаптации и корректировке с учетом специфики объекта исследования.

М. Блок отрицает возможность «прямого» исторического наблюдения, но опосредованное наблюдение с опорой на свидетельства источников (вещественных, этнографических, письменных) рассматривает как вполне обычное явление. Указывая на возможность визуального изучения истории, М. Блок отмечает, что «следы прошлого... доступны прямому восприятию. Это почти все огромное количество неписьменных свидетельств и даже большое число письменных». Но снова возникает проблема метода, так как для формирования навыков работы с разными источниками необходимо овладеть совокупностью технических приемов, применяемых в разных науках. Междисциплинарность — один из важнейших постулатов М. Блока, без которого, по его мнению, невозможно дальнейшее развитие истории как науки.

Прямое наблюдение остается для историка недоступным, поскольку участие в каком-то историческом событии и его наблюдение — это не одно и то же. Наблюдение как метод отличается своей целенаправленностью, организованностью, а также обязательностью регистрации информации непосредственно в ходе наблюдения. Соблюдение всех этих условий, и прежде всего позиции нейтрального наблюдателя, невозможно для очевидца, который, участвуя

в событиях, не может регулировать сам процесс его прослеживания и комплексной оценки. Для этого нужно планировать наблюдение и готовиться к нему, вводить контрольные элементы.

Применение метода наблюдения в его визуально-антропологическом понимании, напротив, становится все более актуальным и это непосредственно связано с включением визуальных источников (кинодокументы, теле-, видеозаписи, частично фотодокументы) в практику исследования. Но если к фотографиям применимы обычные приемы анализа иконографических документов (они статичны), то кино- и видеодокументы воспроизводят движение, зафиксированное объективом камеры, и предполагают применение технологий прослеживания, фиксации и интерпретации визуально воспринимаемой меняющейся информации. Следует учитывать и то, что кинофильмы — это в большинстве своем спровоцированные, а иногда и полностью постановочные документы, представляющие собой результат коллективного творчества. Наряду с ними сегодня активно формируется массив видеодокументов, которые снимаются частными лицами и представляют собой способ фиксации текущей реальности в естественных формах ее развития. Этот массив может представлять историческую ценность, как и любой источник личного происхождения, но он пока не описан и не доступен историкам, хотя ситуация, благодаря Интернету, может кардинально измениться.

Методы изучения любых визуальных документов (профессиональных или личных) будут основаны на некоторых общих принципах и приемах. Мы рассмотрим их применительно к исследованию классического варианта визуальных источников — кинодокументов, которые в результате развития сетевых технологий сегодня стали доступны для широкого круга историков. При работе с ними важен комплексный подход, включающий полноценный историко-ведческий анализ, дополненный характеристикой особенностей технологии съемки фильмов, их монтажа, построения кадра и прочих тонкостей кинопроизводства, без которых невозможно понять природу рассматриваемого источника. Помимо этого возникает необходимость применения методов фиксации и интерпретации визуально воспринимаемой динамичной информации, основанных на понимании природы «образа» — основного информационного эле-



мента кинодокумента. Интерпретация образа осложняется задачей вычленения и верификации той исторической информации, которая содержится в источнике и позволяет реконструировать прошлое в его субъективной или объективной форме.

При работе с визуальными источниками понятие образа становится ключевым, поскольку и на входе, и на выходе исследовательского процесса оно определяет всю методику работы историка. Необходимо не только декодировать тот образ (образы), который был положен в основу кинодокумента, но и проинтерпретировать его опять же в образной форме, имея более ограниченный арсенал приемов исторической реконструкции, чем авторы фильма, и соблюдая при этом правила научной репрезентации.

Если источниковедческий анализ предполагает изучение метаданных документа, его структуры и свойств, в том числе технологических, поскольку все визуальные источники связаны с применением определенных технологий, накладывающих свой отпечаток, то интерпретация содержания кинодокументов строится на анализе их смыслов, как явной, так и скрытой информации.

Изучение содержания визуальных источников, в свою очередь, требует применения метода наблюдения в его классической форме — целенаправленного, организованного прослеживания важных для наблюдателя-исследователя информационных элементов, часто выступающих фоном, отдельным эпизодом или второстепенным сюжетом по отношению к основной сюжетной линии. Эта позиция может быть обозначена как «критическая», поскольку предполагает отказ от роли зрителя (соучастника, свидетеля событий фильма) и выполнение функций наблюдателя, нацеленного на вычленение нужной ему информации, которая важна с точки зрения изучаемой темы.

Можно выделить следующие **этапы изучения визуальных источников**:

- отбор фильма/фильмов для изучения в качестве исторического источника. На этой стадии необходимо уточнить сам объект исследования и критерии отбора конкретных документов;

- сбор и анализ информации о создателях фильма, его целях, сверхидее, закладываемой автором, времени и условиях создания, общественном резонансе — в общем, обо всем том, что обычно обозначается понятием «судьба фильма»;

— просмотр фильма для получения общего впечатления, знакомства с сюжетом, основными героями и событиями, определение основной и второстепенных тем, центральной проблемы, оценка жанровых и изобразительных приемов создания образов. Кроме того, необходимо уточнить характер презентуемой визуальной информации — непосредственное отражение или реконструкция реальных/вымышленных фактов;

— повторное целенаправленное наблюдение по намеченному исследователем плану (например, изучение религиозных практик или миграционных настроений; изменений в образе жизни, моделях поведения и др.), которое сопровождается обязательной фиксацией информации с уточнением минуты просмотра, контекста и роли наблюдаемого эпизода в сюжете;

— конструирование исторической реальности на основе оценки зафиксированных информационных элементов с учетом их *образности* решения. Она нуждается в верификации путем сравнения с другими источниками информации.

Особенностью наблюдения выступает также то, что его результаты отличаются известной субъективностью, поскольку проецируются на ментальную сетку наблюдателя и интерпретируются с учетом присущей ему системы ценностей и представлений. Поэтому очень важно использовать контрольные элементы (увеличение числа просмотров или количества наблюдателей). Таким образом, изучение визуальных источников предполагает формирование у историка особых навыков работы с информацией. На первый взгляд зрительное восприятие относится к наиболее простому виду психофизиологической деятельности, основанному на ассоциативном понимании и образном усвоении информации, но такое мнение во многом обманчиво. Историк должен обладать визуальной культурой — это то, что часто называют «насмотренностью», что позволяет корректно воспринимать, анализировать, оценивать, сопоставлять визуальную информацию.

Отдельно следует выделить задачу распознавания визуальных кодов, поскольку они историчны и по истечении нескольких десятилетий уже могут прочитываться некорректно, а ключи к этим кодам чаще всего лежат в области быденного или национального и

могут быть неочевидными зрителю из будущего. Иначе говоря, интерпретация самого текста настолько же важна, насколько и знание надтекстовых — исторических, социальных, экономических — параметров его производства и функционирования. Свои сложности имеет решение проблемы соотношения визуальной информации и текста (вербализации увиденного), нахождения оптимального взаимодействия этих знаковых систем, имеющих некоторые общие корни, но весьма отличных по своим механизмам функционирования (психофизиологический и логический). Здесь требуются свои «словари», свои технологии перевода.

Новая культурологическая ситуация, порождаемая визуальным поворотом, ставит перед историками новые вопросы: можно ли рассматривать визуальные образы как источники исторической информации? Какие методы наиболее адекватны задачам изучения визуальных образов? Как соотносить язык образов с вербальным языком? Что такое образ и является ли визуальность его необходимым свойством? Как функционирует образ в сознании, памяти, творческом воображении? Каково соотношение исторической реальности и исторических форм визуальной культуры?.. Вопросов пока больше, чем ответов, но они являются первым шагом к их решению.

### **Рекомендуемая литература**

1. Басовская Н.И., Красовицкая Т.Ю., Хохлов В.А. Гуманитарное познание в «медийном измерении». Видеоэссе как новый исторический источник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.godnaya-istoriya.ru/index.php>.
2. Мазур, Л.Н. Визуальный поворот в исторической науке на рубеже XX—XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX—XXI веков: «круглый стол» к 150-летию со дня рождения А.С. Лаппо-Данилевского, РГГУ, 6 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: [http://ivid.ucoz.ru/publ/anonsy\\_npsh/lappo\\_150/14-1-0-136](http://ivid.ucoz.ru/publ/anonsy_npsh/lappo_150/14-1-0-136).
3. Визгин, В.П. Постструктуралистская методология истории: достижения и пределы // Одиссей. — М. : Наука, 1996 [Электронный ресурс]. — URL: [http://krotov.info/libr\\_min/15\\_o/di/ssey\\_1996.htm](http://krotov.info/libr_min/15_o/di/ssey_1996.htm).

**Практическое занятие** с использованием кейс-методики. Студенты выполняют задания по анализу визуального материала.

**Цель** — формирование навыков анализа визуальной информации при помощи социологических методов.

Студентам предлагаются фотографии, характеризующие образ города в советской и современной визуальной культуре.

Студенты анализируют фотографии, отвечают на вопросы.

1. Какие черты характерны для города советской эпохи?
2. Какие символы советской эпохи присутствуют на фотографиях?
3. Какие черты образа жизни горожан советской эпохи нашли отражение на фотографиях?
4. Какие сферы городской жизни нашли отображение на фотографиях городов советской эпохи?
5. Какие изменения произошли в городском пространстве в постсоветский период?
6. Какие символы постсоветской эпохи присутствуют на фотографиях?
7. Какие черты образа жизни горожан постсоветской эпохи нашли отражение на фотографиях?
8. Какие сферы городской жизни нашли отображение на фотографиях городов постсоветской эпохи?

#### **Тема 5.4. Количественные методы изучения повседневности**

##### **Учебные вопросы**

1. Предпосылки историко-антропологического поворота в современной науке.
2. Исследования повседневности в трудах западных ученых.
3. Тема обыденного и повседневного в трудах отечественных философов и ученых.
4. Современный этап изучения повседневности в отечественной науке.
5. Методы изучения повседневности.

***Изучив тему, студент должен:***

- *знать* понятие «повседневность» в контексте современного социально-гуманитарного знания;
- *уметь* формировать программы изучения феноменов повседневности в социально-исторических исследованиях;
- *владеть* методами изучения повседневности.

**Методические рекомендации по изучению темы**

☒ *Изучить учебный материал* по теме лекции.

1. Российская повседневность [Электронный ресурс]: от истоков до середины XIX в. : учеб. пособие / Л.И. Семенникова [и др.] ; под ред. Л.И. Семенниковой. — М. : КДУ, 2009. — 240 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
2. Российская повседневность [Электронный ресурс] : вторая половина XIX — начало XXI в. : учеб. пособие / Л.И. Семенникова [и др.] ; под ред. Л.И. Семенниковой. — М. : КДУ, 2009. — 244 с. — Электронно-библиотечная система «Библиотех».
3. Грицай, Л.А. Трансформация ценностных основ жизни в России конца XIX — начала XX века как предпосылка революционных событий 1917—1918 года / Л.А. Грицай // История и современность. — 2012. — № 1. — С. 182—193.
4. Булюлина, Е.В. Будни Царицынского уголовного розыска (первая половина 1920-х гг.) / Е.В. Булюлина // Новый исторический вестник. — 2010. — № 1(23).
5. Белова, А.В. «Снова принимаешь вид старухи»: восприятие старости русскими дворянками (XVIII — середина XIX в.) / А.В. Белова // Новый исторический вестник. — 2009. — № 3(21).
6. Пушкарева, Н.Л. История повседневности как направление исторических исследований [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>.

☒ *Ответить устно на контрольные вопросы.*

1. Раскройте роль количественных методов в изучении повседневности в историческом контексте.
2. Приведите примеры применения количественных показателей для изучения образа жизни, уровня жизни.

3. Охарактеризуйте особенности понятия «качество жизни».
4. Какую роль играют количественные методы при изучении повседневных явлений в социально-исторических исследованиях?
5. Приведите примеры российских и зарубежных исследований по изучению повседневности.

☒ *Выполнить тест* по теоретическому материалу лекции.

### **Тест**

**1.** Отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности

- а) история культуры
- б) история искусства
- в) история техники
- г) история повседневности

**2.** В центре внимания истории повседневности — комплексное исследование (2 ответа)

- а) повторяющегося
- б) уникального
- в) вероятностного
- г) нормального

**3.** Историко-антропологический поворот — это переход

- а) к тоталитаризму
- б) гуманизму
- в) постмодернизму
- г) структурализму

**4.** Обратил внимание на то, что изучение общества оторвалось от изучения индивида

- а) И. Ковальченко
- б) Р. Фогель
- в) Л. Альтюссер
- г) Н. Элиас

**5.** История повседневности изучает процесс изменения

- а) социальных норм
- б) социальной структуры

- в) социальных закономерностей
- г) религиозных традиций

### *Справочный материал*

Мы все живем в повседневном мире; повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают нас, и каждый из нас полагает, что может точно судить о них и о предмете в целом. Однако реконструкция повседневности не так проста: во-первых, эта сторона действительности очень широка, всеохватна, во-вторых, у историка часто нет источников (или слишком много), относимых именно и только к ней. Почему же необходимо научное знание повседневности? Повседневность — первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению.

### *Этапы формирования истории повседневности*

Возникновение истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого является одной из составляющих так называемого **историко-антропологического поворота** в гуманитарной мысли Запада. Он начался в конце 60-х гг. XX века в результате крушения великих идей, вместе с революцией «новых левых» и ниспровержением всех старых объяснительных концепций. Из пророков-теоретиков исследователи превратились в обычных участников общественной жизни, не имеющих права определять, что истинно, а что ложно, и планировать, каким должно быть будущее. Великие объяснительные схемы прошлого отличались универсализмом, монизмом, ориентацией на объективность, тотальность, порядок и единую теорию познания. Отказ от них означал переход к постмодернизму, заменившему универсализм партикуляризмом, монизм — релятивизмом, порядок — случайностью, тотальность — фрагментацией, а науку познания, эпистемологию — дискурсом.

### *Структура и содержание понятия «повседневность»*

Как остроумно заметила в начале 1990-х гг. германский этнограф и антрополог Карола Липп, похоже, в литературе «существует столь же много «повседневностей», сколько есть авторов, ее [повседневность] изучающих». Изучение повседневной жизни есть попытка

вникнуть в человеческий опыт, потому вопрос о содержании понятия «повседневность» предполагает вопрос о том, какой человеческий опыт следует рассматривать при этом, а какой нет. Специалисты по истории социальных конфликтов и движений полагают, что сопротивление насилию, если оно ежедневно или хотя бы систематично, тоже есть часть истории повседневного. С такой точки зрения, повседневность с неизбежностью должна включать «формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях», в том числе и самых экстремальных. Поэтому постановка таких тем, как повседневность военной поры или эпохи революций, вполне оправданна.

Дискуссионным является вопрос, может ли повседневность быть трудовой, рабочей, производственной. Большинство отечественных исследователей подразумевают под «повседневностью» главным образом сферу частной жизни и только некоторые включают в сферу анализа и жизнь трудовую, те модели поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте. Однако социологи и этнографы обеими руками за понятия «производственный быт» и «повседневность труда».

Попробуем точно определить собственное понимание категории повседневного. Она включает:

- событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира;
- обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле;
- эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей.

Отделяя «историю повседневного» в жизни простых и великих людей от «истории неповседневного», к последнему обычно склонны (вслед за Н. Элиасом) относить:

- праздники, точнее, праздничное и небудничное в обыденной жизни — если оно, конечно, не разыгрывается по одному и тому же, повторяющемуся сценарию — тогда даже праздники (как что-то необычное, яркое, неповторимое) «оповседневливаются», рутинизируются;



— нечто чрезвычайное и значимо-событийное (но уже переживание события в повседневности, последствия того, что оно случилось, — относится к повседневному);

— разнообразные, в особенности — необычные формы отдыха и праздности в противовес обыденной работе, труду.

Жизнь необычных людей, необычный образ жизни, который никем не повторяется, могут быть описаны как повседневные этих чудаков, но какие-либо обобщения невозможны.

Ставшее социологической классикой определение повседневной жизни как «реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира» мало известно историкам. Это определение подчеркивает двойственную природу повседневности: ее реальность организуется вокруг того, что являет собой «здесь» и «сейчас» для каждого конкретного человека, и потому глубоко субъективна. Но одновременно повседневная жизнь представляет собой мир, в котором человек живет и взаимодействует с себе подобными.

Историк и социолог обладают инструментами анализа определенного явления не только в индивидуальном контексте (страсти, аффекты, депрессии и т. п.), но и в контексте социально-хронологическом, политическом, этнокультурном и т. д. Историк может проследить, как на обломках одного уклада жизни и одной обыденности в результате их разрушения возникает новая обыденность и повседневность, которая, по сравнению с предыдущей, кажется странной и «неповседневной». Подобный анализ содержит перспективу прогнозирования будущего, поскольку позволяет проследить развитие системы ценностей, роль в этом отдельных личностей, пытавшихся и пытающихся «изменить жизнь» как в государственном масштабе, так и на локальном уровне, как в прошлом, так и сегодня.

### ***Предмет истории повседневности***

В мировой науке продолжают бесконфликтно сосуществовать два понимания истории повседневности — как приема реализации методики микроисторического анализа и как реконструкции ментального макроконтракста событийной истории. Вполне объяснимо и то, что к первому примыкают социологи-практики и значитель-

ная часть историков, краеведов и археографов, а ко второму — философы и культурологи.

Примером второго подхода является книга «Изобретение повседневности» французского философа, литературоведа, теолога Мишеля де Серто. Эта книга вышла в период расцвета постструктурализма, и ее автор вслед за М. Фуко и П. Бурдьё отказался от стремления видеть структуры и иерархии в изучении культурно-исторических моделей. С точки зрения М. де Серто, в «повседневности» можно выявить формы культурных практик, типические для эпохи или этноса, и их взаимосвязь со Словом — «великим фабрикатом, источником всякой Власти». В истории повседневности он увидел не столько повторяемость, сколько поле постоянного творчества, в котором рождается будущее. Для него объективное теоретическое знание так же невозможно, как невозможен человек, лишенный свойств. Поэтому он не старался объективировать собственный анализ, а рассматривал свои собственные субъективные оценки как неотъемлемую часть собственного исследования.

В германской историографии прочно утвердилось противопоставление категории повседневности как всего повторяющегося, обыденного тому, что выходит за эти рамки как яркое, необычное или уникальное. Такой подход противопоставил повседневность в качестве «жизни масс» «жизни отдельных, уникальных и необычных личностей». Это привело к появлению германского варианта «истории повседневности», который можно охарактеризовать как микроисторию обычных, незаметных, типичных для своего времени и социального слоя индивидов. К «оппозициям» повседневного германские ученые обычно относят «праздники» как проявление чего-то особенного, не обыденного, а также «экстремальные ситуации», которые при определенном стечении обстоятельств могут перейти в разряд обыденных и составить повседневность. Работа, труд, игра, учёба в подобных классификациях оказываются включенными в понятие «повседневного» (а не противопоставленными ему). Их изучение и составляет задачу истории повседневности, считает один из ее главных современных идеологов А. Людке. Понимание «истории повседневности» как микроистории негативно повлияло на степень признания этого направления научным истеблишмен-

том Германии. Сторонники микроистории рассматривались как покусившиеся на святое, и их перестали допускать к конкурсам на замещение должностей в университетах и научных центрах. Вследствие этого в Германии возник параллельный официальному мир «мастерских историков» и особых журналов. Примером тому является журнал «Историческая антропология», а также региональная группа активистов в Геттингене, действовавшая под девизом «take history in our hands». Одной из главных задач этих активистов, среди которых были и профессиональные историки и обычные граждане, была борьба за переименование улиц и сохранение памяти о преступлениях нацизма в каждом конкретном городе Германии.

Особенностью российского понимания истории повседневности является ее отнесение к разделу культурологии или даже почти этнологии, а потому при исследовании повседневного пользуются этнологическими методами и приравнивают ее к истории быта. Однако соотношение истории быта (как предмета этнографических описаний) и истории повседневности (как нового направления именно в исторических исследованиях) не столь просто.

Самое скрупулезное *описание* быта не способно было представить мужчину или женщину прошлого, наделенных замыслами, которые осуществились, или мечтами, которые не удалось реализовать. Быт — по крайней мере, в восстановленном исследователями виде — выглядит медленным и малоизменчивым, сопротивляющимся переменам. Любая из книг русских бытописателей XIX века и советских этнографов представляла человека раз и навсегда скованным рамками жизненного сценария, за пределы которого никому было не вырваться. Подробности быта рисовали его понятным человеку более позднего времени, и до поры до времени эта понятность вполне устраивала исследователей.

Под влиянием социальной и культурной антропологии — направлений гуманитарного знания, пришедших в Россию из англоязычного мира — эта бытовая понятность была поставлена историками под сомнение. Историки повседневности многое позаимствовали у этнографов и бытописателей XIX века: интерес к типично этнографическим темам — исследование жилища, системы питания, стиля одежды и т. д. Этнографический метод включенного наблюдения по-

зволяет историкам приметить такие стороны жизни людей, от которых не остается следов в исторических, документальных источниках.

Принципиальное отличие изучения повседневности от этнографических исследований быта состоит в понимании *значимости событийной истории*, в стремлении показать многообразие индивидуальных реакций на череду политических событий. Взгляд через призму повседневности позволяет увидеть историю в другой перспективе.

Этнограф-специалист по истории материальной культуры является терпеливым искателем «мелочей», которые он подвергает тщательному анализу. Состав глины, из которой произведена посуда, красителей, которыми окрашены ткани, приемы лечения больных — все это является темой этнографических исследований. История повседневности ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку на первом месте для нее не само описание материального предмета, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий.

### ***Методы изучения истории повседневности***

Для этого направления свойственно особое отношение к источнику. «Повседневноведы» отказываются от все еще распространенной в отечественной историографии установки («Тексты способны говорить сами за себя»), превращающей исторический текст в подробное описание источника. Для анализа повседневности характерно иное вчитывание в текст источника, попытки проникнуть в его внутренние смыслы, учет недоговоренного и случайно прорвавшегося. Историк, ставящий задачу реконструировать с помощью сохранившихся источников «типичное» для определенного времени и определенной социальной группы, старается *выяснить мотивацию действий* всех исторических акторов и через это приблизиться к их пониманию. При этом специалисты по истории повседневности отказываются выступать в роли объективного судьи прошлого или, как это любят они повторять, отказываются от желания встать «над» источником и над его автором. Вместо этого они ведут «диалог» с источником, пользуясь теми приемами, которые в состоянии

обеспечить этот диалог, ставят перед текстом вопросы, которые его составитель или автор сами бы никогда не поставили, поскольку вопросы эти рождены современным состоянием научных знаний.

Специалист по истории XX века имеет возможность обратиться к методу устной истории. Сбор и запись «жизненных историй», интервью всех видов являются не просто сбором материала, но в ряде случаев созданием нового вида источника — вторичного. В советской историографии к воспоминаниям как к источнику обращались в основном те, кто изучал историю Великой Отечественной войны. Однако в последние 20 лет устная история завоевала заметное место в отечественных исследованиях по истории повседневности. Здесь оказываются полезными методы работы с автобиографическими текстами, разработанные психологами и социологами, в особенности зарубежными. В частности, одна из таких методик предполагает свободный рассказ, перед которым интервьюер просит интервьюируемого рассказать о себе и своей жизни, не умалчивая ни о чем существенном. Сопоставляется повторяемость тем и жизненных коллизий, что позволяет делать обобщения.

Исследователи, не располагающие возможностями «задать прошлому вопрос», а их большинство, вынуждены работать с имеющимися традиционными источниками, среди которых для истории повседневности особенно велика роль источников личного происхождения. У медиевиста и специалиста по истории Раннего Нового времени, не говоря уже о древнем времени, зачастую нет и их — ни писем, ни дневников, ни воспоминаний. На помощь исследователю истории повседневности здесь приходит этнология. Приблизиться к чужой культуре можно путем поиска и *анализа символических форм* — слов, образов, институтов, поступков, — посредством которых люди проявляют себя. Таким образом, для медиевиста или специалиста по XVI—XVII векам главными в реконструкции истории повседневности становятся толкования смыслов и символов, обнаруживаемых при чтении сложившегося корпуса источников.

Пользуясь психологическими приемами вживания и эмпатии в сокровенное и одновременно банальное, исследователь повседневности неизбежно создает более субъективированное знание, нежели знание, получаемое с помощью традиционного этнографи-

ческого или исторического описания. Труд исследователя повседневности — интерпретация чужих мыслей и слов — всегда является переводом с чужого эмоционального языка. В этом случае он сближается с исследователями истории психологии и специалистами по истории частной жизни.

Этнографический и социологический методы *включенного наблюдения* применяются, когда исследователь одновременно собирает фактическую информацию и «ведет наблюдение» за ее автором. Он пользуется информацией из иных источников о контексте написания данного текста этим человеком, например, его возрасте на тот момент, семейной ситуации, психологическом настрое. Анализ стенограммы какого-то важного форума, учитывающей реакцию зала, может быть превращен в методику *анализа фокус-группы* — при изучении повседневности историк часто использует эти этнолого-социологические методы работы.

Радости и страдания, мечты и надежды людей предшествующих поколений часто оставляют лишь случайные следы в исторических источниках, к тому же представленные «зашифрованно». Поэтому иногда единственным способом выйти из тупика становится переоценка тех свидетельств, которые уже использовались раньше в ином ракурсе (скажем, газетных статей и фотографий с целью извлечения деталей и примет обыденного быта), привлечение свидетельств иностранцев, которым больше бросаются в глаза культурные отличия в повседневном быту.

Историк в итоге должен привести свои микроисторические изыскания в единую систему взаимосвязей, только в таком виде маленькие элементы помогут ответить на большие вопросы. Не случайно критики истории повседневности как «трогательных рассказов из жизни людей из массы» утверждают, что авторам работ по истории повседневности есть чему поучиться у специалистов по социальной истории — они имеют в виду сложность преобразования множества историй в цельную картину. Пути такого преобразования хорошо известны социологам. В собранном однородном массиве источников (записях судебных процессов или, например, автобиографиях или агитационных брошюрах) выделяются отрывки текста (так называемые секвенции), которые структурируются по темам «факт»,

«контекст», «субъективная значимость для индивида», а затем этот материал подвергается новому анализу с точки зрения повторяемости информации. Большим подспорьем для микроисторика является возможность сравнить получаемые им выводы для определения степени типичности ситуации или реакции через привлечение иных источников, но она предоставляется историку не всегда.

В идеале исследования по истории повседневности должны *писаться иным языком*, в который исследователь может вложить и свое собственное эмоциональное восприятие предметного мира, окружавшего человека прошлого.

### Рекомендуемая литература

1. Пушкарева, Н.Л. История повседневности как направление исторических исследований [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>.
2. Репина, Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. — М. : Наука, 1996 [Электронный ресурс]. — URL: [http://krotov.info/libr\\_min/15\\_odi/ssey\\_1996.htm](http://krotov.info/libr_min/15_odi/ssey_1996.htm).

**Практические занятия** проводятся в форме учебной пресс-конференции по темам «Феномен повседневности в исторической науке» и «Общественное мнение в историческом контексте».

Учебная пресс-конференция — это практикум, целью которого является обучение студентов умению формулировать вопросы и отвечать на них.

Участникам дается задание подготовить по избранной теме вопросы и свои варианты ответов. Формы проведения практикума разнообразны: группа делится на две команды, которые по очереди задают друг другу вопросы; на вопросы группы отвечают один или несколько студентов.

В ходе учебной пресс-конференции оцениваются правильность постановки вопроса, точность и аргументированность ответа, быстрота реакции на поступившие вопросы. Для анализа вопросов и ответов может быть выделена группа студентов-экспертов из числа

наиболее эрудированных и подготовленных. В заключение подводятся итоги практикума и делаются выводы.

### **Задания для самостоятельной работы по материалам раздела**

Заполните таблицу «Статистические методы, применяемые в исторических исследованиях».

Методы анализа	Описание метода	Примеры применения в исторических исследованиях
Корреляционный		
Факторный		
Регрессионный		

### **Методические рекомендации по выполнению задания**

1. Внимательно прочитайте текст лекции по соответствующей теме, что позволит полнее понять смысл и основное содержание критериев сравнения, представленных в левом столбце.
2. Найти соответствующий раздел в учебно-методическом пособии, ознакомиться с ним. Подобрать в библиотеке или в информационных базах Интернета монографии, статьи, документы, в которых раскрыта суть статистических методов, приведены примеры их применения в исторических исследованиях.
3. Выделить части текста, которые характеризуют соответствующие виды статистических методов.
4. Начертить таблицу в тетради, заполнить ее от руки. При заполнении таблицы необходимо обращать внимание на правильность написания терминов, кратко и точно формулировать содержание столбцов.



## Вопросы к зачету

1. Особенности социального и исторического познания по сравнению с естественно-научным.
2. Понятие «методология исторической науки», значение методологии для организации исторических исследований.
3. Понятие «исторический метод». Характеристика основных исторических методов.
4. Общие и специальные исторические методики.
5. Особенности исторического исследования как духовно-практической деятельности.
6. Характеристика основных проблем развития теории исторического познания.
7. Характеристика основных проблем развития методологии исторического познания.
8. Актуальные проблемы исторических исследований. Проблемы верификации исторических источников.
9. Междисциплинарность как методологический принцип современных исторических исследований.
10. Формы междисциплинарности в историческом познании.
11. Необходимость комплексных методов для решения проблем исторической хронологии.
12. Применение компьютерных технологий и статистических методов в археологии.
13. Теоретические принципы системного метода. Примеры применения системного метода в исторических исследованиях.
14. Понятие «историческая ситуация». Методология анализа исторических ситуаций.
15. Принципы критического анализа исторических источников. Искажение исторической информации (по М. Блоку).
16. Основные категории статистического анализа.

17. Использование статистических методов в исторических исследованиях в XIX и в начале XX века.
18. Возможности применения статистических методов в исторических исследованиях на базе информационных технологий.
19. Проблемы применения статистических методов в исторических исследованиях.
20. Понятие «измерения» в социальных и гуманитарных науках. Проблемы измерения в исторической науке.
21. Шкалы. Виды шкал (номинальные, порядковые, метрические).
22. Индексы, их применение в исторических исследованиях.
23. Экстенсивные и интенсивные показатели. Динамические и вариационные ряды.
24. Ошибки измерения в социальных и гуманитарных науках, их виды.
25. Выборочный метод в социально-исторических исследованиях. Возможности его применения.
26. Понятия «генеральная» и «выборочная совокупность».
27. Критерии качества выборочной совокупности (репрезентативность).
28. Понятие «ошибка выборки». Виды ошибок выборки, их характеристики.
29. Виды выборочного отбора, их характеристики. Примеры использования выборочного метода в исторических исследованиях.
30. Общая характеристика метода группировки.
31. Правила построения таблиц. Виды таблиц в зависимости от признаков (дискретные, непрерывные, интервальные).
32. Виды группировок. Принципы анализа динамических рядов.
33. Сущность моделирования как научного метода. Виды моделей, функции их применения.

34. Особенности моделирования в социально-исторических исследованиях.
35. Примеры применения моделирования для исторической реконструкции объектов.
36. Кластерный метод в исторических исследованиях.
37. Условия имитационного моделирования. Процедура построения имитационной модели.
38. Описание динамики в имитационном моделировании.
39. Виды имитационных моделей. Имитация альтернативной исторической ситуации.
40. Проблемы исторической науки с позиций постмодернизма.
41. Понятие нарратива. Исторический нарратив.
42. Семиотика как учение о знаках. Значение семиотики для исторических исследований.
43. Сущность контент-анализа и сферы его применения.
44. Процедура контент-анализа. Этапы контент-анализа в исторических исследованиях.
45. Методики в исследованиях контент-анализа западных ученых.
46. Контент-анализ в отечественной историографии.
47. Понятие «дискурс» в современных социальных и гуманитарных науках.
48. Виды анализа дискурса. Сферы их практического применения.
49. Дискурс как функциональный стиль в исторических исследованиях.
50. Анализ политического дискурса в исторических исследованиях.
51. Общественное мнение как социально-исторический феномен.
52. Подходы к определению общественного мнения. Значение изучения общественного мнения для истории.

53. Функции общественного мнения, их развитие в историческом контексте.
54. Формирование методов изучения общественного мнения в XIX веке.
55. Методы изучения общественного мнения в XX веке.
56. Характеристика клиометрии как научной дисциплины (предмет, методы, задачи).
57. Развитие клиометрии в трудах отечественных исследователей.
58. Применение методов математической статистики в трудах отечественных ученых.
59. Корреляционный и регрессионный методы в исторических исследованиях.
60. Факторный анализ в исторических исследованиях.
61. Предпосылки «визуального поворота» в гуманитарных науках.
62. Понятие «образ» в исторической науке.
63. Возможности применения наблюдения в исторической науке.
64. Этапы изучения визуальных источников.
65. Предпосылки «историко-антропологического поворота» в современной науке. Методы изучения повседневности.
66. Исследования повседневности в трудах западных ученых.
67. Тема обыденного и повседневного в трудах отечественных философов и ученых.
68. Современный этап изучения повседневности в отечественной науке.

## **Ответы на тесты**

### **Раздел 1**

Тема 1.1: 1. а, б; 2. а, г; 3. б; 4. а, в; 5. б

Тема 1.2: 1. а, г; 2. б, в; 3. г, 4. а, в; 5. в

Тема 1.3: 1. б; 2. в; 3. в, г; 4. а; 5. б

Тема 1.4: 1. в; 2. а; 3. г; 4. б; 5. г

### **Раздел 2**

Тема 2.1: 1. б; 2. г; 3. а, в; 4. г; 5. а

Тема 2.2: 1. а, г; 2. в; 3. б, в; 4. г; 5. в

Тема 2.3: 1. б; 2. б; 3. а; 4. г; 5. б

Тема 2.4: 1. а; 2. в; 3. б; 4. а, г; 5. г

### **Раздел 3**

Тема 3.1: 1. в; 2. г; 3. в; 4. б; 5. а

Тема 3.2: 1. г; 2. а; 3. в; 4. а; 5. в, г

### **Раздел 4**

Тема 4.1: 1. а; 2. в; 3. б; 4. в; 5. а, г

Тема 4.2: 1. в; 2. а; 3. г; 4. в; 5. б

Тема 4.3: 1. а; 2. в; 3. б; 4. а; 5. б

### **Раздел 5**

Тема 5.1: 1. в; 2. г; 3. а; 4. в; 5. а

Тема 5.2: 1. в; 2. г; 3. а; 4. б; 5. в

Тема 5.3: 1. г; 2. а, в; 3. б; 4. а; 5. б

Тема 5.4: 1. г; 2. а, г; 3. в; 4. г; 5. а

## Библиографический список

1. Афанасьев, В.В. Историческая социология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с. — (Спецкурс). — Электронно-библиотечная система «Библиотех». — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-teorii-i-metodologii-istoricheskogo-issledovaniya#ixzz35HUzkzAL>
2. Бориснёв, С.В. Современные проблемы теории и методологии исторического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-teorii-i-metodologii-istoricheskogo-issledovaniya#ixzz35HUzkzAL>
3. Калимонов, И.К. Теория и методология истории. Лекционный курс. — Казань, 2009. — 136 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=6877>.
4. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М. : Наука, 1987. — 436 с.
5. Ковальченко, И.Д. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии / И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков // Количественные методы в советской и американской историографии; отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. — М., 1983.
6. Коломийцев, В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию) / В.Ф. Коломийцев. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 191 с.
7. Можаяева Г.В., Мишанкина Н.А. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-istoriograficheskogo-istochnika-k-voprosu-o-mezhdistsiplinarnosti-lingvisticheskikh-metodov#ixzz3GPzPzuS7>.
8. Негин, А.Е. Математические методы в исторических исследованиях : электрон. учеб.-метод. пособие / А.Е. Негин, А.А. Мироснос. — Нижний Новгород, 2012.
9. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.
10. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для вузов / Н.И. Смоленский. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 270 с.

11. Тишков, В.А. История и историки в современном мире / В.А. Тишков // Выступление на международном круглом столе «История, историки и власть». — Москва. — 2010. — 2 февраля.
12. Шендерюк, М.Г. Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / М.Г. Шендерюк. — Калининград : Изд-во КГУ, 1996. — 75 с.
13. Федорова, Н.А. Математические методы в историческом исследовании : курс лекций / Н.А. Федорова. — Казань, 1996. — 108 с.